

ДОБРОСЛОВ

СВТ. **ИОАННА**
Златоуста

советы и наставления во спасение души

Доброслов

СВТ. ИОАННА
ЗЛАТОУСТА

СОВЕТЫ И НАСТАВЛЕНИЯ
ВО СПАСЕНИЕ ДУШИ

Москва
«Ковчег»

ББК 86.372
Д 55

*Рекомендовано к публ-ции
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р15-507-3090

Д 55 **Доброслов святителя Иоанна Златоуста.**
Советы и наставления во спасение души. —
М.: Ковчег, 2016. — 464 с.

ISBN 978-5-99008352-2-1

СОДЕРЖАНИЕ

Ад, смотри: Мучения вечные	13
Ангелы	13
Антихрист	14
Антропология	15
Блага земные	17
Блага истинные	18
Благодарение	20
Благодать	24
Благость Божия, <i>смотри:</i> Любовь Божия	27
Благотворительность, <i>смотри:</i> Доброделание	27
Ближний	28
Блуд	38
Богатство	41
Боговоплощение	51
Богоискание	55
Богообщение	55

Богооставленность	56
Богопознание	57
Богословие,	
<i>смотри также:</i> Богопознание	61
Богородица	61
Богосозерцание	62
Богоугождение	62
Богоуподобление	64
Бодрствование	65
Болезни	66
Борьба духовная	69
Борьба с грехом,	
<i>смотри также:</i> Грех	71
Борьба с демонами,	
<i>смотри также:</i> Демонология	72
Борьба со страстями,	
<i>смотри также:</i> Страсти	78
Брак	79
Вера	87
Винопитие,	
<i>смотри:</i> Пьянство	94
Власть	94

Воздвижение Креста Господня, <i>смотри:</i> Крест	95
Воздержание	95
Вознесение Христово	96
Воля Божия	98
Воля человеческая, <i>смотри:</i> Самоволие	100
Ворожба	100
Воскресение Христово	101
Воскресение мертвых	103
Воспитание детей	107
Гадание	113
Гнев Божий	114
Гнев	114
Гонения	116
Гордость	118
Грех	122
Дарования Божии	131
Девство	131
Демонология	132
Доброделание	137
Добродетели	142

Долготерпение Божие	146
Дух Святой	147
Духовная жизнь, <i>смотри также:</i> Христианин	148
Душа	148
Евхаристия, <i>смотри:</i> Причащение	152
Евангелие, <i>смотри:</i> Священное Писание	152
Ересь	153
Женщина	154
Жертва Богу	157
Жестокость	160
Жизнь вечная	162
Жизнь земная	163
Заботы	165
Зависть	167
Заповеди	172
Зло	173
Зрение	175
Искушение	176
Исповедничество	177
Истина	178

Клятвы	180
Крест	182
Крестное знамение	191
Крестоношение	192
Крещение Господне	193
Кротость	196
Леность	200
Лихоимство, <i>смотри</i>: Сребролюбие и Любостяжание	200
Лицемерие	201
Ложь	201
Лукавство	202
Любовь	203
Любовь Божия	206
Любовь к Богу	209
Любовь к врагам	213
Любовь к людям	216
Любостяжание	218
Милосердие	221
Милосердие Божие	224
Милостыня	225
Молитва	235

Молитва за врагов	251
Мощи	253
Мученичество	254
Мучения вечные	256
Награда, <i>смотри</i> : Воздаяние	258
Надежда	258
Наказания	260
Неверие	263
Незлобие	264
Неосуждение	265
Нерадение	268
Несоблазнение	270
Нестяжательность	272
Обиды	273
Оскорбления	275
Осуждения	279
Отчаяние	281
Память Божия	285
Пастырство	286
Пасомые	292
Печаль	295
Печаль по Богу	297

Писание Священное	298
Плач	309
Плоть	310
Подвижничество	311
Покаяние	312
Помощь Божия	321
Пост	325
Похвала	334
Похоть	336
Правда	338
Праведность	338
Празднословие	339
Презрение	339
Прелюбодеяние	340
Примирение	341
Пристрастие	343
Причащение	344
Промысл Божий	348
Прославление Бога	349
Прошения, <i>смотри также</i> : Молитва	351
Прощение	354
Пьянство	356
Рай, смотри: Царствие Небесное ...	360

Ревность Христианская	360
Рождество Христово, <i>смотри:</i> Боговоплощение	360
Самоконтроль	361
Самоволие	361
Самовоспитание	361
Самопознание	363
Самоуничижение, <i>смотри также:</i> Смирение	363
Святость	364
Священное Писание, <i>смотри:</i> Писание Священное	365
Священство	366
Скорби	376
Слава истинная	380
Славолюбие	381
Слезы	382
Слух	383
Смерть	383
Смех	386
Смирение	386
Соблазны	394
Совесть	394

Сокрушение	395
Сострадание	396
Спасение	401
Сребролюбие	404
Страдания	412
Страдания Христовы	414
Страсти	415
Страх Божий	419
Суд Страшный	420
Суеверие	422
Тело, <i>смотри также</i> : Плоть	423
Терпение, <i>смотри также</i> : Обиды, Оскорбления	423
Трезвение, <i>смотри</i> : Бодрствование	427
Троица Святая	427
Тщеславие	428
Удовольствие	435
Уныние	436
Упование, <i>смотри</i> Надежда	437
Храм	438
Христианин	441
Хула	446

Царство Небесное	449
Целомудрие	453
Чистота	455
Чревоугодие	457
Экклезиология	460
Язык	462

**Ад,
смотри: Мучения вечные
Ангелы**

Есть Ангелы и Архангелы, Престолы, Господства, Начала и Власти; но не одни эти сонмы существуют на Небесах, а бесконечные полчища и неисчислимые племена, которых не может изобразить никакое слово.

Служение Ангелов состоит в том, что они всюду посылаются для нас.

Прославлять Ангелов — наш долг. Они, воспевая Творца, обнаруживают милость Его и благорасположение к людям.

Ангелы не только защищают, но и руководят верующими, чтобы не преткнулись.

Ангельские силы нисходят с крыльями не потому, что у этой бестелесной силы были крылья, но в знак того, что они сходят с высочайших областей, оставив горние обители.

Ангелы всюду присутствуют и особенно в доме Божиим предстоят Царю, и все исполнено этих бестелесных Сил.

Антихрист

Апостол называет антихриста *человеком беззакония*, потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А *сыном погибели* называет его потому, что и он сам погибнет. Кто же он будет? Не сам ли сатана? Нет, но некий человек, который восприимет всю силу его (сатаны). Он не будет приводить к идолослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога и будет восседать в храме Божиим, не только

в Иерусалимском, но и повсюду в церк-
вах. Показующе, говорит апостол, *яко бог
есть*. Не сказал, что он будет называть
себя богом, но что будет стараться пока-
зать себя богом. Он совершит великие
дела и покажет чудесные знамения.

Антихрист придет на погибель чело-
веческую, чтобы наносить людям обиды.
В самом деле, чего только он ни наделает
в то время! Все придет в смятение и в за-
мешательство... Он будет страшен во всех
отношениях: и своей властью, и жесто-
костью, и незаконными повелениями.
Но не бойся, он будет иметь силу... толь-
ко над погибающими. И Илия тогда при-
дет, чтобы поддержать верующих.

Антропология

Чем больше тело питается и тучнеет,
тем больше душа истощается и стано-
вится немошной.

Когда Адам согрешил... тело сдела-
лось смертным и страстным, в нем по-
явилось множество недостатков. Оно

стало упрямым и необузданным конем, но Христос, придя посредством Крещения, сделал тело для нас более легким, подняв его крылом Духа.

Одарив человека бесчисленными благами, Бог поставил это малое и немощное (на вид) существо владыкой над таким множеством творений земных, сделав его на земле тем же, что Сам Он — на Небесах.

Человек — не тот, кто имеет только руки и ноги человеческие, и не тот, кто имеет только разум, но тот, кто с ревностью упражняется в благочестии и добродетели... но перед пищей вкушает Божественные и духовные слова.

Чтобы быть человеком, надобно быть добродетельным, убегать пороков, побеждать нечистые страсти, исполнять заповеди Господни.

Мы не для того сотворены, чтобы есть, пить и одеваться, но чтобы угодить Богу всячески, славословить Его и получить блага в будущей жизни.

БЛАГА ЗЕМНЫЕ

Те, в особенности, бывают рабами всего, кто окружен большими благами, и каждый день они и теней боятся, отсюда происходит коварство, клевета, сильная зависть и многое другое.

Если ты хочешь достигнуть высших селений, то убегай удовольствий, попирай гордость житейскую, презирай богатство, славу, власть; избери бедность, сокрушение духа, покаяние, источники слез и стремление ко всему, чем можно приобрести спасение. Избравший это и сам находится вне опасности, и молитвы его делаются возвышеннейшими.

Не столько имеют препятствий на пути к спасению те, которые владеют немногим, сколько те, которые погружены в бездну богатства, потому что страсть к богатству тогда бывает сильнее.

Презирай свое и получишь Божие. Сам Он желает этого. Презирай землю и получишь Царство Небесное, там пребывай, а не здесь...

Кто увлекается настоящим, тот никогда не удостоится увидеть будущие блага.

Ты владеец одной только собственности — благочестия: его не отнимет у тебя наступившая смерть; всего прочего ты лишишься, хотя бы и не хотел; только для поддержания жизни все мы получаем имение, и притом только пользование им; каждый, собрав плоды, уходит, унося из жизни краткую память.

Блага истинные

Неужели ты не знаешь, что если бы взял вселенную в десять раз и сто раз, и в тысячу, и вдвойне столько, то все

равно она не сравнится и с малой частью Небесных благ.

Блага духовные пусть будут предметом наших особенных забот. Потому что, когда есть блага духовные, не бывает никакого вреда от неимения благ телесных.

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, такая слава, какой невозможно изобразить словом: они, восприяв нетленные тела по воскресении, прославятся и будут царствовать вместе с Христом.

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят во всю ночь и пребывают во всеоружии, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большего попечения, блага духовные, спим беспечно даже днем, оставаясь всегда обнаженными и безоружными?

Хотя бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет, все же и тогда наши стра-

дания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется.

Благодарение

Внимательная душа выражает признательность не только тогда, когда дела текут благоприятно; нет, — пусть последует и неблагоприятная перемена обстоятельств, и тогда она возносит Богу такую же благодарность.

Мы не в состоянии достойно возблагодарить Господа. Однако ж наш долг — приносить посильную благодарность и непрестанно прославлять Господа нашего и словом, и добродетельной жизнью.

Ничто так не приятно Богу, как душа признательная и благодарная.

Хотя благодарность ничего Богу не прибавляет, она приближает нас к Нему.

Хочешь ли знать, как нужно выражать благодарность?.. Исповедовать свои согрешения и значит благодарить Бога: кто исповедует грехи свои, тот показы-

вает этим, что он сознает виновность в бесчисленных грехах и только не получил достойного наказания. Он-то и благодарит Бога.

Благодарить должны не только богатые, но и бедные; не только здоровые, но и больные; не одни благоденствующие, но и терпящие напасти. Нет ничего удивительного в благодарении тогда, когда дела наши направляются попутным ветром, но когда бывает сильная буря, корабль опрокидывается, тогда благодарность служит большим доказательством терпения и признательности.

Если мы за то благодарим Бога, за что другие злословят, от чего приходят в отчаяние, то смотри, какое здесь любопытное: во-первых, ты возрадовал Бога; во-вторых, ты посрамил диавола; в-третьих, показал, что случившееся — ничто... Если ты благодаришь, то диавол, как не получивший никакого успеха, отступает, а Бог, как принявший честь, в воздаяние награждает тебя большей честью. И не может быть, чтобы человек, благодарящий в не-

счастье, страдал. Душа его радуется, делая благое, имея чистую совесть, — не услаждается своими похвалами... Нет ничего святее языка, который благодарит Бога: он поистине ничем не отличается от языка мученика и получает такой же венец, как и тот. Ведь и у него стоит палач, принуждающий отречься от Бога богохульством, стоит диавол, терзающий мучительными мыслями, помрачающий душу скорбью. Итак, кто перенес скорбь и благодарит Бога, тот получил венец мученический. Если, например, болеет дитя, а мать благодарит Бога, это — венец ей. Не хуже ли всякой пытки скорбь ее? Однако же она не заставила ее сказать жестокие слова. Умирает дитя, мать опять благодарит Бога, — она сделалась дочерью Авраама. Хотя она не заклала дитяти своей рукой, но радовалась духовно над закланной жертвой, а это все равно.

Мы... не знаем, что нам полезно в той мере, в какой знает Бог. Следовательно, получили или не получили, мы должны благодарить.

Господь требует от нас благодарности не потому, чтобы нуждался в нашем прославлении, но чтобы вся польза обратилась на нас же и мы сделались достойными больших милостей Его.

Все, что имеешь, считай полученным не от других людей, но от Бога и Ему воздавай благодарность.

Если мы... стараемся возносить Господу благодарения за прежние милости и располагаться к признательности за последующие, чтобы не оказаться недостойными благодеяний Его, то будем в состоянии и жизнь вести лучшую, и уберечься от грехов. Ничего не требует так от нас Бог, как благодарности.

Станем благодарить за благодеяния, не только нам оказанные, но и другим; таким образом мы будем в состоянии истребить зависть и утвердить любовь и сделать ее искреннейшей.

Если бы мы имели в себе по тысяче душ, не должны ли были бы положить все за Господа? Впрочем, и таким обра-

зом мы не сделаем ничего, достойного Его благодеяний.

Случилось ли хорошее? Благословляй Бога и хорошее останется. Случилось ли худое? Благословляй Бога и худое прекратится.

Благодарность тогда бывает совершенной, когда мы исполняем то, что служит к славе Божией, и когда избегаем того, от чего мы освободились.

Благодать

Благодать Духа ниспосылается в обилии там, где соединяются целомудрие, честность и другие добродетели.

Благодать Всесвятого Духа не только преподает людям нравственное и догматическое учение, но и прямо учит их тому, как должно воспевать Творца.

Благодать распространяется подобно источнику, расположение же приступающих к ней является сосудом, определяет меру, в какой каждый ее получает.

Такова благодать Духа: она побеждает телесные болезни и создает самую горячую любовь.

Благодать не только сопутствует тебе в трудах и опасностях, но и содействует в самых легких по-видимому делах и во всем оказывает свою помощь.

Благодать Духа не может излиться на неблагодарного и находящегося во вражде.

Как же можно привлечь к себе благодать? Делая угодное Богу, во всем повинуюсь Ему.

Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог дарует все, а в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы и то, что он имеет от Бога, не сообщает ему даров Своих...

Как солнечные лучи светят каждый день и не истощаются, и свет их от излияния на многие предметы не уменьшается, так и еще более сила Духа ни-

сколько не уменьшается от множества приемлющих ее.

Душа, преданная миру, не может иметь Духа. Много нужно усердия с нашей стороны, чтобы Он оставался с нами, устраивал наши дела и сохранял нас...

Если бы все мы приобщились Духа, как следует приобщиться, то и Небо узрели бы, и свое будущее там состояние.

Благодать Божия сделала бы нас тверже алмаза и совершенно непобедимыми, если бы мы пожелали.

Когда благодать бывает с нами? — Когда мы не оскорбляем этого благодеяния, когда не пренебрегаем этим даром... Кто же, оскорбляя благодать, может сохранить ее и не лишиться ее? Бог даровал тебе отпущение грехов, как же пребудет с тобой благонастроение или действие Духа, если ты не будешь удерживать его добрыми делами? В этом причина всех благ, чтобы всегда пребывала с нами благодать Духа: она руководит нас ко всему доброму, а когда она

отходит от нас, мы остаемся покинутыми и погибаем. Не будем удалять ее: от нас зависит, чтобы она оставалась при нас или отошла. Первое бывает тогда, когда мы заботимся о Небесном, а второе тогда, когда — о житейском.

Спаситель видел, что человеческая природа изнемогает под игом работы и уклоняется от (духовной) борьбы по слабости, поэтому Он восполняет ее недостаток силой Духа, чтобы утешить душу, удрученную нашей немощью, и как бы уздой укрепляет Божественной благодатью, чтобы, восприяв от благодати то, что не имела по природе, (душа) вышла на борьбу (за бессмертие), возбужденная силой Духа.

От благодати и то, чтобы стоять твердо и не колебаться в вере.

**Благость Божия,
смотри: Любовь Божия**

**Благотворительность,
смотри: Доброделание**

Ближний

Человеколюбие укрепляет душу и делает ее ничем непобедимой и неуловимой для дьявола.

Не любящий брата, хотя бы расточил имение и просиял в мученичестве, ни в чем не достигнет успеха.

Кто любит, как должно, ближнего, тот не откажется служить ему покорнее всякого раба.

Станем любить друг друга, и мы не будем иметь нужды ни в чем другом для преуспевания в добродетелях, но все будет для нас удоисполнимо без усилий, все будет у нас совершаться с великим успехом.

Если будешь любить подобного себе, то приобретешь много, потому что сделаешься подобным Богу. Видишь ли, не Ему ты благодетельствуешь, а самому себе. Награда уготована не ему, а тебе. Но что, скажешь, если он порочен? Тем

большая готовится тебе награда... Таким образом, самый этот повод к нелюбви — возражение, что он порочен, должен быть побуждением к любви. Если не будет противника, то не будет и случая к получению венцов. Не видишь ли, как борцы наполняют мешки песком и упражняются? А тебе нет нужды прибегать к этому: жизнь полна людьми, которые могут упражнять тебя и делать крепким...

О, если бы мне возможно было подвизаться за вас, а вам получать награды за подвиги, — никогда бы я на это не обижался.

Никакой подвиг не может быть достаточно велик, если от него нет пользы другим. Хотя бы ты был постником, хотя бы ты спал на земле, хотя бы ел пепел, хотя бы непрестанно плакал, но если ты не приносишь пользы никому, ты не делаешь ничего великого.

Насколько было бы тебе лучше самому ослабеть, да других приобрести, чем,

пребывая на высоте, видеть, как погибают братья. Презрением к падшим уготовляем себе великое наказание.

Если ты скажешь оскорбительное слово, если оскорбишь брата, то огорчишь не его, а оскорбишь Духа Святого. Потому ты и оскорбляешь, что сам ты ничто; человеку не свойственно наносить оскорбления.

Не столько повредил тебе враг, чтобы он ни делал, сколько ты вредишь себе, попирая законы Божии.

Если же ты будешь ждать, чтобы враг наперед пришел и попросил прощения, то ты не получишь пользы; он предвосхитит награду и приобретет себе все благоволение. А когда ты сам придешь, то не останешься ниже его, но, победив гнев, преодолеешь страсть, обнаружишь великое любомудрие, послушавшись Бога...

Нелегко и неприятно пойти к тому, кто враждует и злобствует против нас... и начать разговаривать с ним. Но если ты размыслишь о высоком достоинстве

заповеди примирения, о величине награды и о том, что польза от этого доброго дела обращается не на него, а на тебя, то все покажется тебе легким и удобным.

Тяжелое и трудное дело — скоро примириться с врагом, тяжелое и трудное не по своему свойству, но по нашему нерадению.

Трудно начать и сделать приступ к примирению; когда он сделан каким бы то ни было образом, тогда все последующее будет легко и удобно.

Бог создал человека не для того, чтобы он приносил пользу только себе, но и многим другим.

Нет другого такого свидетельства и знака веры и любви к Христу, как попечение о братьях и заботливость об их спасении.

Если кто желает благоугодить Богу, то пусть... ищет общей пользы, пусть заботится о своих братьях, — нет никакого подвига, драгоценнее этого, перед Богом.

Чего мы хотим получить от Бога, то должны прежде дать ближнему, а если мы лишаем этого ближнего, то как хотим получить то же от Бога?

Когда ты увидишь, что брат твой гибнет — не переставай увещать его, и хотя бы он поносил тебя, хотя бы оскорблял, хотя бы грозил стать врагом твоим, или чем бы то ни было другим угрожал, все перенеси мужественно, чтобы достигнуть его спасения. Если он станет врагом тебе, то Бог будет тебе другом и вознаградит тебя в день последнего Суда великими благами. Великое добро — сострадать угнетенным бедностью; но нет другого такого, как освободить от заблуждения, потому что нет ничего равноценного душе, даже мир весь не стоит ее.

Когда нужно исправить брата, не отказывайся, хотя бы приходилось пожертвовать жизнью. Владыка наш умер за нас, а ты не издаешь даже слова? Какое ты будешь иметь прощение, какое ты представишь извинение? Как ты предстанешь с дерзновением перед Су-

дилищем Христовым, равнодушно взирая на гибель души, видя брата своего, влекомого... дьяволом в ров погибели, и не желая даже подать совета, чтобы отнять его у этого жестокого зверя.

Если ты не хочешь быть оставленным без внимания, когда бы случилось тебе пасть, то и сам не пренебрегай падшими, но оказывай им всякую любовь и почитай за величайшее благо возможность спасти брата.

Любовь есть мать добра: она произрастает от души добродетельной, а где порок — там увядает это растение.

Если не имеешь ревности заботиться о брате, то помни, что иначе ты спастись не можешь, и позаботься о нем и о делах его, по крайней мере, для себя.

Судия с одинаковой строгостью требует от нас попечения о спасении и нашем и наших ближних.

Чем ты сильнее, тем справедливее было бы тебе поддерживать слабейшего.

Нет ничего холоднее христианина, который не заботится о спасении других.

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении.

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13).

Не проходи, человек, мимо бедняка с протянутой рукой, хотя бы во имя того, что эту руку протягивает в его лице Сам Господь.

Бог предал за тебя Сына, а ты не дашь и хлеба Ему, за тебя преданному, за тебя убиенному.

Хотя бы нуждающийся был человек ничтожный, презренный, отверженный, — Христос, однако ж, вменяет тебе награду так, как будто Сам получил награду через него.

Через милость мы избавимся огня геенского. В противном случае за что умиласердится и помилует нас Бог?

Все мы имеем нужду в милости, но не все достойны милости, потому что она хотя и милость, но ищет достойного.

Все, что ты ни делал для брата, восходит к Владыке твоему, и Он, как бы Сам получив от тебя благодеяние, вознаграждает тебя за это.

«Ты принял Меня, — говорит Он, — в жилище свое. Я приму тебя в Царство Отца Моего; ты избавил Меня от голода, — Я избавлю тебя от грехов; ты воззрел на Меня, связанного, — Я покажу тебя разрешенным; ты призрел на Меня, странника, — Я сделаю тебя гражданином Неба; ты подал Мне хлеба, — Я дам тебе Царство всецело в наследие и обладание твое. Ты сделал для Меня тайно, — Я воздам явно, сделанное тобой Я считаю милостью, а Мое — долгом. Ты воззрел на Меня, связанного, и сам не увидишь огня геенского; ты посетил Меня, болящего, и сам не испытаешь мытарств и наказаний». О, поистине благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу. Легко пройдут через огонь

ноги, ходившие в темницы для Христа, и не испытают тяжести уз греха. Ты был с Ним в темнице и будешь с Ним царствовать. Господь исповедует это не стыдясь.

Поспешим на добрые дела — ведь иначе и спастись невозможно...

Мы должны заботиться не только о своем спасении, но и о спасении ближних, иначе и сами не получим спасения. Воин, который во время сражения старается только о том, чтобы спасти самого себя бегством, вместе с собой губит и других. Напротив — мужественный, сражаясь для защиты других, вместе с другими спасает и себя самого. А так как жизнь христианская есть духовная война, и притом жесточайшая из всех войн, то будем вступать в сражение так, как повелел Царь наш Иисус Христос: с готовностью поражать, убивать и проливать кровь невидимых врагов наших, заботясь о спасении всех, укрепляя стоящих и поднимая падших. Многие из братьев наших в этом сражении лежат

в ранах, истекая кровью, и нет человека, который бы помог им, — ни общество, ни священник, ни покровитель, ни друг, ни брат не заботятся о них, но каждый печется о самом себе. Через это мы и унижаем достоинство своих подвигов, потому что величайшее дерзновение перед Богом и похвала принадлежит только тому, кто подобно Богу печется не о своей пользе. От того-то мы бываем слабы и легко побеждаемы как людьми, так и диаволом, что ищем только своего и не укрепляем друг друга, не ограждаем любовью о Боге.

Бога ничто столько не раздражает, как небрежение о спасении ближних.

Невозможно спастись тебе, если ты даже упражняешься в высшем любомудрии, но не заботишься о других погибающих, ты не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом.

Ничем ты не можешь столь подражать Христу, как попечением о ближних: постишься ли ты, спишь ли на го-

лой земле, изнуряешь ли себя, но если ты не печешься о ближних, то не делаешь ничего важного и при всем том еще далеко отстоишь от Образа.

Блуд

Блуд находит пособника себе в свойстве тела... где блуд, там обитает диавол.

От блуда все тело становится нечистым, оно оскверняется так, как бы упало в грязный сосуд, наполненный нечистотами.

Блуд делает людей бесчестными, нищими, смешными и презренными у всех людей, делает то, что свойственно врагам, а часто он ввергал в болезни и опасности, многие же и погибли от блудниц...

Многие из людей, преданных блудницам, не только потерпели от этого вечную и бесконечную смерть, но и здесь, как злые, зло погибли, подвергшись бедствиям от распутных женщин.

Хотя всякое греховное рабство бес-
славно, бесчестит благородство души,
но блудник есть самый бесчестный раб
греха, которому приказано последним
вычерпывать грязь, собирать нечистоту
в кучу. Служить грязному делу, валяться
в тине удовольствий, заниматься бес-
стыдством...

Если бы это была нечистота только
телесная, то мог бы ты, как и следует,
очищать себя омовением в бане, но так
как блудник загрязнил и сделал нечи-
стой всю душу, то пусть ищет такого
очистительного средства, которое могло
бы смыть скверну ее, а если он не сдела-
ет этого, то хотя бы исходил все водные
источники, не в состоянии будет удалить
даже и малейшей части этого греха.

Лучше, конечно, совсем не быть зна-
комым с этим грехом гнусным; но если
уж кто поскользнулся как-нибудь, то
пусть употребляет наперед такие сред-
ства, которые могут устранить самую
сущность греха, обещавшись уже никог-
да вперед не впадать в этот грех; а если

мы, согрешая, хотя и осуждаем совершенный грех, но опять принимаемся за то же, то нам не будет никакой пользы от очищения.

Если твой брат соблудил, не поноси его обидными словами, не насмехайся над ним. Ты не доставишь этим пользы слушающему, но решительно повредишь ему.

Сам же избегай блуда, оскверняющего нашу душу и тело; блуда, удаляющего нас от Бога и от святых; блуда, который уготовляет для нас вечный и неугасимый огонь.

Не обижай себя, человек, не отвергай от себя всеоружия Духа Святого, чтобы не сделаться тебе для врагов легко победимым, возьми щит покаяния и отрази стрелы похоти.

Не столь велико зло упасть с Неба в грязь, сколь велико зло — сделавшись членом Христовым, лишиться Божественной почести, став членом блудодейцы.

Избегай блуда, оскверняющего нашу душу и тело, блуда, удаляющего нас от Бога и от святых; блуда, который уготовляет для нас вечный и неугасимый огонь.

Богатство

Кто занят богатством, тот есть раб не только богатства, но и славы, и почестей настоящей жизни, и всего вообще житейского.

Кто владеет богатством, тому нелегко вырваться из оков его: такое множество недугов... то есть страстей, которые как бы густое и темное облако заграждают взоры ума, не попускают взирать на Небо, но заставляют преклоняться вниз и смотреть в землю.

Бог попустил тебе иметь больше других не для того, чтобы ты тратил на блудодеяния, пьянство, пресыщение и другие предметы роскоши, но для того, чтобы ты уделял нуждающимся.

Заботящийся только об украшении своего дома, богатый только внешними

благами, не радит о внутренних благах и не обращает внимания на то, что душа его пуста, нечиста и покрыта паутиной. Но если, презрев внешнее, они всю свою заботливость обратят на душу свою и будут украшать ее со всех сторон, душа таких людей сделается жилищем Христовым.

Не будем почитать богатство великим благом: великое благо — не деньги нажить, но стяжать страх Божий и благочестие.

Трать богатство на нужное, когда имеешь его, чтобы, когда лишишься, иметь себе двоякую пользу — уготованную тебе награду за прекрасную трату и происходящее от призрения (бедных) любомудрие...

Богатство — это раб неблагодарный, неумолимый человекоубийца, неукротимый зверь, скала обрывистая со всех сторон, подводный камень, непрерывно обуреваемый волнами, море, вздымаемое бесчисленными ветрами, свирепый тиран, властелин... враг непримиримый,

неприятель неутомимый, не прекращающий никогда своей вражды к тем, которые владеют им.

Разве человеколюбивый Господь для того дал тебе много, чтобы ты данное употребил только в свою пользу? Нет, не для этого, но для того, чтобы, по апостольскому увещанию, твой избыток восполнял недостатки других (см.: 2 Кор. 8, 14).

Как огонь, найдя горючее вещество, производит сильнейшее пламя, так и юность, получив много денег, возжигает такое пламя, что вся душа воспламеняется.

Пусть никто не гоняется за обилием богатства, отсюда происходит много зол для невнимательных: гордость, леность, зависть, тщеславие и другие гораздо большие.

Раб Христов не будет рабом богатства, но его властелином.

Кто раб богатству, тот и здесь, и там по смерти будет в узах, а не имеющий

этой страсти и здесь, и там будет свободен...

Подобно тому как видя узника, у которого и шея, и руки, а часто и ноги в железах, считаешь его крайне несчастным, так и видя богатого... не называй его счастливым, но за то самое и считай его злополучным. В самом деле, кроме того, что он в узах, при нем находится еще жестокий страж темничный — злое любостяжание, которое не позволяет ему выйти из темницы, но приуготовляет для него тысячи новых оков, темниц, дверей и затворов и, ввергнув его во внутреннюю темницу, еще заставляет его услаждаться своими узами, так что он не может даже найти и надежды освободиться от зол, его угнетающих. И если ты проникнешь во внутренность его души, то увидишь ее не только связанной, но и крайне безобразной, оскверненной...

Приращение богатства более и более возжигает пламя страсти и делает богачей беднее прежнего....

Если Господь не пощадил для нас Самого Себя, то чего будем достойны мы, когда, дорожа богатством, не щадим души своей, за которую Он (умер).

Любовь к богатству превратила и ниспровергла все, истребила истинный страх Божий: как тиран разрушает крепость, так и она ниспровергла души людей.

Как же можно спастись богатому? Все стяжание свое делая общим для нуждающихся изгоняя из души пристрастие к большому и ни в каком случае не преступая пределов необходимого.

Богат не тот, кто приобрел много, но тот, кто много раздал.

Богатство не только не способно насаждать или возвращать что-нибудь доброе, но если даже найдет добро, то повреждает, останавливает и иссушает его, а иное и вовсе истребляет и вносит противное тому — безмерное невоздержанное, непристойную раздражительность, несправедливый гнев, гордость, надменность, безумие.

Имущество наше тогда особенно бывает нашим, когда мы им пользуемся не для самих себя, но исключительно для (нуждающихся).

Нуждающиеся — врачи наших душ, благодетели и предстатели, потому что ты не столько даешь им, сколько получаешь: даешь серебро, а получаешь Царство Небесное, облегчаешь бедность и примиряешь себя с Богом.

Есть богатство истинное и есть ложное. Ложное состоит в имуществе, а истинное — в добрых делах.

Богатство — это неприятель, живущий под одним кровом с тобой, это враг домашний.

Богатых постигают многие болезни, а бедные не впадают в руки врачей.

Не будем считать богатство чем-либо великим, не станем думать, что золото лучше грязи: достоинство вещей зависит не от его естественных свойств, но от нашего мнения о нем.

Кто пограл страсть к богатству, тот всех богаче.

Человек, который умер, не употребив своего богатства (как должно), нисколько не отличается от бессловесного животного: он не познал чести, данной ему от Бога, и уподобился скотам, для которых смерть есть конец жизни.

Кто любит богатство, тот не будет любить даже брата, а между тем нам заповедано ради Царствия любить самих врагов.

Богатый не боится голода, но боится за многое другое, часто и за самое свое спасение.

Над богатыми диаволу нет нужды много трудиться, богатство делает их совершенно готовыми к падению.

Станем презирать имущество, чтобы не быть нам презренными от Христа: станем пренебрегать богатством, чтобы приобрести (истинное богатство). Если мы будем беречь его здесь, то, несо-

мненно, погубим себя и здесь, и там, а если будем раздавать его (нуждающимся) с щедростью, то в той и другой жизни насладимся великим благополучием.

Богатство соединяет в себе два противоположных зла: одно сокрушает и омрачает — это забота, другое расслабляет — это роскошь. Страсть (любовь к богатству) разоряет многие дома, разжигает жестокие войны и заставляет прекращать жизнь насильственной смертью. Да еще и прежде этих бедствий она померяет добрые качества души и делает человека малодушным, слабым, дерзким, обманщиком, клеветником, хищником, лихоимцем и вообще имеющим в себе все низкие качества.

Так сильна эта болезнь у людей и так велика власть богатства, что многие не могут выносить отречения от него даже на словах....

Бог сделал тебя богатым, чтобы ты помогал нуждающимся, чтобы искуплял свои грехи, дал тебе деньги не для того,

чтобы ты запирал их на свою погибель, но чтобы расточал для своего спасения.

Будем расточать богатство на бедных, чтобы истощить тамошний огонь, чтобы погасить его, чтобы там иметь дерзновение.

Есть богач, который грабит все у всех, и есть богач, который отдает свое имущество бедным: один богатеет собирая, другой — расточая, один сеет землю, другой возделывает Небо.

Имея надобность во многих лицах, богатый принужден многим льстить и угождать с великим раболепием. Бедного же, если он благоразумно ведет себя, не может одолеть и диавол.

Почему тебе, человек, богатство кажется драгоценным? Конечно, по удовольствию, получаемому от трапез? Потому что ты можешь мстить оскорбляющим тебя и быть для всех страшным? Других причин представить не можешь, кроме удовольствия, лести, страха и мщения, потому что богатство не делает ни-

кого ни мудрее, ни целомудреннее, ни смиреннее, ни благоразумнее; не делает ни добрым, ни человеколюбивым; не ставит ни выше гнева, ни чрева, ни удовольствий; не учит ни умеренности... и никакой другой добродетели не вселяет и не насаждает в душе.

Если бы все были богаты, то все стали бы жить в праздности, и тогда все расстроилось бы и погибло.

Пристрастные к богатству часто не признают самой природы. Такой человек ни родства не знает, ни знакомства не помнит, ни возраста не почитает, никого не имеет другом, но ко всем проявляет враждебное расположение, больше же всех к самому себе, не потому только, что губит душу свою, но и потому, что обременяет себя бесчисленными заботами, трудами и печальями.

Тогда как нас ожидают блага Небесные, мы все еще пристращены к настоящим и не помышляем о коварстве диавола, который через малое лишает нас

великого, дает грязь, чтобы похитить Небо, показывает тень, чтобы отвратить от истины, обольщает сновидениями (ибо таково есть настоящее богатство), чтобы когда настанет день Суда, показать нас беднее всех.

Боговоплощение

Причина Пришествия Сына Божия та, чтобы люди, которым угрожала гибель, получили спасение через веру в Него.

То, что Сын Божий родился от Отца, я знаю, но как, не знаю. То, что Он родился от Девы, я знаю, но образ рождения даже и здесь не постигаю. Рождение Его по тому и другому естеству исповедуется, но относительно образа того и другого рождения умолчано.

Сын Божий, когда пришел на землю, восприяв человеческую природу по Домостроительству, не лишил Небес Своего величия, и теперь, вознесшись плотию, не оставил землю чуждой Своего управления.

Для того-то и снисшел Сын Божий, чтобы сделать тебя богоподобным, насколько это возможно для человека.

Ты Господь и Бог, Ты Человек и Человеколюбец, Ты дивный и необычный Врач природы, не железом отсекаешь страсти, не огнем прижигаешь раны, не от трав собираешь врачебную силу... невидимыми повязываешь тяжкие раны повязками, у Тебя невидимые повязки милосердия, невидимо связывающие разделенное, у Тебя слово острее железа, у Тебя изречение сильнее огня, у Тебя мановение удобнее врачевства. Как Миростроитель, Ты без труда освящаешь творения; как Создатель, без усилия перестраиваешь создание.

Воплощение Господне — это корень и источник бесчисленных для нас благ.

Что такое Пришествие Христово? Это избавление от рабства, освобождение от прежней нужды, честь усыновления, источник отпущения грехов, истине бессмертная жизнь.

Для того Он пришел на землю, не покинув Неба, и человеком сделался, не перестав быть Богом, чтобы, и по морю плывя, извлекать из глубины греха обу-реваемых в житейском море и, обходя селения, города, теснины, стези и ристалища, блуждающих на распутьях, как овец без пастырей, собрать к Своему стаду.

Господь никогда не оставлял престо-ла, хотя тайно от Херувимов снисшел ради человечества, чтобы, сделавшись наравне со мной Участником моего спа-сения, удобно даровать природе моей то, что выше природы.

Из девственной земли Господь соз-дал первозданного человека, но диавол, захватив его, как враг, ограбил и повре-дил, надругавшись над образом Божи-им. И вот теперь Господь хочет из дев-ственной земли (Пречистой Девы) Сам явиться Новым Адамом, чтобы природа человеческая благовидно ратовала сама за себя и по праву могла торжествовать над своим насильником...

Господь обитал в человеке, не приняв только образа его, но Он претерпел зачатие и... пребывание во чреве, рождение, пелены и питание в раннем возрасте, чтобы всем этим заградить уста тех, кто замышляет отрицать домостроительство.

По плоти, которую Христос принял, — мы родные Ему. Итак, имеем залог Его на Небе — именно тело Его, от нас заимствованное и на земле — Духа Святого с нами.

...Не теряя Божества, Господь стал человеком, и с другой стороны, не через постепенное преспеяние из человека сделался Богом, но будучи Словом, Он стал плотью, так что естество Его осталось неизменным по своему бесстрастию.

Сын Безначального Отца, Сын истинный благоволил назваться Сыном Давидовым, чтобы тебя сделать Сыном Божиим, благоволил назвать раба отцом, чтобы тебе рабу сделать Отцом Владыку.

Богонисание

Кто же ищущий Господа? Тот, кто стремится к справедливости и одобряет правду.

Кто с чистым намерением ищет Бога, тот страшится, чтобы не прогневать Его.

Как можно обрести Господа? Вспомни, как отыскивается золото, — с великим трудом... как мы ищем потерянное, так будем искать и Бога.

Никто из людей, пресмыкающихся долу и зарывающих себя в землю, не может видеть солнечного света, никто из людей, оскверняющих себя житейскими делами, не может видеть Солнца Правды...

Богообщение

Только сердце, свободное от всего плотского, истинно может служить Богу и духом соединяться с Христом.

Если и верховный апостол и притом, когда не понимал еще всего ясно, на-

зван сатаной за то, что устыдился креста, то какое извинение найдут те, которые, при всей очевидности, отвергают это таинство.

Богооставленность

Бог отвращает от нас Свое лицо, когда мы поступаем недостойно Его заповедей.

Оставление Божие есть вид промышления Его. Когда Он, промышляя и имея о нас попечение, не видит надлежащего к Себе внимания, тогда на некоторое времени отступает и удаляется, чтобы нерадивые, оставив нерадение, сделались ревностнейшими.

Когда мы бываем оставлены Богом, тогда предаемся диаволу, а предавшись диаволу, подвергаемся бесчисленным бедствиям

...Когда Бог отступает от нас... душа наша терзается, сердце скорбит, люди огорчают нас и везде для нас утесы и стремнины. Но все это попускается

с пользой, — чтобы люди беспечные, страдая от этого, возвратились к Богу.

Будем страшиться не геенны, а оскорбления Бога, потому что когда Бог в гневе Своем отвращается от нас, то это будет тяжелее геенны, хуже всего, страшнее всего.

Для того оставляет и добродетельных Бог, чтобы они познали, что эти подвиги они совершили не собственной силой, а благодатью Божией.

Итак, мы сами полагаем... начало оставления нас Богом, сами бываем виновны в своей гибели.

Богопознание

Не глядящий на солнце будет жить — ведь слепой живет, зная о солнце по слуху, а души, лишённые солнца Богопознания, мертвы, хотя бы и думалось им, что они живут.

Все имеет Отец, Он — поистине Жизнь и Бессмертие, и Свет, и Всемо-

гуший Бог и Господь — это же имеет и Сын.

Между брением и скудельником нет различия, а между Богом и людьми такое различие по существу, какого ни слово представить, ни ум измерить не может.

Как мать может дать простого хлеба ребенку, питающемуся молоком, но ребенок не может воспользоваться им, так и для Бога не было бы невозможно предложить высшую и сверхъестественную мудрость, но мы ею не можем воспользоваться.

Нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин, не позволяя разуму проявлять свои способности.

Добрая жизнь располагает к познанию Бога, а Богопознание служит охранением жизни.

Если мы не понимаем и того, что у нас под руками, — образования однородного нам животного, то как же бес-

смысленно и безумно исследовать то, что касается Творца, и говорить, будто мы понимаем то, о чем не имеют понятия и высшие бестелесные силы...

Невозможно вполне познать всего промысления Божия, потому что величие Его разума и премудрости намного превосходит понятия человеческие. При этом многие страсти ослепляют неразумных так, что они совершенно не видят Его. *Во-первых*, страсть к удовольствиям, при которой не замечают и того, что для всех ясно. *Во-вторых*, невежество и развращение ума. *В-третьих*, люди иногда и не знают, что хорошо и что худо, но ошибаются в суждениях о вещах по причине своего пристрастия к злу и склонности к порокам. *В-четвертых*, даже и не помышляют о своих грехах. *В-пятых*, невыразимо велико расстояние между Богом и людьми. *В-шестых*, Бог не желает открывать всего и везде, потому что нам достаточно знать и немногие частности. Не следует стараться узнавать распоряжения Божии во всем (это значило бы домогаться не-

возможного и совершенно превышающего всякую созданную тварь), а те, которые хотят познать их отчасти, должны быть свободны от упомянутых страстей, и тогда они увидят их яснее солнца, хотя не вполне, а только отчасти, и будут благодарить Его за все.

Не измеряй силы Божией своим соображением... Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь помыслить. Бог превосходит мысль и побеждает разум; неисследим Творец и непостижимы дела Его.

Серафимы не смели даже смотреть на снисхождение Божие: как же человек дерзнул сказать, или лучше, как человек дерзнул подумать, что он может точно и ясно познать то чистое Естество, Которое недоступно созерцанию даже Херувимов? Трепещи Небо, ужасайся земля!

И ныне много таких, кто носит имя верующих, но непостоянен и легко всем увлекается, потому и ныне Христос не вверяет Себя им...

Как никто не может пользоваться светом солнечным, не открывая глаз, так никто не может участвовать в просвещении, не отверзая целиком очей души и не изнузив их во всех отношениях, то есть очищая душу от всякой страсти.

Богословіе, смотри также: Богопознание

Как нежно любящие отцы, слушая своих детей, лепечущих и запинающихся в словах, не обращают внимания на недостатки речи, но радуются природному влечению, и лепет детей для них приятнее всякого риторского красноречия и философской высокопарности, так и Богу угодны в нас не уста, лепечущие о богословии, но желание и расположение, — когда мы проповедуем с верой и воспеваем с любовью.

Богородица

...Дева (Ева) изгнала нас из рая, через Деву (Марию) мы обрели вечную жизнь: чем осуждены, тем и увенчаны.

Он через девственные врата прошел в мир... Он носим был во чреве Матери Своей и в то же время носил все.

Богосозерцание

Глаз для того создан, чтобы мы, видя им творения Божии, прославляли их Создателя.

Не для того Бог создал тебе глаза, чтобы ты делал их орудием прелюбодеяния, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговел перед Творцом.

Если хочешь видеть Святого, освяти самого себя.

Богоугождение

Люди велят тебе угождать им с ущербом для тебя самого, а Христос, напротив, за каждое твое деяние воздаст тебе сторицей и к тому прилагает еще жизнь вечную.

Чем усерднее мы будем служить Богу, тем больше получим для себя пользы, тем больше будет выгоды для нас самих.

Не будем же лишать себя столь великого приобретения. Бог самодоволен и ни в чем не нуждается: воздаяние же и польза возвращаются к нам.

Мы были бы весьма блаженны, если бы для Бога делали хотя бы столько же, сколько делаем для людей из тщеславия, страха и уважения.

Если мы хотим быть любезными Господу, то оставим попечение об украшении тела, будем каждый день заботиться о красоте души.

Когда мы угождаем Богу и угождение это будем предпочитать всему, тогда все доброе словно рекой потечет к нам...

Будем во всем повиноваться Богу и ни в чем не будем противоречить, хотя бы слова Его казались нам противными нашим мыслям и взглядам: но пусть слово Его управляет нашими мыслями и взглядами.

Какое может иметь оправдание тот, кто сотворен для благоугождения чело-

веколюбивому Богу и наслаждения благами будущего Царствия, но нисколько не заботится об этом и предается житейским делам и мирским заботам?

Ничто так не лишает свободы, как привязанность к вещам житейским и пристрастие ко всему блестящему. Тот служит не одному, не двум и не трем, а бесчисленным господам.

Богоуподобление

Как солнце, не показав еще лучей, издали озаряет светом большую часть вселенной, так и Христос, восходя из Девической утробы, прежде нежели явился, просветил всю вселенную.

Как нам сделаться подражателями Христу? Делая все для общего блага и не ища своего.

Поругание за Христа доставляет нам увеличение чести.

...Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом научился смиренно-мудрию.

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет по силе человеческой кротким и смиренным...

Когда Бог прославляется и благословляется людьми, тогда Он обыкновенно подает обильнейшие благословения Свои тем, ради которых Сам благословляется.

Бодрствование

Внимательный и бдительный не только не терпит никакого вреда от людей, но отклоняет и Небесный гнев.

Если будем бдительны, то враги не только не повредят нам, но и принесут величайшую пользу, делая нас во всем тщательными, только бы скорбь, нам причиняемая, вела нас не к озлобленности и обидам, а к молитве.

Зодчий, хотя и опытен, хотя и искусен, все же строит со страхом и трепетом, боясь упасть со здания. И ты уверовал, совершил много доброго, взошел на высоту: держи себя крепко, стой со

страхом и смотри бодро, чтобы не упасть с высоты.

Нужно трезвиться и бодрствовать и быть готовыми ко всему, чтобы и в счастье быть сдержанными, и в скорбях не унывать, а сохранять великое благоразумие.

Болезни

Испорченность души есть причина болезней телесных.

Случаются болезни и для испытания нашего в добре.

Если мы по причине телесного недуга не воспользуемся помощью поста и покажем еще большую беспечность, то причиним себе величайший вред.

Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, что Он оставил тебя, но для того, чтобы более прославить тебя. Итак, будь терпелив.

Когда ты подвергнешься тяжелой болезни и многие будут понуждать тебя

облегчить страдание: один заклинаниями, другие — амулетами, третьи — какими-либо другими чародейными средствами, а ты, ради страха Божия, мужественно и твердо переноси тяготу болезни и предпочти лучше все потерпеть, нежели решиться делать что-нибудь подобное, — это доставит тебе венец мученичества.

Терпение в болезнях — настоящий мученический венец.

Имея какую-нибудь телесную болезнь, мы всеми силами стараемся освободиться от нее, а страдая тяжело от болезней душевных, мы медлим... Потому мы не избавляемся и от телесных болезней, что необходимое для нас почитаем маловажным, а маловажное необходимым, оставив самый источник зол (грехи и страсти), хотим очистить потоки — (болезни телесные).

...Бог часто наказывает тело за грехи наши, чтобы от наказания низшей части и высшая получила бы какое-нибудь врачевание.

Не сомневайся: как мученик, мужественно переносит муки истязаний, чтобы не поклониться идолу, так и ты переносишь муки болезни, чтобы не нуждаться ни в чем, исходящим от демона, и не сделать того, что он повелевает. Но те муки сильнее? Зато эти продолжительнее, — так что оказываются равным тем, а часто даже и более сильными... когда горячка внутри мучит и сжигает, а ты, несмотря на увещание других, отвергаешь заклинания, то не облакаешься ли ты в венец мученичества?

В болезнях, прежде врачей и лекарей, пользуйся молитвой.

Для того предстоят здесь священники, чтобы молитвы людей, как слабейшие, соединились с их молитвами сильнейшими и вместе с ними восходили на Небо.

...Неужели все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Некоторые бывают и от беспечности. Чревоугодие, пьянство и бездействие также производят болезни.

Но молящему прежде всего надо иметь твердую веру и тогда просимое непременно получится.

Молитва — причина спасения, виновница бессмертия души, несокрушимая стена Церкви, непоколебимая охрана, она страшна для демонов, для нас же благочестивых — спасительна.

Вот почему в болезнях телесных, прежде врачей и лекарств, пользуйся молитвой.

Ибо какой вред от болезни тела, когда душа здорова?

Борьба духовная

Подвизайся в мудрости тихо, с достоинством и страхом и заботой о том, что тебя видит Бог, удаляй излишнюю заботу.

Почему, спрашиваешь ты, со злом сопряжено великое удовольствие, а с добродетелью великий труд и тягость? Но какая была бы тебе и благодать и за что ты получил бы награду, если бы это было дело не трудное?

Если во время подвига ты и упадешь не один раз, не отчаивайся, но опять вставай и подвизайся и не отступай до тех пор, пока не увенчаешься блистательным венцом победы над диаволом и стяжание добродетели не скроешь в безопасном хранилище. Когда же утвердишься в навике такого благого любомудрия, то уже не будешь более преступать заповеди по нерадению.

Никакой подвиг не может быть великим, если он не приносит пользы другим.

Хотя мы и должны все относить к Богу, однако и сами должны быть деятельны, должны брать на себя труды и подвиги.

Если ты хочешь сделать великими свои подвиги, не считай их великими, но признавай, что спасаешься благодатью, чтобы сделать Бога своим Должником не только за свои дела, но и за такую твою признательность.

Подобно тому, как ходящим по натянутому канату нельзя допускать ни ма-

лейшей небрежности, потому что и малый промах ведет к падению и может привести к нашей гибели; так точно и нам не дозволено нерадение.

Кто в этой жизни преуспевает в испытании Божественного Писания, тот не тратит своей жизни на удовольствия и греховные страсти, но живет по Духу и действует по Духу, исследуя Писание, и вместе с тем всецело, всем сердцем ищет Бога.

Тот, кто знает Писание как должно знать, тот не соблазняется ничем, что случается, все переносит мужественно: иное принимает верой и приписывает непостижимому домостроительству Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писании.

Борьба с грехом, смотри также: Грех

Грех есть властелин жестокий, дающий нечестивые приказания, подвергающий бесчестию повинующихся ему.

Поэтому увещаваю вас, будем с великой ревностью убегать власти его, будем бороться с ним, никогда не станем мириться с ним и, освободившись от него, будем пребывать в этой свободе.

Угасим пожар греховный не изобильной водой, а малыми слезами.

Помяни о конце своем, и ты не будешь грешить. Помни всегда о смерти, и твоя мысль не будет знать колебаний.

Борьба с демонами, смотри также: Демонология

Конечно, не следует уклоняться от борьбы, но не следует и напрашиваться на нее, тогда и для нас победа будет славнее и для диавола поражение унижительнее.

Не станем бояться брани и избегать борьбы, но не будем и беспечны, потому что... враг нашего спасения постоянно бодрствует и все предпринимает против нашего спасения.

В том и состоит вся брань души, чтобы не удалять ум от Бога; не останавливаться и не соглашаться с нечистыми помыслами и не обращать внимания на то, что изображает в сердце этот достойный всякого порицания древний живописец (смертописец) — диавол.

Ничто так обыкновенно не ограждает нас от нападения, как молитва и усердное прошение.

Помни: никто из нерадивых, беспечных и недеятельных никогда не может спастись.

Нам всегда нужна ревность, великая горячность души и готовность ее к смерти (за дело Христово), невозможно ведь получить Царствие иначе как через крест. Не будем же обольщать себя.

Духовная война ведется также посредством противостояния и уклонения в сторону... Если случится война с неверием, полезно выступать с опровержением. Если угрожает напасть коварства, полезно за ним тщательное наблю-

дение. Если нападение состоит в клевете, уместна прямая встреча с ложью. А если нападет блудный образ, хорошо показывать тыл и обращать глаза в другую сторону, потому что блуд особенно действует через глаза.

При наступлении этой брани, особой войны, и сражаться будем особым способом: обратим к Небу песнопения, вместо копий устремим псалмы; вознесем к Богу молитвы; непрестанными слезами умиловивим гнев, разорвем сети худых дел; разрушим твердыню зла, будем сражаться оружием добродетели. Панциря праведности не пробивает стрела; щиту веры не наносит вреда молния; Бог не попускает сокрушить шлем надежды; вышний гнев не раздирает хитона смирения.

Бодрствуем мы или спим, враг не перестает нападать на нас.

Нужна нам великая бдительность, так как брань у нас непрерывная и никогда не знает перемирия.

Мы побеждаем или бываем побеждаемы не вследствие силы противников — демонов, или слабости помощников — Ангелов, но по нашей воле. Когда те и другие склоняют нас на свою сторону, святые Ангелы — к добру, а преступные демоны — ко злу, наша воля, почтенная свободой, избирает то, чего хочет, потому что ни Бог, почтивший нас свободой, не принуждает, ни диавол не имеет над нами принудительной силы: по своему решению мы или поступаем хорошо или грешим....

Злой диавол, когда видит духовное богатство, приходит в ярость, скрежещет зубами и неусыпно старается найти удобное время и похитить что-либо из сокрытого внутри нас.

Тем, кто с великим трудом успел преодолеть козни диавола, он внушает с тщеславием думать о своих добродетелях, искать одобрения людей, чтобы через это лишить их истинной славы.

Диавол, как враг мира, ненавистник согласия и отец злобы, сколько радуется

и торжествует, когда мы предаемся гневу, ссоримся и нападаем друг на друга, и, наоборот скорбит и печалится, когда мы сохраняем мир и согласие, обуздываем гнев.

Если те, кто подвергаются козням дьявола, будут бодрствовать, то не только ничего не потеряют, но получают еще большее богатство добродетели... Как в настоящей жизни не там, где находится солома, сено или песок, но там, где золото и жемчуг, собираются разбойники... так и дьявол: там именно и строит свои козни, где видит богатства, скопленные душой, и умножающиеся сокровища благочестия.

Дьявол, когда видит, что не имеет никакого успеха, уходит из страха, чтобы не доставить нам большей славы своими кознями.

Дьявол с большей яростью нападает на учителей, потому что если они погибнут, то и все стадо рассеется. Когда он убивает овец, он только уменьшает

стадо, а если поражает пастыря, то наносит вред всей пастве.

Война с дьяволом прекращает войну против Бога. Враждуем с дьяволом — это значит находимся в мире с Богом.

Велика злоба дьявола, но над всеми ее видами стоит выше пост и молитва.

Демоны имеют себе помощников в самих людях, которым они строят козни, так что если бы последние не содействовали им, то большая часть их козней против нас не имела бы у них никакого успеха.

Дьявол всегда таков — все предлагает с хитростью, а не прямо, чтобы мы не остерегались.

Дьявол, искусный вдохновитель зла, умудренный в обманах, изобретательный в кознях, неистощимый во всякого рода злых замыслах.

Борьба со страстями, смотри также: Страсти

Как душа, преданная бездействию и беспечности, легко овладевается страстями; так душа, непрестанно занятая подвигами благочестия, не имеет даже и досуга подумать о них, потому что забота о подвигах отвлекает ее от страстей.

Если нас возмущает какая-нибудь страсть, то мы благочестивым умом представим себе будущий день Страшного Суда и будем иметь в виду не настоящее удовольствие, но последующее за ним мучение. Тогда страсть тотчас отступит от нашей души и оставит ее.

Увещаваю тех, которыми еще не овладела страсть, не предаваться ей, потому что легче воздержаться, нежели, предавшись, освободиться от нее.

Великое дело — одолеть самому собственные страсти, но гораздо важнее убедить и других принять тот же образ мыслей.

Брак

Брак есть пристань целомудрия для желающих пребывать в супружестве, не позволяя неистовствовать природе.

Брак дан для деторождения, а еще для погашения естественного пламени.

Брак есть добро, потому что сохраняет мужа в целомудрии и не дает погибнуть соблазняемому прелюбодеянием.

Брак, хотя и честен, и не оскверняет живущего в нем, но не в состоянии сообщить святость сам по себе.

Брак лишается всякой похвалы, когда кто-нибудь пользуется им до пресыщения.

Брак не есть какое-либо препятствие для благочестия. Брак есть врачевство, истребляющее блуд.

Тело мужа уже не принадлежит мужу, но жене. Пусть же он хранит в целости собственность ее...

Велико таинство — брак... не рассуждай о нем, как случится и просто, и не ищи обилия богатства, намереваясь взять невесту. Брак надобно считать не торговлей, а союзом жизни.

Как девство лучше брака, так первый брак лучше второго.

Красота телесная, не соединенная с душевной добродетелью, может увлечь мужа двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы, но обнаружив дурные качества жены, уничтожит всю любовь.

Если мы духовно бодры, то ни брак, ни воспитание детей, ни что другое не может воспрепятствовать нам в угождении Богу...

...Мир состоит из городов, города — из домов, дома — из мужей и жен; поэтому, когда начинается вражда между мужьями и женами, то входит война в дом, а когда между домами нет мира, тогда беспокойны бывают и города;

когда же города приходят в смятение, то по необходимости и вся вселенная наполняется смятением, войной и раздорами... В том состоит всеобщая крепость жизни, чтобы жена была единодушна с мужем; этим поддерживается все в мире.

Разводиться — дело противное как природе, так и закону: природе, поскольку рассекается одна и та же плоть; закону — поскольку вы покусаетесь разделить то, что Бог соединил и не велел разделять.

Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви.

Уважай жену, и она не будет нуждаться в уважении от других, не будет нуждаться в одобрении других, если будет пользоваться твоим... Где муж, жена и дети в согласии и любви соединены узами добродетели, там посреди Христос.

Учи жену страху Божию, и все поте-
чет к тебе как из источников, и дом твой
будет исполнен многоценных благ.

Подобно тому, как богатство с тру-
дом открывает вход в Царство Небесное
и, между тем, часто люди богатые вхо-
дили в него, — так точно и брак.

Муж христианин должен с великой
осторожностью отвергать губительные со-
веты жены, и жена, живо помня наказа-
ние, которому подверглась Ева, пусть не
дерзает советовать мужу что-либо ги-
бельное... Если ты, жена, хочешь нра-
виться мужу, украшай душу целомудри-
ем, благочестием, попечением о доме.
Эта красота более пленяет и никогда не
прекращается. Ни старость не разруша-
ет ее, ни болезнь не уничтожает.

Истинное богатство и самое великое
счастье в том, когда муж и жена не раз-
ногласят между собой, соединены друг
с другом, как единая плоть. ...Такие су-
пруги, хотя бы и жили бедно и были не-
знатны, могут быть счастливее всех, по-

тому что они наслаждаются истинным счастьем и живут во всегдашнем спокойствии... Живущих в таком союзе супружества ничто в настоящей жизни не может опечалить больше меры; ничто не может нарушить их мирного счастья, потому что где между мужем и женой господствуют едиnodушие, мир и союз любви, там отсекаются все блага, и супруги пребывают в безопасности от всяких злых наветов, ограждены как бы великой стеной едиnodушием о Господе. Это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую степень доброй славы; это и от Бога привлекает великое благоволение.

Как рассекать плоть есть дело преступное, так и разлучаться с женой — дело незаконное.

Муж, вставая с постели, о том только должен думать, чтобы и делами, и словами насаждать в своем доме благочестие. Равным образом и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия, она должна иметь другую, более

настоятельную заботу о том, чтобы все семейство трудилось для Царства Небесного.

Жена бывает помощницей, но часто бывает и вредительницей. Брак есть как пристань, так и кораблекрушение, не по своему устройению, но по расположению худо живущих в нем.

Необходимо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить в сожительстве супругов, чтобы тем и любовь жениха усилилась, и целомудрие невесты укрепилось, чтобы все способствовало к воцарению в их доме добродетели, а диавольские козни уничтожались и супруги в веселии проводили жизнь, соединяемые помощью Божией.

Как в телах наших, когда случится болезнь, мы не отсекаем члена, но истребляем болезнь, так будем поступать с женой. Если будет в ней какой-нибудь порок, то не жену отвергай, но истребляй порок.

Рождение детей стало величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы немедленно, в самом начале смягчить наказание прародителей и отнять у смерти ее страшный вид, даровал рождение детей, являя в нем... образ воскресения...

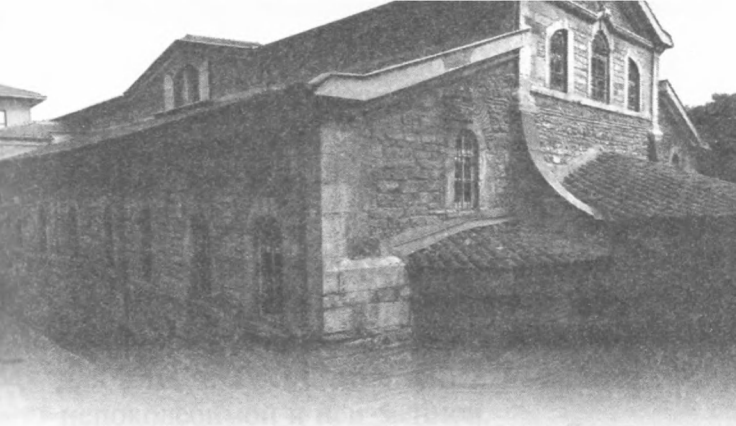
Цените выше всего единодушие в семье и все делайте так и направляйте к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина. Тогда и дети будут подражать добродетели родителей, и по всему дому будет процветать добродетель и во всех делах будет благопоспешность.

Сколько благ происходит от того, что нет раздора у жены с мужем; знаю, сколько зол бывает, когда они ссорятся между собой: тогда ни богатство, ни благочадие, ни многочадие, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь, и никакое другое благосостояние не может радовать мужа и жену, если они в раздоре друг с другом.

Если хотите что-нибудь сделать для угождения друг другу, то нужно душу украшать, а не тело наряжать. Не столько внешнее делает супругов любезными друг другу и приятными, сколько целомудрие, доброта, ласковость и готовность умереть друг за друга...

Злая жена дается как горькое лекарство, истребляющее греховные соки.

ВЕРА

Вера делает того, кто обращается к ней, Небесным гражданином... человека, сотворенного из земли, — собеседником Божиим.

Вера просвещает все, вера освящает все, делает человека достойным Духа Святого... Где вера — там и сила, а где неверие, там и немощь.

...Вера — мать всех благ, их начало и источник, врачевство к спасению: без нее невозможно усвоить ничего из высоких догматов.

Потому вера особенно и достойна удивления, что не только полезна и спасительна, но и удобна, легка и всем доступна.

Вера открывает даже врата смерти, заключает Небо, изменяет пределы природы, укрощает пламень в росу и притупляет жало смерти.

Вера... недостаточна для спасения, но, чтобы не спасать нас без всякого нашего участия, Бог требует ее от нас.

Вера открывает нам то, что истинно, и от искренней веры рождается любовь, потому что тот, кто истинно верит в Бога, никогда не согласится жить без любви.

Вера — седалище души, основание жизни, бессмертный корень. Животворящий корень веры — Отец, неувядаемая ветвь — Сын, бессмертный плод — Дух Святой.

Но нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни.

Для того, чтобы вера не была поругаема, ее нужно подкреплять делами; однако ж вера выше дел.

...Вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения, а после того как вера уже внедрена, мы имеем нужду в помощи Святого Духа для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимой и неизменной.

Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры... Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не колебался в вере.

Что пища для нашего тела, то добрая жизнь для веры.

...Вера возвышает душу, не допуская ее угнетения никакими из бедствий, облегчает труды надеждой будущего...

...Как очи телесные не видят ничего умственного, так очи веры не видят ничего чувственного.

Подобно тому, как Крест стал прославлен страданиями, так точно и вера святых возвышается от гонений и прославляется от страданий.

Вера есть крепкий жезл и безопасная пристань, избавляющая от заблуждений суждения и успокаивающая душу в великой тишине.

Для того мы и называемся верными, чтобы, оставляя немощь дольных помыслов, восходили на высоту веры и в ее учении полагали свое высшее благо.

Если ежедневно бывающие и осязаемые дела требуют веры, тем более — дела неизреченные и духовные.

Веровать в Христа — дело немаловажное, и для этого нужны не умствования человеческие, но откровение свыше и душа, с благостью принимающая откровение.

Великое благо — вера, когда она бывает от горячего сердца, от многой любви и пламенной души; она прикрывает

ничтожество человеческое и, оставляя умствования земные, любомудрствует о вещах Небесных; даже более — чего мудрость человеческая обрести не может, то она с избытком постигает и совершает.

Воюют ли в нас помыслы, двинем вперед веру; обуревают ли нас нечистые пожелания — призовем на помощь веру. Находимся ли в трудных обстоятельствах и несчастьях — будем искать утешение в вере. Вера есть то, чем оберегается всякое оружие; если ее нет, то и оружие тотчас сокрушается.

Так как Бог даровал нам блага, превышающие человеческое разумение, то Он по справедливости требует веры, потому что не может быть твердым тот, кто требует объяснений.

Много помыслов, волнующих душу, много сомнений и неразрешимых вопросов; но истинная вера на все дает успокоительный ответ... Вера есть щит, покрывающий тех, кто верует не испы-

тивая. Когда же кто станет вдаваться в мудрования, начнет обо всем умствовать и судить по-своему, для того вера не составляет собой щита, напротив, тогда мы об нее претыкаемся. Вера все укрывает и осеняет, таково должно быть ее свойство. А потому нельзя ее укоротить, в противном случае ноги или другая часть тела останутся открытыми. Нет, — щит должен быть соразмерной величины.

...Мы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, еще младенцы, если останемся нетвердыми в ней, если не ведем сообразной с ней жизни.

Вера требует души бодрственной и юной, возвышающейся над всем чувственным и парящей выше немощных помыслов человеческих.

Подобно тому, как нет никакой пользы тому, кто облачен в царскую порфиру и носит оружие, но не имеет ни одного подданного, и всякий желающий может поносить и оскорблять его, так точно нет никакого приобретения и для

христианина, если он имеет веру и дар, полученный в Крещении, а является игрушкой для всех страстей. Напротив, — как тот не только ничего не приобретает для своей чести от царской одежды, но и свою собственную обесчестит позором, так точно и верующий, живя порочной жизнью, не только не будет за это уважаем, но и будет тем более смешон.

Имей только щит веры, и ты угасишь им стрелы диавола.

...Вера пребывает с имеющими ее; она не обманывает обладающего ей, не изменяет приобретшему ее, не похищается ворами, недоступна для грабителей... ее охраняет Бог, ради нее доставляющий всем все с готовностью.

...Не только преуспевающий в целомудрии или другой добродетели, но и являющий веру имеет нужду в мужестве, чтобы отгонять помыслы невоздержания; так и верующий нуждается в мощной душе, чтобы отражать мысли неверия.

Вот признак веры истинной: когда обетования бывают выше человеческого понятия, и мы твердо уповаем на силу обещанного.

Вера есть якорь буруеваемой природы, вера есть тихая пристань человеческого, вера есть ясное зеркало невидимого, вера есть лучший учитель о Единосущей Троице.

Винопитиѣ, смотри: Пьянство

Власть

Умоляю вас, прежде же вас — себя: пригвоздиться миру и не иметь ничего общего с землей, но взирать на горнее отечество, на нездешнюю славу и на вечные блага. Мы — воины Царя Небесного и облечены в духовное оружие, зачем же мы ведем жизнь лавочников и бродяг, даже более — жизнь червей?

Если проводящие эту жизнь в воинском звании от всего отрекаются, направляются и идут туда, куда зовет их война, и все переносят с бодростью, то

тем более нам, воинам Христовым, следует таким же образом снаряжаться и выстраиваться для войны со страстями.

Быть учеником Христовым — значит быть кротким и незлобивым.

Воздвижение Креста Господня, смотри: Крест

Воздержание

Человек воздержанный и подвизающийся в делах справедливости живет вместе с Ангелами и подражает их великолепию.

Тот воздержан и тверд, кто одерживает верх над страстями.

Воздержание в пище Бог повелевает для того, чтобы мы обуздали порывы плоти и делали ее послушным орудием для исполнения заповеди.

Невоздержность омрачает... обезображивает душевную красоту: живого делает мертвым, побуждает к совершению

беззаконий, возбуждает удовольствия, умножает войны, будит вожеления.

Вознесение Христово

Христос вознесся не при помощи кого-нибудь, ведшего Его, но Сам шел этим путем. Илия не таким путем восшел, как Христос, вознесен был посторонней силой, потому что человеческое естество не может идти не свойственным ему путем.

Подлинно великое, чудное и изумительное дело, — наша плоть пребывает на Небесах и удостоивается поклонения Ангелов, Архангелов, Серафимов и Херувимов. Представляя себе это, я часто удивляюсь и предаюсь высоким мыслям о роде человеческом, потому что вижу великое попечение Божие о естестве нашем.

Владыка всех — Христос обитает на Небе и управляет миром, и жертва Ему — душа, обращающая к Нему взоры, и одна для Него пища — спасение верующих.

...Христос возвел в прежнее достоинство человеческую природу, освободив ее от власти диавола.

Он ради нас и нашего спасения благоволил сделаться человеком и открыл нам путь доброй жизни и преподал достаточное наставление тем, что Сам прошел этим путем, восприяв одинаковое с нами естество.

Диавол лишил нас рая, а Господь возвел на Небо. Тот *был* причиной осуждения нашего на смерть, а Этот даровал нам бессмертие. Тот лишил нас райского блаженства, а Этот уготовал нам Царствие Небесное.

Сын Божий и когда пришел на землю, восприяв человеческую природу по Домостроительству, не лишил Небес Своего величия, а теперь, вознесшись Плотью, не оставил землю чуждой Своего управления.

Через соединение и общение Бог Слово и Плоть суть одно, не в том смысле, что произошло какое-либо смешение или уничтожение естества, а в том, что образовалось некоторое неизреченное и невыразимое их единение.

Он облекся нашей плотью не для того, чтобы опять оставить ее, но чтобы всегда иметь ее с Собой. А если бы не так, то Он не удостоил бы ее Царского Престола и, нося ее, не *был бы* поклоняем от всего Горнего воинства Ангелов, Архангелов, Престолов, Господств, Начал и Властей.

Потому-то Господь мой и снисшел с Неба на землю, чтобы я мог взойти с земли на Небо.

Воля Божия

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела.

Толпа людей, когда они не исполняют воли Божией, ничем не отличается от тех, кого нет совсем.

...Не исполнять же воли Божией — значит быть в сети дьявольской.

Что бывает по воле Божией, то, хотя бы и казалось худым, — лучше всего, а что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось лучшим, — хуже и беззаконнее всего.

Оставляют Закон Божий те, кто нарушает и малейшую часть из написанного в нем и хотят исполнять его предписания по-своему, а не по воле и намерению Законодателя.

Послушай Бога в заповедях, чтобы Он услышал тебя в молитвах.

Бог отвращает лицо Свое тогда, когда поступаем недостойно заповедей Его.

...Мы должны быть убеждены в одном только, что Богом все посылается для нашей пользы, а самого способа как посылается не исследовать, и не роптать, и не унывать, когда не понимаем его.

Бог, невидимый всей созданной твари, не имеющий количества и величины, всюду присутствующий и над всеми надзирающий, все обнимающий, так что нет места вне Его Владычества, — открывает Себя каждому соответственно: святым Ангелам как святым, посылая неизреченные повеления, а злым духам как злым, давая согласие на испытание людей.

Послушание Божию повелению обыкновенно дарует жизнь, а непослушание — мертвенность и тление.

Если в делах человеческих мы многого не понимаем, как и что делается, и хотя многое нам кажется несуразным, однако мы все принимаем как есть, то тем более должны поступать так же по отношению к воле Божией.

Не будем говорить: «Для чего это и к чему это?» Когда все устраивает Бог, не требуйте от Него отчета, — это крайне нечестиво и безумно.

**Воля человеческая,
смотри: Самоволие**

Ворожба

Пусть будем мы больны, лучше остаться больными, нежели для излечения от болезни впасть в нечестие, прибегая к заговорам. Демон, если и врачует, больше навредит, чем принесет пользы, доставит пользу телу, которое спустя немного умрет непременно и истлеет,

а повредит бессмертной душе. Если иногда по попущению Божию и сделают демоны какое исцеление, как и люди, то такое исцеление бывает для твоего испытания, не потому, чтобы Бог не знал тебя, но чтобы ты научился не принимать от демонов даже исцеления.

Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто ловят их на такие приманки и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая излечить от одного недуга, топят все спасение души.

Воскресение Христово

Он был пригвожден к Кресту, подвергался оплеваниям и заушениям. Его били и издевались над Ним... и все это Он потерпел для тебя, ради попечения о тебе, чтобы уничтожить тиранию греха, чтобы разрушить твердыню диавола, попрасть узы смерти, открыть нам врата Неба, освободить от тяготевшего на тебе проклятия, отменить первородное осуждение, научить терпению и воспитать

так, чтобы ничто не огорчало тебя в настоящей жизни — ни оскорбления, ни обиды, ни позор, ни злые подозрения и ничто другое.

Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти, и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов.

Смерть Господа даровала нам бессмертие: сойдя в ад, Он сокрушил силы его и разрушил могущество его.

День Воскресения Господа нашего Иисуса Христа — основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола.

...Предан за нас Тот, Кто был неразделим от лона Отца, вознесено на Крест Слово и умерло по человеческой природе, но оставалось и пребывает бессмертным по Божественности, которая в Нем. Так из двойной природы Он сделался одним Христом, потому что Он претерпел смерть телом, которое было соединено с Божеством. Плоть, которая пере-

несла мучения, была Богом и была бессмертным Божеством, Которое оделось в тело. Божество сделало Богом плоть, и она была соединена со Словом... то, что умерло и было погребено за нас, тоже воскресло по Божеству и ниспровергло преисподних.

Воскресение мертвых

Кто убежден, что воскреснет и даст тогда отчет в грехах своих, тот, хотя бы и не видел никакого другого знамения, по одному этому убеждению скоро обратится и постарается умиловать Судью.

Если не воскреснет тело, то не воскреснет человек, потому что человек есть не только душа, но и душа и тело.

Когда мы правильно воспользуемся настоящей жизнью, тела воскреснут в большей славе, будут светлее неба, солнца и всего прочего и перейдут в высшее состояние.

Бог не новые тела призовет к воскресению, но обновит те же самые, истлевшие и превращенные в прах.

Если бы не было воскресения, то как бы могла сохраниться правда Божия, когда столько злых людей благоденствует и столько добрых страдает и в страдании оканчивают жизнь? Где все эти люди получают по своему достоинству, если нет воскресения?.. Кто же не верует в воскресение? Люди, идущие скверным путем и проводящие нечистую жизнь, как говорит пророк (см.: Пс. 9, 26).

Какое же будут иметь оправдание неверующие воскресению, когда оно ежедневно представляется в семенах, и в растениях и при нашем рождении. Ведь прежде нужно истлеть семени и потом уже бывает рождение. Впрочем, где действует Бог, там нет нужды в умствованиях.

Кто постоянно размышляет с пользой для души о воскресении, будет ли он бояться смерти, станет ли страшиться чего-либо другого?

Тела грешников восстанут нетленными и бессмертными, но эта честь будет для них средством к наказанию и мучению: они восстанут для того, чтобы

постоянно гореть, если тот огонь неугасим, то для него нужны и тела, никогда не уничтожаемые.

Воскреснуть должно, конечно, всякому человеческому телу, но добрый воскреснет для жизни, а злой — для казни.

Хотя воскресение будет общим для всех, но воскресение во славе — только для живущих праведно.

Когда блудник делается целомудренным, корыстолюбивый — милосердным, жестокий — кротким, то и в этом заключается воскресение, служащее началом будущего... грех умерщвлен, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, евангельская.

Не верить в воскресение свойственно тому, кто не имеет совершенного понятия о непобедимой и во всем достаточной силе Божией.

Невозможно человеку вести жизнь чистую, когда он не верует в воскресение. А кто не знает за собой ничего ху-

дого, те и говорят, и желают, и веруют, что получают воздаяние.

Как многие из живых бывают мертвы, зарыв, как в могиле, свою душу в тело, так многие из скончавшихся живут, блистая правдою...

Смерть души — нечестие и беззаконная жизнь.

Не нужно там бояться ни бедности, ни болезни; не видно ни обижающего, ни раздражающего, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого непристойной похотью... ни заботящегося о приобретении необходимого для жизни, ни мучаемого желанием власти и господства, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будут в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно; все — день и ясность, и свет, — свет не этот, нынешний, но другой, который настолько светлее этого, насколько этот ярче света светильников. Свет там не помрачается ни ночью, ни от сгущения облаков, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни другой какой перемены,

но иное какое-то состояние, которое познают одни достойные. Нет там ни старости, ни бедствий старости, но все тленное отброшено, так как повсюду господствует слава нетления. А что всего важнее — это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, Архангелами и Горними Силами. Нигде не будет тогда раздора и борьбы, потому что велико согласие в лике святых, при всегдашнем единомыслии всех друг с другом.

Если мы не будем наслаждаться вечной жизнью, то справедливо было бы сказать: «Лучше было бы, если бы мы и не родились. Для чего же мы тогда живем?»

Воспитание детей

...Станем искать Царствия Божия, тогда и детей увидим везде почтенными и сами прославимся с ними...

Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязан-

ности родителей к житейскому. Обращая внимание на одно только это и ничего не желая знать выше этого, они уже нерадят о душах своих детей. О таких отцах я сказал бы... что они хуже детоубийц. Те отделяют тело от души, а эти то и другое вместе ввергают в огонь геенский.

Нерадение о детях больше всех грехов и доводит до самого верха нечестия.

Не можем мы обмануть вместе с людьми Бога, Который испытует сердца, все обнаруживает и везде возлагает на нас ответственность за спасение детей.

Самое лучшее учение не то, когда позволив сначала порокам одержать верх, потом стараются изгнать их, но то, когда употребляют все возможное, чтобы сделать природу недоступной для них.

Если ты достойно вырастишь сына своего, то он — своего собственного сына, а этот — своего... и так некоторая цепь и ряд лучшей жизни все пойдет

вперед, получив начало и корень от тебя и принося тебе плоды попечений о потомках.

Будем... так наставлять наших детей, чтобы предпочитали добродетель всему другому, а обилие богатства считали за ничто.

Хотя бы у нас все личное было благоустроено, мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадеем о спасении детей.

Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет.

Оставив всякие отговорки, постараемся быть отцами доблестных детей, строителями Христовых храмов, попечителями Небесных ратоборцев, помогая им, и всячески содействуя их пользе, чтобы и нам стать соучастниками их венцов.

Нет нам извинения, когда дети у нас развратны...

Недостаточно только использовать одно убеждение, необходимо оградить страхом, чтобы пресечь легкомыслие юности.

В течение всей жизни будем наставлять своих детей в том, что великое богатство, несокрушимое наследство и беспечальное сокровище есть страх Божий, постараемся оставить им не деньги гибнущие, но благочестие нетленное и неизживаемое.

Представь, что у тебя в доме золотые статуи — дети: каждый день осматривай их тщательно и всеми мерами упорядочивай и образывай их душу...

Если бы отцы старательно по-христиански воспитывали своих детей, то не нужно было бы ни судов, ни лишений и наказаний, ни публичных казней.

Не заботьтесь о том, чтобы собрать богатство и оставить его детям; лучше научите их добродетели и испрашивайте им благословение от Бога; вот это, именно это, величайшее сокровище неизре-

ченное, не оскудевающее богатство, с каждым днем приносящее все больше даров.

Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание.

Если рождаемые тобой дети получают надлежащее воспитание и твоим попечением наставлены будут в добродетели, то это будет началом и основанием твоему спасению и, кроме награды за собственные добрые дела, ты получишь великую награду и за их воспитание.

Возраст детский нежный, он скоро усваивает то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда же начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то в будущем это обратится им в навык и войдет в характер, и они уже не так легко по своей воле

будут уклоняться к худшему, потому что навык будет склонять их на добрые дела.

Хочешь ли, чтобы сын твой был послушным? С детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественного Писания было для него излишним делом.

...Старайся научить сына презирать славу настоящей жизни, от этого он будет славнее и знаменитее.

Те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами и жестче детоубийц, поскольку здесь дело идет о гибели и смерти души.

Подобно тому, как кто-нибудь не может рассчитывать на оправдание и снисхождение в собственных грехах, — так и родители в грехах детей.

Сорную траву тогда нужно пропалывать, когда возраст нежнее и пропалывать легче: вот тогда оставленные без внимания страсти не укоренились бы, не усилились и не стали бы неисправимыми.

ГАДАНИЕ

Никогда не обращайтесь к гадалателям... Человеческая природа всегда желает, ищет знать невидимое, особенно желает наперед знать о своих несчастьях... Но если вы будете внимать гадательным советам других, то будете недостойны расположения и милости Божией, и этим приготовите сами для себя многочисленные бедствия.

Есть гадания другие. Что, например, значит гадание со свечами? Не что иное, как ложь и запутанность, где все происходит наудачу, и не только наудачу, но и безрассудно.

Гнев Божий

Когда мы грешим, Бог иногда гневается, а иногда долготерпит, ожидая нашего покаяния. И притом Свой гнев и Праведный Суд Он обнаруживает с целью вразумить нас и исправить, чтобы мы не оставались в грехе.

Гнев

Не позволительно гневаться, как без причины, так и по основательной причине, ибо справедливо воспрещено это Господом.

Свирепый гнев причиняет великие несчастья как самому преданному этой страсти, так и ближним... потому-то Бог угрожает геенной и огнем геенским.

Ничто так не омрачает чистоту души и ясность мыслей, как гнев необузданный и выражающийся с великой силой.

Гневные не видят ничего здраво и ничего не делают как следует, но все делают, как люди с поврежденными чувст-

вами, потерявшие и саму способность рассуждать.

Гнев губит, умерщвляет душу и удаляет от Бога.

Гнев есть сильный, все пожирающий огонь: он и телу вредит, и душу растлевает и внешне делает человека неприятным.

Не оставим этого зверя без обуздания, но, наоборот, набросим на него крепкую узду — страх будущего Суда.

Что для огня вода, то для гнева кротость и ласковость.

Христос не желает, чтобы мы гневались даже за Него, послушай, что Он сказал Петру: *возврати меч твой в его место* (Мф. 26, 52).

Гнев не будет иметь места, когда ты будешь свободен от пристрастия к себе самому.

...Будем упражняться на домашних своих прежде искушения. Мы часто сердимся на детей, удержим здесь гнев,

чтобы нам легче было обуздать его перед друзьями, а затем и перед врагами.

Когда к тебе, терпящему что-либо ужасное и невыносимое, подступят гнев и ярость, вспомни о кротости Христа и скоро станешь кротким и смиренным, извлекая величайшую пользу из кротости не только для себя, но принося пользу даже врагу, наставляя его (примером) быть добрым.

Ты гневлив? Будь таков по отношению к своим грехам, бей свою душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьей и грозным карателем своих собственных грехов: вот польза гнева, для этого Бог и вложил его в нас.

Всегда удерживая себя от гнева, мы уподобимся Богу...

Гонения

Бог допустил гонения уже на первых христиан, для того, чтобы кто-нибудь не сказал, что проповедь Христа утвердилась случайно или путем обмана, что-

бы обнаруживалась глубина их веры и явлено было, что не убеждение человеческое, но сила Божия дала их душам такую крепость, с которой они готовы были перенести даже тысячу смертей...

Ни гнев царя, ни коварство воинов, ни зависть врагов, ни плен, ни пустыня, ни огонь, ни печь, ни тысячи бедствий — ничто не может победить или утратить праведника.

Чем тягостнее становятся гонения, тем более должна в нас умножаться добрая надежда, потому что тем более открывается и средств к нашему спасению, и случаев к утешению.

Гонения и скорби, и тесные обстоятельства не только не должны смущать нас, но и радовать, так как через них мы сообразуемся смерти Иисуса Христа, изображая Его в себе.

Думаешь, не великое гонение — быть в безопасности? Это есть тягчайшее из всех гонений — это хуже для души самого гонения.

Когда ты или сам, сделав что-нибудь доброе, получишь неприятности; или увидишь, что другой потерпел это, то веселись и радуйся, потому что это служит к большему воздаянию. Не падай духом, не бросай усердия, не становись ленивым, а, напротив, прилагай еще большее рвение.

Когда ты собираешься совершить что-нибудь богоугодное, ожидай многих опасностей, многих лишений, многих смертей и не смущайся, когда это случится.

Гордость

Гордость есть начало греха. С нее начинается всякий грех и в ней находит свою опору.

Нет зла, равного гордости. Она превращает человека в демона — наглого, богохульствующего, клятвопреступника... Гордый человек всегда склонен мстить за обиды. Гордый не может равнодушно переносить обиды ни от высших, ни от низших; а кто не переносит

спокойно обиды, тот не в состоянии переносить несчастье.

Человек надменный постоянно сокрушается скорбью, постоянно досадует, постоянно сетует. Ничего не может утолить его страсти.

От гордости происходит презрение бедных, страсть к деньгам, властолюбие и сластолюбие.

Как же можно потушить гордость? Нужно для этого познать Бога... когда мы познаем Бога, от нас удалится всякая гордость. Кто познал, до какой степени Сын Божий смирил Себя, тот не превозносится.

Нет ничего хуже высокомерия, оно лишает нас самого обыкновенного благоразумия, выставляет глупцами, делает безумными.

Ничто так не отчуждает от человеколюбия Божия и не подвергает огню геенскому, как преобладание высокомерия. Когда высокомерие в нас есть, то

вся наша жизнь делается нечистой, подвизаемся ли мы в целомудрии, девстве, молитвах, милостыне или других добродетелях.

Подумай о геенне, подумай о тех, кто гораздо лучше тебя, подумай о том, насколько ты виновен перед Богом... и ты скоро укротишь свой разум, скоро смиришь его.

Праведник должен бояться гордости больше, нежели грешник, потому что грешник вынужденно имеет смиренную совесть, а праведник может гордиться своими добрыми делами.

Если кто скажет, что лучше гордиться, делая добро, нежели смириться, согрешая, тот совсем не понимает ни вреда от гордости, ни пользы от смирения.

Высокомерие есть не что иное, как развращение души и самая тяжкая болезнь, происходящая от безрассудства.

Человек был человеком по природе и устройению Божию, но соблазнился гор-

дыней и стал животным; был человеком, как носящий в себе образ Божий, и стал зверем, преисполненным тщеславия.

Ведай и помни, что человек, творящий благое с кичением... впадает в крайнюю погибель.

Гордость может низвергнуть невнимательного и с самих Небес.

Человек горделивый, живущий добродетельно, если только вообще ему можно жить добродетельно, — неожиданно может совершенно погибнуть. Тот, кто довел себя до падения, но пришел посредством этого падения к смирению, может восстать и скорее восстановить свое прежнее положение, если только захочет; тот же, кто по видимому поступает хорошо с гордостью, но не терпит зла, никогда и не заметит своего беззакония, а, напротив, лишь умножит зло и внезапно отойдет, лишенный всего...

Гордость в высшей степени вредна и пагубна для того, кто даже ненадолго разделяет ее.

Представь, что кто-нибудь воскрешает мертвых, исцеляет хромых, очищает прокаженных, но делает это с гордостью, — ничего не может быть хуже, нечестивее и виновнее его.

Гордость есть знак низкого ума и неблагородной души.

Если бы мы постоянно вспоминали о грехах своих, то ничто внешнее не могло бы возбудить в нас гордость: ни богатство, ни могущество, ни власть, ни слава...

Ничто так не отвратительно Богу, как гордыня, потому-то Он еще изначала все устроил так, чтобы истребить в нас эту страсть. Для этого мы сделались смертными, живем в печали и сетовании, для этого жизнь наша проходит в трудах и изнурении, обременена непрерывной работой.

Грех

Не столько требуют усилий большие грехи, сколько, напротив, — малые и не-

значительные. Отвращаться первых заставляет само свойство греха. А малые, по тому уже что малы, располагают к лени и не позволяют мужественно вставать против них. А потому и делаются очень скоро великими, если мы спим.

Несмотря на то, что диавол дает нам тягостные повеления и в награду за то предлагает геенну, несмотря на то, что диавол — враг нашего спасения, мы все же больше слушаем его, чем Христа, хотя Христос — наш Спаситель и Благодетель, и предлагает нам такие заповеди, которые и приятны, и полезны, и благотворны, которые приносят величайшую пользу и нам, и тем, кто с нами живет.

Многие грешат подобно содомлянам, но огненный дождь не сходит на них, потому что уготована им река огненная.

Каким образом, спросишь, царствует грех? Не собственной силой, а по твоей беспечности.

От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби; тут и совесть вопиет, посторонние люди осуждают, и Бог прогневляется, и страдания геенны угрожают, и мысли не могут успокоиться.

...Прости оскорбившему, подай милостыню нуждающемуся, смири свою душу, и, хотя бы ты был величайшим грешником, ты можешь достичь Царствия Небесного, очищая таким образом грехи и омывая нечистоты.

Грех исповеданный становится меньше, а неисповеданный — больше.

...Согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат.

Печаль о грехах спасительна, но она приносит гибель, если неумеренна.

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками.

Перечтем же целительные средства для уврачевания твоих язв душевных,

нанесенных грехом, и будем прикладывать все их одно за другим непрестанно: самоуничтожение, исповедание, непамятозлобие, благодарение за посылаемые на тебя скорби, помощь бедным деньгами и вещами и... непрестанную молитву.

Ничего нет постыднее греха. В этом отношении не так худо ходить в наготе, как в грехах и преступлениях.

Рабство греха есть самое тяжкое, и от него может избавить душу только Бог...

Так как диавол прежде всех обратился ко греху, то всякий, действующий греховно, совершает его дело.

Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед.

Грех, овладев всеми чувствами, подобно вору, тайно проникает в тайники сердца, а затем, проникнув совершенно, обнажает его от залога целомудрия и обкрадывает.

Грех есть тьма, и тьма глубокая, и это видно из того, что он совершается безрассудно и тайно.

Грех есть главная сила демонская: и именно, чтобы разрушить его власть умер Христос.

Не одно расслабление телесное есть болезнь, но и грех: и последний еще более, так как душа больше тела.

...Один Бог может избавить нас от греха; крепче те, кто пленил нас и держит в царстве своем, но Бог дал обетование избавить нас от рабства его.

Грех сам есть величайшее наказание, даже если мы и не были наказаны.

Как огонь, упав в терние, легко истребляет его, так и благодать Духа истребляет грехи людей.

Грех — это рана, покаяние — лекарство. В грехе — стыд, в грехе — позор; в покаянии — дерзновение, в покаянии — свобода, в покаянии — очищение от греха.

Как тело растлевается блудом, так и душа оскверняется сатанинскими помыслами, превратными правилами, нечистыми мыслями.

Тот, кто угождает своему чреву и в то же время желает побороть блудные помыслы, уподобляется человеку, желающему маслом потушить огонь.

Грех есть злой и свирепый зверь, проявляющий свирепость не только к служебным ему существам, но изливающий яд злобы и на славу Господню (см.: Рим. 2, 24).

Кто-то умащает плоть свою, чтобы удивить других благоуханием, а грехи их смердят хуже трупов.

Таково зло — грех. Он не только лишает нас высшего благоволения, но и ввергает в великий стыд и унижение, похищает у нас и те блага, которыми обладаем, отнимает всякое дерзновение.

Нет ничего хуже греха: придя, он не только покрывает нас стыдом, но и делает безумными тех, которые прежде

были разумными и исполненными великой мудрости.

Появившись на свет, грех нарушил свободу и уничтожил достоинство, дарованное людям от природы; ввел в рабство, чтобы оно стало постоянным уроком и внушением роду человеческому: избегать рабства греха и стремиться к свободе добродетели.

Кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощадного, принуждающего его к делам самым постыдным: этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать.

Греховная грязь уменьшает душевные силы и часто становится причиной болезней.

Грехи удаляют нас от Бога и делают врагами Его...

Мы боимся смерти, которая есть ничтожная маска, а не боимся греха, который действительно страшен и, подобно огню, пожирает совесть.

Грех доводит душу до великого неразумия.

Когда мы грешим, то не только сами себя сраим, губим, подвергаем смерти, но и своих врагов, которые поражают нас, делаем сильными и могущественными, и вдобавок — доставляем им радость и удовольствие. О, какое безумие, какая слепота: врагам своим помогать против себя самих, оскорбляющим душу нашу доставлять радость и веселие.

...Источник и корень, и мать всех зол — грех. Он расслабляет наши тела, он производит болезни.

...Как расслабление есть болезнь тела, так грех — болезнь души, но это большее — не видно...

Не стали мы еще поклоняться Богу духом и истиной, потому что в мертвенном теле нашем царствует грех.

Демоны делают... души, живущие в грехах, не потому, что переменилось их существо, но потому, что воля их подражает злобе демонов.

Гораздо лучше совсем не грешить, но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждал душу свою и с великим тщанием наказывал свою совесть: так грех существенно смывается, так очищается нечистота души...

ДАРОВАНИЯ БОЖИИ

Господь безотлагательно награждает нас великими дарованиями, только бы мы показали в себе искреннюю веру и никогда не колебались в помыслах, но имели дух постоянно твердый.

Не считай ничего своим. Обладаешь ли словом и даром учительства — не думай, что имеешь что-нибудь больше других. Потому ты и должен смиряться, что удостоился больших даров.

Девство

Что сладостнее и светлее девства? Оно издает лучи светлее лучей солнеч-

ных, отрешая нас от всего житейского и приготавливая взирать чистыми очами на Солнце Правды.

...Девство есть название многих трудов и подвигов, но не бойся — оно не есть повеление и не вводится как обязательная заповедь, но тем, кто принимает его на себя добровольно и по избранию, оно воздает собственными благами, возлагая на главу их венцы. Тех же, кто отказывается и не желает принять его, оно не наказывает и не принуждает к тому против воли.

Нерастленная душой есть та же дева, даже если она и имела мужа, она девственна истинной, чудной девственностью.

Демонология

Демоны, раз овладев душой, обращаются с ней так гнусно и оскорбительно, как свойственно лукавым демонам, сильно и страстно желающим нашего позора и гибели. Сняв с нее все одеж-

ды добродетели, одев ее в рубище порочных страстей, — грязные, изорванные и зловонные, которые позорят ее более чем нагота... и, наполнив ее еще всякой, свойственной им нечистотой, непрестанно хвастаются наносимыми ими поруганиями. И не знают никакой сытости в этом гнусном и непотребном обращении с ней, — но как пьяницы, чем больше пьют, тем больше безумствуют... Так и они тем больше неистовствуют и сильнее свирепствуют нападая на душу, чем больше вредят ей, поражая и уязвляя ее со всех сторон и вливая в нее свой яд, и не отстанут, пока не приведут ее в одинаковое с собой состояние или увидят, что она уже отрешилась от тела. Кто так жесток и суров, кто так слабоумен и бесчеловечен, что не захочет душу, терпящую столько позора и вреда, освободить по мере сил от этого окаянного неистовства и насилия, но оставит ее страдания без внимания?

Если же кто спросит, почему Бог не уничтожил древнего искушителя, то от-

ветим, что и здесь Он поступил так, заботясь о нас... Если бы лукавый овладел нами насильно, то этот вопрос имел бы некоторую основательность, но так как он не имеет такой силы, а только старается склонить нас к греху, между тем, как мы можем и не склоняться, то для чего устранять повод к заслугам и отвергать средство к получению венцов. Бог для того оставил диавола, чтобы те, кто уже побежден был им, низложили его самого, а это для диавола тяжелее всякого наказания. Но кто-нибудь скажет: «Не все могут побеждать его». Что же из этого? Гораздо справедливее, чтобы доблестные имели повод к проявлению своей доброй воли, а недоблестные наказывались за собственное нерадение, нежели чтобы первые терпели вред из-за вторых. Теперь порочный, если и терпит вред, то потому, что его побеждает не враг, а его собственное нерадение, как это доказывается тем, что многие другие побеждали диавола.

Если злые демоны без повеления Божия не осмелились... напасть и на сви-

ней, то тем более — и на твою драгоценную душу.

Демонское обладание составляет узы тяжкие и мучительные, узы покрепче стальных оков.

Если же кто не чувствует боли от ран, наносимых диаволом, тот нечувственностью своей навлекает на себя еще большие беды, потому что кто не пострадал от первой раны, тот скоро получает и вторую, а после второй и третью. Нечистый, видя душу человека беспечной и пренебрегающей прежними ранами, не перестает поражать его до последнего издыхания. Если хочешь узнать о способах его нападения, то увидишь, что они весьма разнообразны. Никто не знает столько видов обмана, сколько этот нечистый, чем он и приобретает большую силу. И никто не может иметь столь непримиримой вражды к самым злейшим врагам своим, какую имеет этот лукавый демон к человеческому роду. Если еще посмотреть на ревность, с какой он ведет борьбу, то

в этом отношении смешно и сравнивать его с людьми... Пусть кто-нибудь избере-рет самых лютых свирепых зверей и про-тивопоставит его неистовству, тот най-дет, что они весьма кротки и тихи в сравнении с ним, — такой он дышит яростью против наших душ.

Христос мог бы прогнать диавола и далеко, но позволил ему рыкать около стада, чтобы заставить тебя быть бодрым и заботливым и постоянно прибегать к матери Церкви, чтобы находящиеся в стаде, слыша его голос, крепче объеди-нялись между собой.

Таковы козни диавола: когда он най-дет послушных себе, то, обольстив их кратковременными удовольствиями, низвергнув в самую глубину зла и по-крыв стыдом и бесчестьем, оставляет их в этом низком положении на жалкий позор.

Победить диавола мы не можем ина-че, как только приобретая себе помощь свыше добродетельной жизнью.

Великое благо и... сильное оружие против диавола — пост.

Для диавола и для помыслов, от него влагаемых, ничего так не страшно, как мысль, занятая Божественными предметами, душа, постоянно прилежащая к этому источнику.

Не удивляйся тому, что так много сказано о силе врагов. Знание об этом должно производить не страх и робость, но предохранять от беспечности и подвигать к стяжанию благодати Святого Духа — непобедимого союзника в нашем ратоборстве с демонами.

Доброделание

...Что мы приготовим себе совершением добрых дел, то предупредит нас там, отворит двери дерзновения ппред Господом.

Все, что бы ты ни делал для брата, восходит к Владыке твоему, и Он, как бы получив Сам от тебя благодеяние, вознаграждает тебя за это.

Добродетельный всех заставляет хвалить своего Господа, а славословие их привлекает великую и неизреченную милость от Господа на того, кто побудил их к этому.

Облагодетельствованные тобой враги станут для тебя сильными ходатаями на Суде Божиим, ты загладишь множество грехов и получишь награду.

Если тот, кто имеет царя должником своим, почитает себя счастливым и пребывающим в безопасности на всю жизнь, то представь, как счастлив должен быть тот, кто своими добрыми делами — и малыми, и великими — сделал должником своим человеколюбивого Бога, всегда живущего.

Если бы тебе за угодное Богу дело надлежало впасть в геенну, то и тогда разве следовало бы уклоняться, а не с великой готовностью приниматься за делание добра?

Сколько бы... ты ни трудился, сколько бы ни старался, — не считай доброго

своим, потому что если бы ты не получил помощи свыше, то все было бы напрасно.

Если ты желаешь, чтобы твои добрые дела были велики, не почитай их великими...

Если мы делаем что-либо доброе, но делаем не для того только, чтобы исполнить заповедь нашего Господа... то напрасно трудимся, лишая себя плода этого доброго дела.

Всякое доброе дело, сделанное по принуждению, теряет свою награду.

Кто много говорит, тот ничего не делает; кто много делает, тот не говорит ничего лишнего.

Делающий что-либо доброе для получения славы от людей... пользуется уже здесь достаточной наградой, а там не получит никакого воздаяния за это дело.

Человек слабовольный, нерадивый и беспечный, даже если и не будет ни-

какого дьявола, скоро упадет и ввергнет себя в бездну порока.

Делая хорошее, старайся и стоять в этом, потому что к худому переход скор.

Всюду необходимо упражняться в добрых делах, а без них и наименование христианином не может принести нам пользы.

Для человека, искренно любящего Бога, доброделание вожделеннее Царства, потому что истинное Царство состоит в том, чтобы доброй жизнью приобрести благоволение и милость Господа.

Когда, делая добро, столкнешься с каким-нибудь злом, хоть и на долгое время, — не соблазняйся, тебе непременно воздаст Бог. Чем более медлит это воздаяние, тем больше будет приращение.

...Всякое доброе дело есть долг наш, и все, что мы ни делаем, есть исполнение долга.

Великое воздаяние уготовано делающим добро, но оно бывает больше и обильнее, когда делающие это добро подвергаются еще опасности и великому бесчестию.

Чем больше будем делать добра, тем меньше будем говорить о себе, таким образом можем приобрести величайшую славу и у Бога, и у людей... и награду, и великое воздаяние.

Если ты сделаешь что-нибудь доброе и не получишь воздаяния за это в этой жизни, — не смущайся: тебя с лихвой ожидает за это награда в будущем веке.

Награда бывает больше, если ты делаешь, не руководясь надеждой на награды...

Апостол обыкновенно и добрые дела называет дарованием благодати, потому что и для них нужна нам большая помощь свыше.

Живые отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и ды-

шат воздухом, но тем, что совершают что-либо доброе. Если этого не исполняют, то... ничем не лучше мертвых.

Ничто так не уподобляет нас Богу, как благотворительность.

Добродетели

Добродетельная жизнь сама составляет величайшую честь и счастье, даже если мы терпим наказание.

Бог не объявлял нам дня нашей смерти, не открыл: сегодня или завтра, или через целый год, или через несколько лет. Он придет, чтобы по неизвестности ожидаемого мы постоянно соблюдали себя добродетельными.

Научимся заботиться о добродетели и ставить высоко угождение Богу, не станем ссылаться ни на управление домом, ни на заботу о жене, ни на попечение о детях, ни на что-либо другое и думать, будто этим мы можем достаточно оправдать себя в нерадивой и беспечной жизни.

Как идущий со светильником светит тем, кто идет вместе с ним, так светит и добродетель, которая всегда носит с собой славу.

Глас добродетели громче гласа трубы, и жизнь чистая светлее самого солнца. Если мы будем иметь все добродетели, если будем кроткими, смиренными, милостивыми, чистыми, миротворцами, не будем отвечать на оскорбления, а, напротив, принимать их даже с радостью, то мы всех, взирающих на нас, привлечем этим не менее, чем чудесами.

Добродетель имеет и главу, и члены, не менее прекрасные, чем любое стройное и красивое тело. Что такое, спросишь, голова добродетели? Смиреномудрие. Она не имеет ни волос, ни кудрей, но так прекрасна, что привлекает Самого Бога. Глава эта вместо красивых волос и косы приносит жертвы... благоприятные Богу: она золотой жертвенник и духовный алтарь. Она — мать премудрости, кто ее имеет, тот и все прочее иметь будет... Если хочешь видеть и гла-

за добродетели, то посмотри: они тщательно очерчены скромностью и целомудрием. От того-то они так прекрасны и проницательны, что видят Самого Господа. Уста же добродетели суть премудрость, разум и знание духовных песнопений. Сердце ее есть глубокое ведение Писаний, соблюдение истинных догматов, человеколюбие и добродушие. И как без сердца невозможно жить, так без исчисленного теперь невозможно спастись. Отсюда рождается все доброе. У добродетели есть также свои руки и ноги — явление добрых дел. Есть у нее и душа — благочестие. Есть у нее золотая и тверже адаманта грудь — мужество. Легче все одолеть, чем сокрушить эту грудь. Наконец, дух, пребывающий в мозгу, и сердце, — любовь.

Если мы ревнуем о добродетели, то хотя бы весь мир говорил о нас худое, мы будем всех счастливее.

Таково естественное свойство добродетели: ее путь усеян трудами, тяжелыми усилиями, кознями и опасностями.

Но... за ними — венцы, награды, блага неизреченные и бесконечные.

Нечестие всегда проявляет злобу против добродетели, но не только не вредит ей, но, нападая на нее, делает ее только сильнее. Нечестивые обыкновенно издеваются над решившими уйти от нечестия и стать на путь добродетели.

Но пусть ни бесчестие не печалит нас, ни бедность не стесняет, ни болезнь телесная не ослабляет бодрости душевной, ни людское презрение и унижение не делает нас менее усердными к подвигам добродетели.

Добродетель требует кратковременного труда, а доставляет вечную радость.

Добродетель возводит нас к той дивной первообразной красоте, какой человек обладал, будучи создан по образу Божию и подобию.

Будем же упражняться в добродетели: она составляет великое богатство и великое чудо. Она доставляет истинную свободу.

Долготерпение Божие

Когда часто согрешающий получает от Бога прощение но, тем не менее, пренебрегает Божиим долготерпением и не перестает грешить, такой человек, в конце концов, так доводит Бога, что Он и против воли насылает на него великое несчастье, искореняет его и уже не дает ему времени для покаяния.

Не помышляй о множестве твоих грехов, но смотри на бесконечную благость Божию. Болезни велики, но Врач больше; буря сильна, но Кормчий мудр; души доведены до отчаяния, но лекарства находятся наготове и после отчаяния. Нет ничего, что могло бы победить и превозмочь Его милосердие.

Бог сохраняет Своего долготерпение в течение всей нашей жизни, потому что и тысячи лет у Него считаются кратчайшим сроком.

Велика и неисповедима благость Божия, невыразимо Божие долготерпение к человеческому роду, если только по-

желаем мы отрезвиться и постараемся всецело обратиться к Богу, чтобы возможно было нам улучшить спасение.

Но Бог милует не всех, а кто сожалеет о своих грехах и загладил их или покаянием, или делами милосердия в отношении к ближним.

Не столько ты желаешь, чтоб прощены были твои грехи, сколько Бог желает простить их. А то, что ты мало желаешь этого, видно уже по тому, что ты не хочешь ни бодрствовать, ни жертвовать из своего имущества, а Он, чтобы оставить нам грехи наши, не пощадил Единородного, Истинного и Сопрестольного Сына Своего. Отсюда и видно, что Он гораздо более тебя желает простить твои грехи.

Дух Святой

Прежде очищения души невозможно приятие даров Святого Духа.

Не одна вера нужна, но и духовная жизнь, чтобы мы могли удержать в себе Духа, данного однажды.

Духовная жизнь, смотри также: Христианин

Если в делах житейских ничего великого достигнуть не может тот, кто исполняет их небрежно и как случается, то тем более так должно быть в делах духовных, потому что они требуют наибольшей тщательности.

Живущий духом стоит выше и страха, и скорби, и опасности, и всякой перемены, потому что ничего не терпит, но что гораздо важнее — презирает все, что бы ни случилось.

Душа

Ничто не может сравниться с душой, даже целый мир.

Украшающий свою душу имеет любителем ее красоты Бога...

...Если бы возможно было увидеть красоту души телесными очами, ты посмеялся бы над любой красотой телес-

ной, настолько ниже она благолепия души.

Не только телесные, но и душевные раны, будучи оставлены без внимания, причиняют смерть. Между тем мы дошли до такого безумия, что о первых очень заботимся, а этими пренебрегаем.

Смерть телесную сможет уничтожить воскресение, как скоро наступит оно, а гибель души ничто уже не возродит; за ней следует уже... необходимость вечного страдания...

Душе благородной и боголюбивой свойственно терпеть скорби и злострадать, но мужественно переносить искушения и благодарить Того, Кто попускает скорби, — это знак величайшего мужества; это свойственно душе бодрственной и освободившейся от всего человеческого.

Когда душа будет подлинно объята Божественным влечением и любовью, то она не обращается ни к чему настоя-

щему, неистовствуя некоторым прекраснейшим неистовством, происходящим от целомудрия, презирует все видимое.

Жизнь души — служение Богу и личные тому нравы... Смерть души — нечестие и незаконная жизнь.

Совершенство души — не прилепяться к настоящему, но — презирать его и постоянно помышлять о будущем.

Красота души остается бессмертной и не запятнанной, и тогда именно является в полном расцвете, когда умолкают страсти и для ума настает спокойствие.

Ничто так не воскреляет и не возносит горé души, как приобретение правды и добродетели.

Каким образом *любящий душу свою погубит ее*? Когда кто исполняет ее неуместные пожелания, когда кто угождает ей больше, чем должно.

Если душа предана роскоши и удовольствиям, то легко склоняется на грех:

она близка к гордости и к невоздержанию, тщеславию и зависти, коварству и клевете.

Когда в душе нет страха Божия и пощения о своем спасении, то она непременно делается мертвой.

Целомудрие и правда — вот красота души, а мужество и благоразумие — ее здоровье.

Жизнь души — служение Богу и приличные тому нравы...

Как телу ты доставляешь различные одежды... так не попускай и душе ходить нагой — без добрых дел, одень и ее приличной одеждой.

Грехом умерщвляется душа твоя, возврати ее к жизни слезами.

Когда Бог изглаждает грехи, то не оставляет ни шрама, не допускает остаться ни следу, но вместе со здоровьем дарует и благообразие, вместе с освобождением от наказания дает и оправдание и делает согрешившего равным

несогрешившему. Хотя бы у человека были тысячи ран, но если он покается и сделает что-нибудь доброе, Бог так изглаживает их, что не остается ни шрама, ни следа, ни знака грехов.

Подобно тому, как Господь, зная немощь нашего тела, дал людям искусство врачевания и повелел земле производить растения, пригодные для врачевания, точно так же, зная склонность души к падению и ее уязвимость грехом, дал покаяние, для ее врачевства, и вложил в Божественные письма средства к врачеванию, чтобы каждый из нас мог избежать болезни.

...Господь, когда видит благомыслящую душу, не много заботящуюся о настоящем, тогда являет о ней великое промышление.

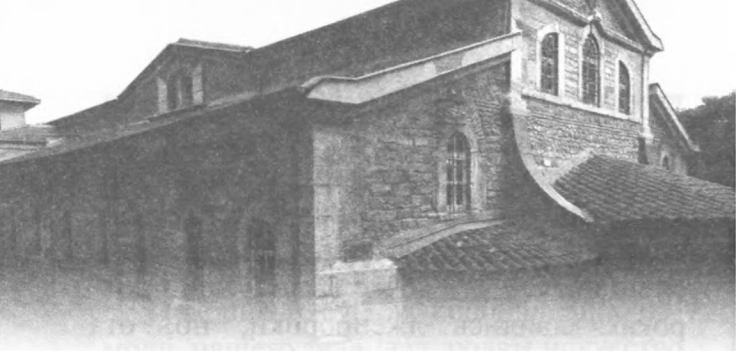
Евхаристия,
смотри: **Причащение**

Евангелие,
смотри: **Священное Писание**

Ересь

Не будем скорбеть от того, что бывают ереси; бывают и лжехристы, и ненавидящие Христа... Истина не затмевается и сияет везде. То же было и при пророках: явились лжепророки, но, от сравнения с ними, пророки только делались более светлыми. Так болезнь проясняет, что есть здоровье, тьма проясняет свет, буря — тишину.

ЖЕНЩИНА

Жену делает любезной не благообразие тела, но добродетель души, не притирания и подкрашивания, не золото и драгоценные одежды, но целомудрие, кротость и постоянный страх Божий.

Украшай лицо целомудрием, скромностью, милостыней, человеколюбием, любовью, приветливостью — вот краски добродетели, ими ты привлечешь любовь не только людей, но и Ангелов, за них восхвалит тебя Сам Бог; когда же Бог будет благоволить к тебе, то, конечно, Он привяжет к тебе и мужа.

Тебя, женщина, создал Бог благообразной, что бы и через это возбудить

удивление к Себе, а не для того, чтобы Ему мы наносили оскорбления. Не такими воздавай Ему за это дарами, но целомудрием и скромностью. Бог создал тебя благообразной для того, чтобы через красоту ты смогла умножить подвиги скромности. Не в одинаковой ведь степени легко сохранять целомудрие той, которая во всех возбуждает любовь к себе, и той, к которой никто не чувствует расположения... Подобно тем, кто мажет грязной тиной золотую статую, поступают те, кто употребляет косметику.

...И жене досталась немаловажная часть — управление домами... без которого и гражданские дела не могли бы состояться. Если бы домашние дела находились в расстройстве и беспорядке, то и мужам всем пришлось бы сидеть дома...

Истинно целомудренные более всего думают и пекутся о своей душе, не отказываются и телу, как орудию души, услужить в меру, но почитают делом не-

достойным и низким для себя украшать тело и гордиться им, чтобы оно, по природе будучи рабом, не возгордилось перед душой, которой вверено право владычества. Напротив того, приобучают тело знать свойственный ему чин, и не выставляют его в виде приманки служить разжиганию плотских страстей и поводом к непотребству, но по возможности отъемлют у него все, что обратилось бы в пищу этому огню.

...От одного правдолюбивого мужа слышал я достойный внимания рассказ. ...Однажды юноша, похотливый и женский прислужник, увидел прекрасную девицу, сильно ей пленился и всячески попытался добиться ее расположения, но девица с самого начала ответила ему отказом, потому что была благородна, целомудренна и дала обет — и душу и тело соблюсти Христу неприкосновенными. Но когда узнала, что юноша совсем потерял разум и впал в безумие, нашла способ, чтобы и свою соблюсти невинность, и в нем угасить огонь. ...Обрив все благолепие волос и пеплом, сме-

шанным с водой измазав лицо, велела юноше войти к ней. Потом сказала: «Неужели любишь ты это безобразие?» И юноша не только угасил огонь вождения, но более того, сделался пламенным поборником целомудрия...

Если хочешь благоугодить своему Господу, облекись в ризу смирения, ибо как скоро увидит тебя в ней, возрадуется о тебе и прославит тебя в Царствии Своем. Чтобы нам быть любезными Богу, будем развивать душевную красоту, ежедневно смывая всякую нечистоту чтением Писания, молитвами, милостынями, единомыслием друг с другом...

Можно ведь, живя и в городе, подражать любомудрию пустынножителей, и замужня, и семейная может и молиться, и поститься, и приходить в умиление.

Жертва Богу

...Не считай достаточным для спасения, если, ограбив вдов и сирот, принесешь золотой и украшенный драгоцен-

ными камнями сосуд для Святой Троицы. Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена Жертва: душу свою сделай золотой. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из этого польза?.. Церковь не на то, чтобы в ней плавить золото, ковать серебро: она есть торжественное собрание Ангелов. Поэтому мы требуем в дар ваши души, ведь ради души принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда трапеза и не из золотого сосуда давал Христос пить Кровь Свою ученикам, однако же, там все было драгоценно, все исполнено было Духа... Хочешь почтить Тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковым покрывалом, а вне храма — оставишь терпеть холод и наготу?.. Говоря это, не запрещаю делать богатые вклады; требую только, чтобы вы вместе с вкладами, и даже прежде них, творили милостыню. Хотя Бог приемлет и вклады, но гораздо лучше — милостыню. Там один

только приносящий, а здесь — и приемлющий. Там дар бывает иногда поводом к тщеславию, а здесь все делается по одному милосердию и человеколюбию. Что пользы, если трапеза Христова полна золотых сосудов, а Сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его, *алчущего*, и тогда уже употреби остальное на украшение трапезы Его. Ты делаешь золотую чашу и не даешь чаши студеной воды. Что в том пользы? Делаешь для трапезы златотканые покровы, а Христу не даешь и нужного для прикрытия. Какой плод от того? Скажи мне: если ты увидишь человека, не имеющего у себя необходимой пищи, и вместо того, чтобы утолить его голод, обложишь только стол серебром, поблагодарит ли он тебя за это, или скорее огорчится? Еще: ты видишь человека, покрытого рубищем и окоченевшего от холода, а вместо того, чтобы дать ему одежду, ставишь золотые столбы, говоря, что делаешь это в его честь; не скажет ли он, что ты над ним насмехаешься, и не почтет ли это крайней обидой? То же пред-

ставь и о Христе, когда Он, как бесприютный странник, ходит и просит крова, а ты вместо того, чтобы принять Его, украшаешь пол, стены, верхи столбов, привязываешь к лампадам серебряные цепи. Говоря это, не запрещаю и в том быть щедрым, но советую также не оставлять другого, или даже предпочитать последнее. За неисполнение первого никто никогда не был осужден, а за неисполнение последнего угрожает геенна и огонь неугасимый, и мучение вместе с демонами. Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата: этот храм превосходнее первого. Те утвари могут похитить и неверные цари, и тираны, и разбойники, а что сделаешь для брата, алчущего, странного и нагого, того и сам диавол не может похитить: оно сберегается в неприступном хранилище.

Жестокость

Страшитесь вы, обижающие нуждающихся: вы имеете власть, богатство, деньги, благосклонность судей, но бедные имеют оружие, которое сильнее

всего: воздыхания, слезы и терпение обид, этим привлекают себе помощь Небесную.

Что может быть свирепее людей, которые остаются равнодушными при виде нуждающихся, а украшают жилища для тления, червей и моли.

Если уничтожится милосердие на земле, то все погибнет и истребится.

Плод немилосердия — братоненавистничество, его приобретение — сребролюбие, его служение — скупость, его жилище полно жестокости.

Немилосердие. О, негоднейшее и ненасытимое чудовище! Скольких оно поглотило, скольких истребило, скольких убило, скольких сожгло в геенском огне?!

Не будь жесток, чтобы не испытать на себе гнева Божия, хоть и представляется тебе, что ты пламенеешь ревностью благочестия.

Как можешь ты желать, чтобы Бог был кроток и милостив к тебе, когда ты

сам остаешься жесток и безжалостен к собрату?

Жизнь вечная

Не нужно там бояться ни бедности, ни болезни; не видно ни обижающего, ни раздражающего, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого непристойной похотью... ни заботящегося о приобретении необходимого для жизни, ни мучаемого желанием власти и господства, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будут в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно; все — день и ясность, и свет, — свет не этот, нынешний, но другой, который настолько светлее этого, насколько этот ярче фонарного. Свет там не помрачается ни ночью, ни от сгущения облаков, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни другой какой перемены, но иное какое-то состояние, которое познают одни достойные. Нет там ни старости, ни бедствий старости, но все тленное отброшено, так как повсю-

ду господствует слава нетления. А что всего важнее — это непрерывное наслаждение общением с Христом вместе с Ангелами, Архангелами и Горними Силами. Нигде не будет тогда раздора и борьбы, потому что велико согласие в лице святых, при всегдашнем единомыслии всех друг с другом.

Жизнь земная

Настоящее время есть время скорби, слез и рыданий. Мы много грешим и словами и делами, а таких грешников ожидает геенна и, что хуже всего, — лишение Царствия.

Беги от волн вожделений, уклонись от житейских бурь, возвышаясь над страстями как над волнами; плыви по житейскому морю, вверив душевную ладью спасительному древу. Мачтой пусть будет тебе крест, якорем — вера, канатом — надежда, веслом — молитва, кормилом — правые помыслы, парусом — Христос, попутным ветром — Дух Святой, кормчим — Отец всяческих. Если

будешь плыть таким образом, для тебя не будет неизвестным конец жизни.

Если нет жизни будущей, то мы гораздо ничтожнее тварей, созданных для нас. Ведь небо и земля, и море, и реки, и даже некоторые животные дольше нас пользуются настоящей жизнью. Наша жизнь коротка и многотрудна, а их — продолжительна и более чужда попечений и скорбей. Что же, скажи мне, неужели Бог сотворил рабов лучше их владык? Нет, не думай так, не скудоумничай и не сомневайся в могуществе Бога, твоего Владыки: Бог благоволил сотворить тебя вначале бессмертным, но ты не захотел быть таким.

Если настоящая жизнь так вожделенна, то что сказать о той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания? Там уже не надобно бояться ни смерти, ни опасаться потери тамошних благ.

ЗАБОТЫ

Мы созданы не для того, чтобы только есть, пить и одеваться, а чтобы избегать порока и держаться добродетели, руководясь Божественным любомудрием.

Роскошь тела обнаруживает глад души, богатство одежд выставляет на вид ее наготу.

Насколько Бог выше мира, настолько забота о Нем выше мирской.

Оттого многое в общественных делах и частных идет у нас не по нашему желанию, что мы не о духовном наперед

заботимся, а потом о житейском, но извратили порядок.

Человек, слишком занятый делами настоящей жизни, не может надлежащим образом усвоить предметов Небесных, но по необходимости заботясь о тех, лишается этих.

Если мы сами заботимся об имуществе, Бог удаляется от промысления о нем, а если все возложим на Его попечение, Он обеспечит безопасность и нашему имению.

Не будем просить у Господа нашего ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хоть бы мы и не просили, Сам дарует нам потребное... Итак, не проси как главного того, что должен получить в виде прибавления.

...Ничто так не угнетает и не возмущает душевного ока, как толпа житейских забот и рой пожеланий.

Совершенно недостойно у столь щедрого и обладающего таким всемогуще-

ством просить того, что разрушается вместе с настоящей жизнью и подлежит многим переменам и случайностям. А таково все человеческое...

Оставим большую заботу о житейском, облегчим душу от земного бремени, обратимся мыслями к будущему.

...Заботами о внешнем, как тяжелыми узами, душа отовсюду связывается, так что мы не можем ни поднять руки, ни устремиться на врага и делаемся слабыми и изнеженными.

Что может быть безопаснее и выше, как иметь лишь одну заботу о том, *как должно... угождать Богу* (1 Фес. 4, 1).

Мы, связав себя бесчисленными заботами, нагрузив на себя бесчисленные житейские тяжести, задыхаясь и изнывая, таким образом надеемся пройти тесный путь спасения?

Зависть

Как червь, поражающий дерево, прежде всего поедает само дерево, так и за-

висть прежде всего сокрушает породившую ее душу.

Как жуки питаются навозом, так и завистники... находят для себя пищу в несчастьях других.

Тем, кто не освободился от этой болезни, невозможно полностью избежать геенского огня, уготованного диаволу. А освободиться от болезни мы станем тогда, когда представим, как возлюбил нас Христос и как заповедал нам любить друг друга.

О, зависть, — корабль осмоленный, адский, гибельный! Твой владелец — диавол; кормчий — змий; Каин — главный гребец. Диавол дал тебе в залог бедствия; змий, будучи кормчим, привел Адама к смертному кораблекрушению; Каин — старший гребец, потому что через тебя, зависть, он первый совершил убийство. У тебя от начала мачтой служит райское дерево преслушания; снастями — ветви грехов; матросами — завистники; корабельщиками — демоны; веслами — хитрости; рулем — лицемер-

рие. О, корабль, носитель бесчисленных зол! Если спросишь о лицемерии, там и оно находится... Там живут вражда, ссора, обман, сварливость, ругань, злословие, хула... — все это носит адский корабль зависти. Потоп не в силах был потопить этот корабль, но Иисус потопил его силой Духа, источником Крещения. На этом корабле были и якоря, но расплавились они в гвозди Христа; на этом корабле была и мачта, но диавол вырубил из нее Крест; на этом корабле были и снасти, но ими удавился Иуда. На этом корабле вошедшие иудеи, наткнувшись на Скалу, потерпели крушение в вере, потому до ныне иудеи плавают в глубине неведения. Впрочем, некоторые из них, те, кто в силах ухватиться за христоносное судно, — спасаются; остальные погибают горькой смертью неведения. Будем всеми силами избегать этой пагубной страсти, искоренять ее из души своей. Это — изобретение самого диавола, гибельнейшая из всех страстей, и вредит самому спасению нашему.

Когда зависть овладевает душой, то не оставляет ее, пока не доведет до последней степени безрассудства.

Нет зла хуже зависти. Блудник, например, по крайней мере, получает некоторое удовольствие и в короткое время совершает свой грех, а завистливый мучает и терзает себя прежде того, кому завидует, и никогда не оставляет своего греха, всегда пребывая в нем.

Зависть всегда строит козни добрым ближним и страдающего ей терзает и окружает бесчисленными бедствиями.

Велико зло — зависть... она ослепляет душевные очи, вопреки собственной пользе самого одержимого ей.

Завистливые хуже диких зверей и подобны бесам, а может быть, и хуже их. Бесы имеют непримиримую вражду только против нас, а завистливые строят козни против подобных себе по естеству.

Плачь и стенай, рыдай и моли Бога, научись относиться к зависти как к тяж-

кому греху и каяться в нем. Так поступая, вскоре исцелишься от этого недуга... Ныне зависть не считается и пороком, почему и не заботятся избавиться от нее... А зависть превращает человека в дьявола и делает его лютым демоном.

Даже если ты подаешь милостыню, води трезвенную жизнь, постишься — все равно ты преступнее всех, если завидуешь брату своему.

Завистливый живет в непрестанной смерти, всех считает своими врагами, даже тех, кто ничем его не обидел. Он скорбит о том, что воздается честь Богу, радуется тому, чему радуется дьявол.

Зависть — страшное зло, и полна лицемерия. Она наполнила вселенную бесчисленными бедствиями. От этой болезни судилища полны подсудимыми. От нее страсть к славе и стяжанию; от нее властолюбие и гордость.

Какое ни увидишь зло, знай, что оно от зависти. Она вторглась и в Церковь. Она издавна была причиной множества

зол. Она породила сребролюбие. Эта болезнь извратила все и растлила правду.

Заповеди

Бог, явившись на земле и поживший с людьми, показал великое попечение о нас... С нами был не Ангел, не Архангел, но Сам сошедший Владыка принял на Себя всеобщее исправление, говоря с блудницами, возлежа с мытарями, входя в дома грешников, давая надежду разбойникам, привлекая к Себе магов, везде обходя и все исправляя, соединяя с Собой самую природу.

Послушай Бога в заповедях, чтобы и Он услышал тебя в молитвах.

Законы Божественные... яснее солнца, направлены к благу тех, для кого установлены, руководят их к добродетели и истине, а не к вещам ложным, как то: богатству и власти... Учат не тому, чтобы благоденствовать здесь и наслаждаться благами настоящей жизни, но чтобы приобрести блага будущие.

Заповеди Божии мы должны предпочитать и детям, и природе, и всему имуществу, и самой душе своей.

Зло

Диавол не попускает ощущать зло, но множеством злых людей прикрывает гнусность зла, мешая отсутствием добродетели увидеть свою наготу.

Если человек не хочет зла, то душа свободна, если не творит зло, то и тело свободно: все зависит только от одной злой воли.

Зло, которое почитают ничтожным, легко оставляют в пренебрежении, а оставленное в пренебрежении оно усиливается, усилившись же, становится неизлечимым.

...Не только делающие зло, но и одобряющие их, подвергаются одинаковому с ними или даже более тяжкому наказанию...

Зло есть не что иное, как неповиновение Богу.

Всегда помни о Суде Божиим, и все зло угаснет.

Когда истребится зло, то прекратится и смерть, потому что невозможно оставаться рекой, когда иссякает источник, или быть плоду, когда засохнет корень.

Если кто-нибудь станет тебе строить козни и делать зло, — будь выше этих стрел, потому что не переносить зло, а делать зло — вот что действительно значит страдать от зла.

Многие, по своему заблуждению, считают злом: одни — бедность, другие — телесную болезнь, третьи — потерю имения, другие — злословие, иные и смерть, и непрестанно о том сокрушаются и плачут. Но никто не плачет о живущих нечестиво, и, что всего хуже, часто даже называют их счастливыми, а это и бывает причиной всех зол.

Ты потерпел какое-нибудь несчастье? Но если хочешь, — оно перестанет быть несчастьем: возблаговари Бога, и зло обратится в добро.

Божие Домостроительство таково, что чем нам вредят, то же служит и к нашей пользе.

Зрѣніе

Глаз для того создан, чтобы мы, видя творения Божии, прославляли их Создателя.

Не для того Бог создал тебе глаза, чтобы ты делал их оружием прелюбодеяния, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговел перед Творцом.

ИСКУШЕНИЕ

Много пользы от искушений, и никто из тех, о ком печется Бог, не бывает без печали...

...От искушения происходит спасение и опасности служат величайшим очищением души, когда переносят их с благодарностью.

Душа, огорчаемая искушениями, освобождается от страстей и других болезней; тогда-то она особенно наслаждается спокойствием.

...Возможность переносить искушения зависит от помощи Божией, которую мы приобретаем собственным нашим расположением.

Великость искушений может облегчить бремя грехов...

Не вызывайся на искушения, когда дела благочестия идут по твоему желанию, — зачем навлекать на себя излишние опасности, не приносящие никакой пользы.

Проводить жизнь среди искушений есть удел особенно доблестных людей: Бог всегда так поступал с мужами дивными и великими.

Исповедничество

Великая добродетель — дерзновенное открытое исповедание Христа, и предпочтение этого исповедания всему другому так велико и дивно, что Сын Божий... исповедует такого человека перед Отцом Своим, хотя воздаяние это и несоразмерно.

Исповедовать Господа на словах только, а в делах показывать противное — не только бесполезно, но и вредно для нас...

Те, кто за истину и исповедание Христа подвергается каким-либо бедствиям и терпят поношение, — удостаиваются за то и особенных почестей.

Истина

Нет ничего светлее и сильнее истины... Истина открыто предлагает себя всем желающим видеть красоту ее. Она не любит скрываться, не боится опасности, не трепещет наветов, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому человеческому, она стоит выше всего, подвергаясь, конечно, тысячам наветов, но оставаясь непоборимой. Прибегающих к ней она охраняет крепкой стеной, величием своей силы: не терпит скрытых убежищ, но предлагает открыто всем все, что есть в ней.

Свойство истины таково, что она укрепляется и тогда, когда многие встают против нее.

Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем

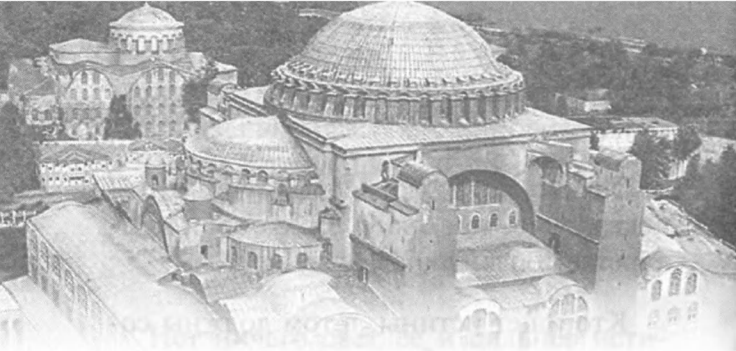
людям всегда полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен.

Таково свойство истины: чем хотят исказить ее, тем она укрепляется и приобретает большую славу.

Кто ищет истины, в том должны соединяться все добродетели.

Препоясанный истиной, во-первых, никогда не почувствует изнеможения, во-вторых, и в утомлении получит подкрепление в той же истине.

КЛЯТВЫ

Бог угрожает разрушить дома кляну-
щихся, чтобы через их наказание
сделать других более благоразумными.

Тяжек грех клятвы потому, что не
кажется тяжким, потому я и боюсь его,
что никто не боится; потому эта болезнь
и неизлечима, что она не считается бо-
лезнью.

Кто не перестает клясться, то я... за-
прещаю такому человеку переступить
порог церковный...

Если кто скажет: поклянись, то пусть
услышит, что Христос заповедал не
клясться, и я не клянусь.

Не клясться — это поистине пристань безопасная, пристань, в которой не утопают от поднимающихся ветров.

...Нам следовало бы приобретать доверие более своим поведением, а не клятвами.

Умоляю вас, чтобы вы, приняв усекновенную и еще истекающую теплой кровью главу Иоанна, возвратились с ней каждый в свой дом и имели мысленно ее перед глазами и слышали, как она говорит: «Ненавидьте моего убийцу — клятву».

Поистине, если клясться — дело дьявольское, то какому наказанию подвергнет нас преступление клятв?

Как огонь в спальне, погашай на языке своем ложную клятву. Если загорится дом, погибнет дерево и тело, а ложная клятва, воспламеняясь, и душу и тело губит в геенне.

Принуждающий к клятве еще неизбежнее, чем тот, кто клянется, подвер-

гается наказанию, равно как и тот, кто клянется, когда никто того не требует.

...Клянущиеся не могут представить в свою пользу никакого оправдания, кроме лишь пренебрежения к имени Божию.

Крест

Крест — изволение Отца, слава Единородного, веселие Духа, украшение Ангелов, утверждение Церкви, похвала апостола Павла, твердыня святых, свет всей вселенной.

Крест сокрушил смерть, отверз небеса, сделал чистой землю, возвел наше естество на царский престол и положил конец тирании диавола.

Крест — оружие мужества и крепость воздержания; крест — основание веры и устой благочестия. Крест — светоч Богопознания и отмена приговоров; крест — изгнанных возвращение и пленных освобождение. Крест — заблуждающихся обретение и падающих восстав-

ление; крест — спасаемых сила и изнемогающих исцеление. Крест Христов есть древо бессмертия, семя нетления, корень правды, росток целомудрия, цвет девства, роза вдовства.

Крест — уничтожение вражды, он — охрана мира, он стал для нас сокровищницей бесчисленных благ.

Крест — наша радость и главное из всех благ; он — наша свобода и совершенный венец.

На Крест вознес Господь Свою плоть, чтобы показать нашу плоть возвышаемой и смерть низложенной.

Прежде крест служил средством наказания, а теперь стал почетным делом; прежде был символом осуждения, а теперь — знаком спасения.

Если кто скажет тебе: «Ты поклоняешься Распятому», отвечай ему радостным гласом и с веселым лицом: «Поклоняюсь и не перестану поклоняться». Если он засмеется, ты оплачь его безу-

ние и благодарим Господа, что Он оказал нам такие благодеяния, которых без откровения свыше и познать никто не может.

Через смерть мы сделались бессмертными: таковы действия креста.

Воскресение и рождение бессмертной жизни сокрыто в кресте. Царь рождает бессмертие, воссиявшее из ада.

Крест — учителей наставление и иноков похвала, крест — венец мира и праведных согласие. Крест — небесных и земных соединение, преисподних поправление, крест — твари освящение и небесных благ дарование. Крест — величайший символ любви к нам Бога и Отца — есть вместе с тем и свидетельство Божественного послушания до самой смерти со стороны Сына, и показатель мудрости Духа.

Крест Христов стал для нас причиной бесчисленных благ: он освободил нас от заблуждения, он просветил сидящих во мраке, он примирил с Богом, он сделал друзьями отчужденных...

Крест — всемогущая сила, невещественное врачевство, непостыдная слава.

Пришел Сам Сын и крестной смертью совершил наше искупление. Движимый Своей Волей, а не необходимостью, Он исполнил таинство святейшего Креста, который Он водрузил посреди вселенной, — молниевидное и Божественное знамение битвы, данное верующим как оружие победы против врага и как слава надежды великого дня.

Крест — надежда христиан, крест — восстание мертвых, крест — путеводитель слепых, крест — надежда потерявших надежду, крест — путь заблудившихся, крест — мститель за обижаемых, крест — утешение бедных, крест — удило для богатых, крест — низложение горделивых, крест — покаяние распутных, крест — трофей против демонов, крест — победа над дьяволом, крест — учитель детей, крест — изобилие для недостаточных, крест — кормчий плавающих, крест — гавань обуреваемых, крест — стена для тех, на кого нападают

неприятели, крест — отец сирот, крест — защитник вдов, крест — судья неправедных, крест — столп праведных, крест — успокоение страждущих, крест — страж детей, крест — глава мужей, крест — венец старцев, крест — свет сидящим во тьме, крест — великолепие царей, крест — человеколюбие варваров, крест — свобода рабов, крест — мудрость необразованных, крест — закон беззаконных, крест — проповедь пророков, крест — возвешение апостолов, крест — похвала мучеников, крест — подвижничество монахов, крест — целомудрие дев, крест — радость иереев, крест — основание Церкви, крест — безопасность вселенной, крест — низложение идольских храмов, крест — ниспровержение языческих алтарей, крест — соблазн иудеев, крест — гибель нечестивых, крест — сила бессильных, крест — врач болящих, крест — очищение прокаженных, крест — укрепление расслабленных, крест — хлеб алчущих, крест — источник жаждущих, крест — одежда нагих...

Благодаря кресту, демоны уже не страшны, но презренны, и смерть не есть смерть...

В чем же состоит похвала о кресте? В том, что Христос ради меня принял облик раба и ради меня потерпел страдания; ради меня, бывшего рабом, врагом и неблагодарным; и так возлюбил меня, что предал и Себя на смерть. Что еще можно найти равное этому?

Благодаря кресту, мы не трепещем перед тираном — дьяволом, потому что находимся около Царя.

Крест через неученых убедил и обратил целую вселенную, убедил не в предметах маловажных, но в учении о Боге, истинном благочестии, евангельской жизни и будущем суде; он сделал философами всех...

Крест — верных утверждение и бодрствующих утешение! Радуйся, кресте, оружие днем и охрана ночью! Крест — милостыни поощрение и жестокосердия

наказание. Радуйся, кресте, всех крепкая помощь и упования крепкая порука! Крест — начало спасения и утверждение Царства. Радуйся, кресте, опора апостолов и проповедь пророков! Радуйся, кресте, похвала мучеников и проповедание преподобных! Крест — нуждающихся помощь и подвизающихся союзник. Радуйся, кресте, скорбящих отрада и благоденствующих ограждение! Крест — отец сирых и заступник вдовиц. Радуйся, кресте, спасение воюющих и путеводитель заблуждающихся! Радуйся, кресте, защитник обидимых и наказатель обидящих. Крест — украшение диаконов и радование чтецов. Радуйся, кресте, похвала иноков и утешение плачущих! Радуйся, кресте, страж церквей и благоденствие городов! Крест — болящих подпора и пастырей жезл. Радуйся, кресте, руководитель обращающихся в совершенствование преуспевающих! Крест — упокоение обуреваемых и освобождение плененных. Радуйся, кресте, ликование праведных и преподобных! Радуйся, кресте, облачение иереев и честь пресвитеров! Крест —

одеяние новопросвещенных и покров младенствующим. Радуйся, кресте, рабов свобода и умирающих упокоение! Крест — беззаконий отъятие и церковей утверждение. Радуйся, кресте, болезней исцеление и путников отдых! Крест — душ освящение и демонов низложение. Радуйся, кресте, странников спутник и плавающих тихая пристань! Крест — умирение болезнующих и утешение напутствуемых. Радуйся, кресте, разрушитель неправедных замыслов и союзник добрых упований! Крест — души спасение и от тела всех зол отвращение. Радуйся, кресте, всех благ устроение и грехов разрешение! Крест — росток воскресения и древо жизни вечной. Радуйся, кресте, основание веры и священства венец! Крест — непобедимое оружие воюющих и восстание падающих. Радуйся, кресте, немощных сила и слабых опора! Радуйся, кресте, девствующих венец и вдовствующих целомудрие.

Крест ночью светится и днем испускает лучи, души делает ясными, бури

зол утишает, супружества скрепляет, си-
рых питает.

Крест — это грань Божественного попечения о нашем спасении, это великая победа, это трофей, воздвигнутый страданиями, это венец праведников.

Крестом расторг Христос ненасытную утробу велиара и сокрушил его плотоядную пасть, крестом в корне подорвал его силы и стер его кости, обобрал его оружие, обрезал его волюсы, поверг его в плач и мрачное безысходное горе, потушил его бесстыдные глаза, посрамил его бесчестное лицо, пронзил его острыми иглами, поразил его трехсоставным мечом, рассеял его надежды, раскрыл тайные его убежища и опустошил вконец его запасы.

Те, кто с верой и любовью поклоняются Кресту, знают присущую ему силу и пользуются ей для победы над дьяволом.

...Крест — символ Божественного дара, знамение духовного благородства,

сокровище, которое невозможно похитить, дар, который невозможно отнять, основание святости.

Этим знаменiem враги обращаются в бегство, этим знаменiem стены неприятелей сметаються, демоны погубляются; все покоряются древу крестному силой Распятого на нем.

Крестное знамение

Мы изображаем его с великим усердием в жилищах, на стенах, на дверях, на челе и в душе. Это есть знак нашего спасения, общей свободы и благоволения к нам Господа...

Всякий раз, как ограждаешь себя... знаменiem (креста), преисполни свое чело великим дерзновением: грудь, очи и всякий член представь в качестве угодной Богу жертвы: в этом состоит разумное служение Богу.

Крестоношение

Несение креста — значит то, что мы должны быть настроены на перенесение опасностей, готовы к претерпению и ежедневной смерти, все делая так, как если бы мы уже не надеялись, что наша жизнь не угаснет до наступления вечера.

Ношение креста есть упразднение всякого рода греха, отчего рождается любовь, без которой не может быть ношения креста.

Крест наш состоит в страхе Господнем. Как распятый не может двинуть ни одним своим членом на кресте, так как бы ему хотелось, так и мы свою волю и желание должны направлять не к тому, что приятно нам и что льстит нашим похотям, но по закону Господа, с Которым мы сораспялись; и как пригвожденный ко кресту не думает о настоящем и предметах своей страсти, не заботится о завтрашнем дне, не желает владений, не гордится, не спорит, не

ревнует, не скорбит о настоящих, не помнит прошедших обид, но считает себя умершим для всего вещественного, думает только о том, куда он пойдет через несколько минут, — так и мы, пригвоздившись к страху Господню, должны умереть для всего, то есть не только для плотских пороков, но и для всего мирского, и обратить внимание туда, куда можем в каждую минуту переселиться, ибо таким образом мы можем умертвить все наши похоти и плотские страсти (авва Пинуфий 53, 44).

Крещение Господне

С тех пор как Спаситель соблаговолил принять наше естество, Он исполняется Святого Духа, потому что плоть должна была в человеческом образе воспринять сошествие Духа.

Спаситель отдал в собственность Святому Духу то тело, какое Он — Господь, восприял; отдать для того, чтобы все, что совершит Христос во плоти, приписывалось Святому Духу, жившему

в Нем. Дух снисходит на Спасителя не потому, что не достаточно было Божество Сына, но для того, чтобы таким путем обнаружилось совершенное познание Троицы.

Сошел Владыка Ангелов в струи Иордана и, освятив естество вод, уврачевал всю вселенную.

И ты при Крещении получил благодать Божию и стал причастником Духа, если не столько, чтобы творить чудеса, то сколько необходимо для правильной и благоустроенной жизни.

Христос есть одежда спасения. Крещаемый облекся в ризу не для того, чтобы покрыть наготу телесную, но для того, чтобы быть неприкосновенным для насилия смерти.

Как скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца, и мы не только бываем способны смотреть на славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое сияние, как чистое серебро в солнечных лу-

чах само испускает лучи не только от собственного естества, но и от блеска солнечного; так и душа, очищенная Духом Божиим, принимает лучи от славы Духа и отражает их в себе.

Не будем... назначать детям имена случайные... но имена мужей святых, просиявших добродетелью, стяжавших дерзновение у Бога. Впрочем, и на эти имена пусть не надеются ни родители, ни дети, получающие имена, потому что имя без добродетели не приносит никакой пользы.

Хотя крещение и... умертвило крещаемого для греха, но далее крещаемый должен постоянно и со всем прилежанием совершенствоваться, так чтобы не слушаться греха чтобы он ни приказал нам, и оставаться неподвижным на зло, подобно мертвецу.

При совершении Крещения предстоят Ангелы, но изъяснить способ этого дивного рождения не может ни один из них.

Кротость

Подлинно нет ничего сильнее кротости, нет ничего могущественнее. Она вводит в душу нашу постоянный мир, заставляет ее стремиться к нему словно в пристань и таким образом служит для нас источником всякого успокоения.

Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда мы имеем дело со злобными и враждебными, тогда и открывается ее сила, тогда и сияет действительность, достоинство и польза.

Кроток тот, кто может переносить нанесенные ему самому оскорбления и защищает несправедливо обижаемых и без страха восстает против обижающих.

Великое нужно старание, чтобы знать, в чем состоит кротость; старание необходимо, потому что с кротостью смешиваются малодушие.

...Кроткий — отец сирот, заступник вдов, попечитель о бедности, помощник обижаемым, всюду правдив.

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются нищими.

Истинно кроткий только преступления заповедей Божиих не может сносить ни в ком, но и при этом он плачет о преступающих эти заповеди и грешащих, и так же искренно, словно бы грешил сам.

Каким образом можно стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, если будем скорбеть и плакать.

Кротость есть признак великой силы: чтобы быть кротким, для этого нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу. Неужели ты думаешь, что мало нужно силы душевной, чтобы, получив оскорбление, не возмущаться? Не ошибется тот, кто назовет мужеством такое отношение к ближним.

Нет ничего могущественнее кротости: как вода погашает сильно горящее пламя, так и слово, сказанное с кротостью, утишает гнев, воспламененный сильнее огня в печи; от кротости происходит двоякая польза: и сами мы обнаруживаем в себе кротость и, успокоив раздраженный дух брата, спасаем от потрясения его рассудок.

И Сам Владыка и Спаситель наш, будучи оскорбляем, получая удары, подвергаясь пригвождению, распятию на кресте, кротко перенес иудейское безумие и не мстил, имея столько силы отмстить нечестивым...

Не столько Бог любит род человеческий за девство, за пост, за презрение имущества, за готовность простирать руку нуждающимся, сколько за кротость и благопорядок в нравах.

Много есть добродетелей, приличествующих христианским мужам, но больше всех — кротость; потому что только сияющих ею Христос называл ревнителями Божиими.

Хотя бы ты творил чудеса, хотя бы воскрешал мертвых, хотя делал что-либо другое подобное... никогда не будут удивляться тебе в такой мере, как видя тебя кротким, добрым, обходительным.

Не будь кроток с одним и дерзок с другими, будь кроток со всеми: будет ли то друг или враг, великий человек или малый...

Всякий кроткий легко привлекается к человеколюбию и не может перенести пренебрежения к находящемуся в нужде, считая бедность других нечестьем для себя.

Нет ничего равного кротости, которая приносит великую пользу и тем, кто имеет ее, и тем, на кого она действует.

ЛЕНОСТЬ

Нет ничего легкого, чтобы великая лень не представила нам весьма тяжелым и трудным.

Лень есть жестокий сон, узилище душ, собеседница, сожительница и наставница изнеженных.

Лень... есть повод к злу и корень зла. Ведь всякому злу научила праздность.

**Лихонство,
смотри: Сребролюбие
и Любостяжание**

Лицемерие

...Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня (Мк. 7, 6). Когда почитатели Бога проводят достойную жизнь, когда прославляют Его словами и делами, — тогда Он возвеличивается. Конечно, это не значит, что при этом возрастает Его собственное величие. Но через почитающих Его и через Его разнообразныя дела в творении и промыслении Его, величие Его открывается неверующим в Него.

Ложь

Как горючее вещество от дома, удаляй ложь от уст твоих.

Ложь так дурна, что и сами лжецы ненавидят того, кто лжет.

Ложь — гнусное бесчестие человека; избежим обвинения, вызываемого ложью, не делай себя в глазах друга не заслуживающим доверия, боясь не

встретить к себе более веры даже и тогда, когда говоришь истину: тот, кто оказался лжецом в одном, теряет доверие и тогда, когда говорит правду.

...Нет ничего бессильнее лжи, пусть даже она прикрывается бесчисленными покровами.

Ложь всегда изобличает сама себя тем, чем думает повредить истине, тем самым истину обнаруживает яснее.

Ложь есть разрушение любви.

Лукавство

Как от горького корня и ветви, и листья, и цвет, и плоды — все горькое, так и у лукавого человека и походка, и взгляд, и вид, и действия лукавы.

Лукавый человек, конечно, опаснее зверя. Зверь, не имея разума, не находит зла против человека, а лукавый человек, владея разумом, пользуется им в своих целях и, когда хочет, при его помощи изобретает ловушки.

Лукавый человек наносит удар прежде всего себе и больше никому. Таким образом он враг самому себе. Душа такого человека всегда полна печали, в то время как мысли его всегда утрюмы.

ЛЮБОВЬ

Любовь есть глава, корень, источник и мать всех благ... без нее все прочее не приносит нам никакой пользы, она есть знак учеников Господа, отличительное свойство рабов Божиих.

Но есть плотская, нечистая любовь — это ненавистная страсть души... от нее не бывает никакой пользы, но один вред и великая трата денег... неразумные издержки, извращение жизни и всецелое расстройство домов. От духовной же любви — великое богатство добрых дел, великое изобилие добродетелей.

Если эта любовь войдет в нашу душу и возжжет в ней пламя, даже если найдет в наших мыслях что-нибудь тернистое или каменистое, сухое и бесчувственное, она — одно уничтожает, а другое размяг-

чает и делает нашу душу подобной широкой и тучной пашней, способной к принятию Божественных семян.

Любовь производит усердие, усердие же побуждает держаться правильного пути, а путь неправды делает ненавистным. Любовь соединяет многих в одно тело и делает души их жилищами Святого Духа, потому что не в разделенных друг от друга, но в соединенных душой может обитать Дух мира.

Любовь, имеющая основанием Христа, — тверда, постоянна, непобедима, расторгнуть ее не может ничто: ни клевета, ни опасности, ни смерть, ни другое что-либо подобное.

Великое благо — любовь. Она сильнее огня, восходит к самому Небу, и нет препятствия, которое могло бы удержать ее сильное стремление.

Любовь заключается не в пустых словах... но в явлении дел: например, в том, чтобы избавлять людей от бедности, помогать больным, освобождать от опас-

ностей, покровительствовать находящимся в затруднениях, плакать с плачущими и радоваться с радующимися.

Поистине любовь есть крепкая стена, непреоборимая не только для злых людей, но и для дьявола.

Любовь, угодная Богу, есть сильнейшее оружие против дьявола.

О, любовь! Сожительница Ангелов, совоспитанница отцов, сослужительница пророков, сподвижница мучеников, сопричастница апостолов, союз Церкви... Любовь, не вмещающаяся в мире, обитает в смиренном сердце.

Истинной любовью обладают те, кто православно мыслят об Отце, Сыне и Святом Духе и питают взаимную любовь друг к другу.

Любовь воспитывает тело, воспламеняет дух, убеляет душу; любовь делает достойными уважения труды подвижников и отвергает им радостное лоно Сына Божия.

Любовь исключает страх и вселяет в сердце дерзновение к Богу.

Никакое слово не в силах по достоинству изобразить любовь, так как она не земного, но Небесного происхождения... даже язык Ангелов не в состоянии в совершенстве исследовать ее, так как она непрерывно исходит от Великого Бога.

Любовь Божия

Бог не только промышляет о нас, но и любит безгранично — любовью бесстрастной, но пламенной и сильной, искренней и неразрушимой, которая никогда не может угаснуть.

Любовь Божия соединила Небо с землей. Любовь Божия посадила человека на Царский Престол, любовь Божия явила Бога на земле, любовь Божия сделала Владыку рабом, любовь Божия предала Возлюбленного за врагов, Сына — за ненавистников, Владыку — за рабов, Свободного — за невольников, но и этим она не ограничилась, а призвала нас еще к большему. Не только

освободила нас от прежнего зла, но и обетовала нам даровать гораздо большее благо.

Ты не думай, что Сын послан Богом Отцом только для спасения всего мира. Если бы только один человек нуждался в искуплении, то и тогда бы Бог не счел бы недостойным послать Своего Сына.

...И то служит доказательством великого Божия человеколюбия, что Бог не только дал Сына, но и отложил время Суда, чтобы согрешившие и неверующие могли очистить свои согрешения.

Если мало кто согласится умереть и за добродетельного человека, то представь любовь твоего Владыки, когда Он оказался распятым не за добродетельных, но за грешников и врагов.

Постараемся же познать любовь Божию, это важно для нас: ничто другое не приносит нам столько пользы, ничто столько не возвышает нас. Познание этой любви может действовать на души более, чем страх геенны.

Нам был вверен рай, но так как мы оказались недостойными обитать в нем, Господь возводит нас на самые Небеса. Мы не могли воздержаться от одного древа, и Он подает нам пищу горнюю.

Когда проявляется любовь Божия, то она всего выше — и ни огонь, и ни меч, ни бедность, ни смерть, ни все прочее не страшны для того, кто обладает этой любовью; посмеиваясь над всем, он станет парить к Небу и душевным настроением окажется нисколько не хуже живущих на Небе; он не смотрит ни на что... но устремлен будет к одной только красоте Небесной славы; как скорби настоящей жизни не смогут унижить его, так земные блага и удовольствия не в состоянии будут возвысить и сделать надменным.

Причина бытия и горних и дольних одна — любовь Божия. Но особенно эта любовь видна из того, что Он благоденствует людям, Сам наперед ничего не получая от них.

Любовь к Богу

Когда кто воспламеняется любовью к Богу, то уж не хочет более смотреть на предметы, телесного мира, но имея другие очи, очи веры, постоянно устремляет свой взор к небесным предметам, чтобы их созерцать, и, ходя по земле, делает все так, как будто живет на Небе, не встречая ни в чем человеческого препятствия к подвигам добродетели.

Удостоиться любить Его искренно и как должно — это Царство Небесное, это — вкушение блаженства, в этом — блага неисчислимы.

Кто говорит, что любит Бога, а предается хотя бы и легкому пороку или любит что-нибудь житейское, тот обманывает себя, потому что любовь к этому миру, как говорит Иаков, есть вражда на Бога.

От чистой любви к Богу мы становимся святыми и имеем Бога хранителем величайшего нашего сокровища —

души, так что не можем впасть в руки врага, а если и впадем, то Бог не оставляет нас, но освобождает, связывая истинного грешника и корень греха дьявола, и дает нам руку, чтобы мы убежали от незаконно восставшего на нас.

...Любить Христа — это значит не быть наемником, не смотреть на благочестивую жизнь как на промысел и торговлю, а быть истинно добродетельным и делать все из одной любви к Богу.

Как для любящих Бога и то, что по видимому вредно, обращается в пользу, так не любящим Его вредит и полезное.

Как любовь к Христу, когда она сильна, изгоняет и истребляет все виды грехов, так точно, когда она слаба, позволяет произрастать им.

Если бы мы любили Христа, как любить следует, то знали бы, насколько тягостнее геенны оскорблять Любимого, а так как не любим, то не знаем великости этого наказания...

Любить Бога — значит любить ближнего, а любовь к ближнему имеет плодом своим хранение заповедей.

Возлюбим Христа сколь и должно любить, в этом великая награда, в этом Царство и радость, наслаждение и слава, неисчислимое блаженство, которого не можем ни словом выразить, ни умом постигнуть.

Недостаточно свидетельствовать любовь к Нему только на словах, нужно показать ее и делами, так как и Он Сам явил Свою любовь к нам не словами только, но и делами.

Кто язвлен этой любовью и стремится сердцем к Богу, тот уже не обращает внимания на видимое, но постоянно созерцает предмет своих стремлений...

Любовь к Богу возвышает нас над житейскими заботами.

Если бы кто стал мне угрожать будущей нескончаемой смертью, чтобы отлучить меня от Христа, или обещал бы

мне бесконечную жизнь, я бы не согласился.

Любящим Бога все содействует во благо.

Подобно тому, как душа без тела или, наоборот, тело без души не носят названия человека, точно так же и любовь к Богу, если она не сопровождается любовью к ближнему, не есть любовь; и наоборот, любовь к ближнему, раз она не соединяется с любовью к Богу, не называется любовью.

Кто любит Бога, тот не будет презирать брата своего, не будет предпочитать богатство своему ближнему, но будет делать ему только добро, вспоминая о том, Кто сказал: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40).

Зачем ты любишь дитя больше Владыки своего? Не Он ли даровал тебе дитя? Зачем же ты так неблагодарен, что дар любишь больше, чем Даровавшего?

Любовь к врагам

Не должен ли ты считать за милость, что своими благодеяниями врагу можешь отворить себе двери дерзновения перед Богом и достигнуть прощения своих грехов.

Если ты исполняешь заповедь любви к врагам, то пребываешь с Богом...

Любовь к врагам — есть любовь к Богу, даровавшему заповеди и законы; есть подражание Ему. Знай же, что, оказывая благодеяния врагам, ты благотворишь не им, а себе, не их любишь, а повинешься Богу.

Бог оказывает благодеяния Своим врагам делом, а ты совершай их по крайней мере словом, молись за врага, таким образом ты уподобишься Отцу Твоему, Который на Небесах.

...Кто благословляет своего врага, благословляет самого себя, и кто молится за врага — молится за себя, а не за него.

Если любишь не только любящих, но и враждующих против тебя, подражаешь по силе своей твоему Господу.

Если мы будем молиться за друзей, то мы еще нисколько не лучше язычников и мытарей, а если будем любить врагов, то по мере сил человеческих становимся подобными Богу.

Не кляни обижающего тебя, иначе ты оскорбление претерпишь, а плода лишишься, понесешь вред, а награды не получишь. А это ли не верх безумия — претерпев труднейшее, не перенести легчайшего.

Ничто так не умилоствует Бога, как любовь к врагам и благотворение к обижающим нас. Когда кто-нибудь обидит тебя, ты смотри не на него, но на диавола, который побуждает его к тому; на диавола изливай весь свой гнев, а о нем даже жалея, так как он находится под влиянием диавола.

Недостаточно не мстить (это было в Ветхом Завете), но будем делать все

для обидевших нас, как для искренних друзей, как бы для самих себя. Мы подражатели Того, Кто по распятии делает все для спасения распявших и посылает к нам апостолов.

Оскорбил ли тебя кто? Моли, благословляй, если можешь; таким образом ты возведешь слово Божие, научишь кротости, внушишь смирение.

Кто-то жестоко оскорбил тебя? Ты благословляй его и смотри, сколько от того приобретешь благ: прекратишь зло, приготовишь себе награду, пристыдишь его и сам не потерпишь ничего худого.

Как же просишь Бога, чтобы Он был милостив к тебе, когда сам ты не милостив к оскорбившим тебя.

Брат твой оскорбил тебя? Моли Бога, чтобы Он скорее смиростивился над ним. Но, скажешь, он чересчур оскорбляет меня. Тем большую награду получишь за это. Потому уже надо оставлять гнев на обидчика, что его ранил диавол. Не укоряй же его еще и ты, и не до-

пускай вместе с ним и своего падения. В самом деле, пока ты стоишь, ты можешь спасти и его; если же и ты падешь ответив оскорблением на оскорбление, то кто после этого поднимет вас? Тот ли, раненый? Но он не в состоянии будет сделать этого. Или ты, упавший вместе с ним? Но как же ты, оказавшись не в силах помочь себе, протягиваешь руку другому? Того ранил диавол, не наноси еще раны и ты, а, напротив, извлеки и прежнюю стрелу. Если мы будем так обращаться друг с другом, то вскоре будем все здоровы, а если будем ополчаться друг против друга, то не нужно и диавола для нашей гибели... Когда кто-нибудь оскорбит тебя, подумай о том мучении, которое он испытывает, и ты не только не избежишь гнева против него, но прольешь слезы.

ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ

Если бы можно было исторгнуть и показать мое сердце, то вы увидели бы, как просторно в нем всем вам — и женам, и детям, и мужам. Такова сила

любви! Она делает душу пространнее неба.

Блажен человек, который всякого человека почитает как бога после Бога.

Что может сравниться с любовью? Ничто. Это корень, источник и мать всех благ. Это — добродетель, чуждая какого бы то ни было лишения, добродетель, сопряженная с удовольствием и приносящая одну непрерывающуюся радость искренно усвоившим ее.

...Человеколюбие укрепляет душу и делает ее ничем не победимой и не уловимой для диавола. Не любящий брата, хоть и расточил бы имение и просиял в мученичестве, ни в чем не достигнет успеха.

Попечение о стаде Христовом является преимущественным признаком любви к Самому Христу, так как для этого нужна мужественная душа.

Если не имеешь ревности попечения о брате, то помни, что иначе ты спастись

не можешь, и позаботься о нем и о делах его, по крайней мере, для себя.

...Кто истинно любит ближнего, тот не откажется служить ему покорнее всякого раба.

Но долг человеколюбия требует не во всем угождать больным и не потворствовать неразумным их желаниям.

Как для нас пострадал Бог, так и мы должны страдать для людей.

Любостяжание

Любовь к богатству — страсть неестественная... От чего же усилилась эта страсть? — От тщеславия и крайней беспечности.

Будем беречь себя от любостяжания. Оно довело Иуду до неистовства, оно учит крайней жестокости и бесчеловечию тех, кем обладает.

Порок любостяжания, охватывая нашу душу своими бесстыдными руками и крепко держа ее, даже против нашей воли влечет и удаляет из нее любовь.

Обитатели вечные не имеют конца, они не падают со временем, не меняют владельцев своих, но стоят и цветут постоянно: и это несомненно, потому что там нет ничего тленного и скоропреходящего, но все бессмертно и нетленно: будем же употреблять свое имущество на построение этого здания. Эти дома строятся руками бедных, хромыми, слепыми, убогими — они создают эти обитатели.

Что возлюбил человек в этом настоящем мире, то и обременяет его мысль, влечет и толкает вниз и не дает ей воспрянуть.

Ничто так не подвергает нас власти дьявола, как любостяжание.

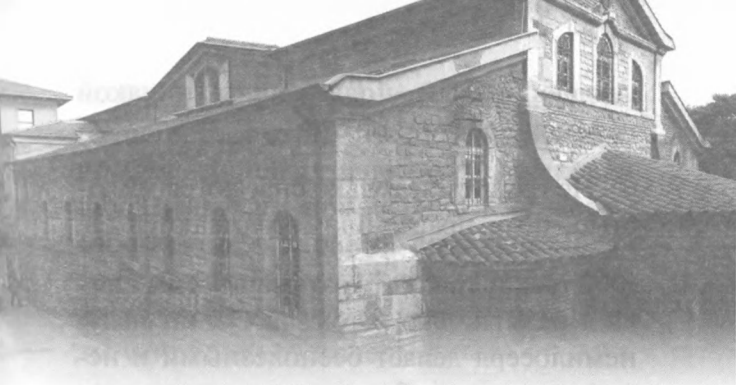
Проклят жертвенник любостяжания! Если придешь к жертвеннику идолов, почувствуешь от него запах крови козлов и быков; если же подойдешь к жертвеннику любостяжания, почувствуешь тяжелый запах человеческой крови. Но не только человеческие тела, но и души человеческие там приносятся в жертву.

...Заклание души особенно и совершается на жертвеннике любостяжания. Не удовлетворяются они, не останавливаются на крови человеческой, но если вы не принесете самой души, жертвенник любостяжания не насыщается, если не примет душ обоих: души приносящего жертву и приносимого. Ведь необходимо прежде быть принесенным в жертву тому, кто ее приносит, и таким образом он совершает жертвоприношение и, будучи мертвым, приносит в жертву живого.

Любостяжание преимущественно живет во тьме и на всех распространяет великий мрак.

Любостяжание хуже всякой грязи: оно оскверняет не тело, но душу так, что трудно бывает очистить ее.

Руки даны для того, чтобы ты постирал их на молитву, но если ты не ведешь себя трезвенно, ты употребляешь их на любостяжание.

МИЛОСЕРДИЕ

В собственном смысле милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих.

Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком.

Возлюбим милосердие, оно есть руководитель и учитель к любомудрию. Тот, кто научился быть милосердным к несчастному, научится и не злопамятствовать, а научившись этому, в состоянии будет и благодетельствовать врагам.

Все дела человеческие разрушаются, а плод милосердия остается всегда не

увядающим, не подлежащим никакой перемене обстоятельств.

Не грешники только спасаются милостью, но и праведники ограждаются ей.

Страх и трепет охватывает меня, когда я размышляю о том, как один недуг немилосерд делает бесполезными и негодными все добрые дела, а самих подвижников — безызвестными, потому что к ним будут обращены слова: *истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12).

Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком.

Возлюбим милосердие, оно есть руководитель и учитель к любомудрию. Тот, кто научился быть милосердным к несчастному, научится и не злопамятствовать, а научившись этому, в состоянии будет и благодетельствовать врагам.

Не удивляйся тому, что милосердие есть отличительный признак человечества. Оно есть признак Божества!

Бог не имеет ни в чем нужды и ничего не требует от нас, но снисходит к нам по Своему неизреченному человеколюбию, позволяет принесение Ему жертв, собственно, в милости состоящих ради нашего спасения, чтобы познание Господа служило для человеческой природы училищем благочестия.

Горе тебе, немилосердие, и ученикам твоим! Горе тебе, жестокость, и тем, кем ты владеешь! Какая польза для тебя в том, что ты удаляешь от Бога такое множество людей? Послушай же, что отвечает немилосердие: дело мое — создавать пропасти, запираť двери, осквернять одежды, затворять сердце, чтобы оно не знало милосердия; прибыль моя — приобретать множество друзей и предавать их гибели; радость для меня — привлекать как можно большее число учеников, чтоб ниспослать их в ад. Когда те, кто находился по левую сторону, посрамленные, предстали и подверглись поношению и обвинению, «я» торжествовало; когда они ниспосылались в вечный огонь, который уготовало им, —

«я» возвеселилось; когда они, рыдая, удалились со скрежетом зубов, низвергаемые демонами, и «я» вместе толкало их и радовалось... Мое дело — затворять двери пред людьми и не позволять им достигать вечной жизни.

Милосердие Божие

Когда Бог являет Свое благоволение к нам, тогда всякая печаль исчезает.

...Любовь Божия настолько отличается от любви родительской, насколько благость отстоит от лукавства.

Бог не в силу какой-то расточительности в милостях проявляет богатство человеколюбия, но чтобы пристыдить людей обилием Своих щедрот; когда же Он видит, что все излияния Его человеколюбия напрасны, Он заключает источник благ, удерживает потоки человеколюбия, перестает благодетельствовать (промыслительно).

Милосердие Его непостижимо, подобно тому как непостижим Он Сам.

Милосердие Божие и человеческое не равны между собой, а отличаются одно от другого, как зло от добра.

Для принимающих милосердие Божие как должно, оно служит основанием спасения, а для презревших — поводом к большему наказанию.

Милостыня

Бог требует не изобилия приношения, но богатства душевного расположения, которое выражается не мерой подаваемого, но усердием подающих.

Не уделять из своего имущества есть то же хищение. Когда мы не подаем милостыни, то будем наказаны наравне с похитителями.

Милостыня зависит не от количества имущества, а от душевного расположения.

Милостыня — это царица добродетелей, довольно быстро возводящая людей в Небесные своды.

Оставив неуместную пытливость, подавайте милостыню всем нуждающимся и делайте это с великой щедростью, чтобы и нам самим удостоиться в день будущего Суда великой милости и снисхождения от Бога.

Великое дело — милостыня, возлюби ее, ей нет ничего равного, она может и грехи загладить, и избавит от Суда.

Ты смотри не на достоинство нуждающегося в помощи, а только на нужду; пусть будет он ничтожен и низок и презрен, Христос вменяет тебе это в награду так, как бы Он Сам через нуждающегося получил благодеяние.

Подавать деньги могут многие, а чтобы самому служить нуждающимся и делать это с готовностью, любовью и братской расположительностью (к чему и призывает нас Господь), — для этого нужна душа высокая, великая и любозная.

Если ты раздашь хоть тысячи талантов с гордостью, надменностью, тщес-

лавию, то погубишь все, подобно тому, как фарисей, который отдавал десятую часть своего имущества, но превозносился и надмевался этим, выйдя из храма, погубил все.

Милостыня состоит не в том, чтобы давать деньги, но чтобы давать с чувством милосердия. И на зрелищах дают деньги блудницам, но это дело не человеколюбия, а пьяного бесчинства. Имято и подобен тот, кто подает милостыню из тщеславия.

Милостыня есть благо и Божий дар, и подавание милостыни уподобляет нас по силе возможности Самому Богу.

Христос повелел нам давать нуждающимся для того, чтобы нас, живых, сделать любомудрыми, чтобы убедить презирать деньги, чтобы научить не уважать земного.

Милостыня — это великая красота и драгоценность, великий дар и великое благо. Если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочему. Смотри,

сколько добра происходит отсюда: подающий милостыню как учится презирать деньги, а научившись этому вырывает из сердца корень зла. Потому-то он делает добро не столько другим, сколько себе, и не только потому, что сотворив милостыню удостоивается награды, но потому, что душа делается любомудрой и высокобогатой. Приучившись к этому, дающий сделал великий шаг к Небу и уничтожил великие прилоги к вражде, зависти, ссоре и печали.

О милостыня, жизнь и водительница души, прекраснейшее оружие.

Когда рука дает милостыню бедным, то уста да молчат, так чтобы мы не упускали плода и сладкое не становилось горьким.

Милостыня есть искусство, училище которого находится на Небесах, а учитель — Сам Бог.

Как дети богачей имеют на шее украшения и никогда не снимают его в знак благородства, так и мы должны всегда

возлагать на себя милостыню, чтобы показать, что мы дети Милосердного.

Милостыня предназначена только для тех, кто не имеет сил трудами рук своих удовлетворять свои нужды или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения.

Не следует думать, что Царство Небесное покупается за деньги (милостыни): не за деньги, но за свободное решение, обнаруживающееся через деньги. Деньги, однако ж, нужны, — скажешь? Не деньги нужны, а решение (и сострадание). Имея это, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячи золотых талантов не купишь того, что можешь купить за две лепты.

Милостыня есть мать любви — любви, отличающей христианство, превосходящей все знамения, служащей признаком учеников Христовых.

В милостыне... ты бросаешь серебро, а получаешь разрешение грехов; даешь деньги, а собираешь дерзновение к Богу;

жертвуешь хлеб и одежду, а получаешь обетование Царства Небесного и бесчисленных благ.

Милосердного и человеколюбивого Бог принимает и любит, и если это будет праведник, сплетает ему светлейшие венцы, а если грешник — прощает ему грехи в награду за сострадание к подобному себе рабу.

Милостыня еще яснее открывается и обнаруживает свое достоинство после смерти человека... Она делает тебя сильнее мудрецов и ораторов. Люди, знаменитые своей мудростью и ораторством, имеют много завистников, а за тех кто прославил себя милосердием, бесчисленное множество людей приносят молитвы.

Милостыня — пища души. И как вино и хлеб служат на пищу и веселие тела, так и милостыня с молитвой является врачевством и радостью для души.

Оказывающий внимание нищему и бедному не только уничтожает список

своих грехов, но и выполняет условие, гласящее: дающий нищему, дает в заем Богу.

Истинная милостыня, когда даешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем сколько даешь.

Подающий щедрую милостыню и здесь живет с доброй совестью и, когда переселится отсюда, находит великую милость у Судии и услышит блаженные слова: *приидите, благословенные Отца Моего...* (Мф. 25, 34).

Укрась и язык кротостью и смирением, сделай его достойным призываемого тобой Бога, наполни благословением и многой милостью — ведь и словами творить можно милостыню.

Желая избавиться милостыней от болезни душевной и многих ран греховных, ты должен оказывать ее со всем усердием.

Жертва милостыни важнее и молитв, и постов, и многих других дел, только

были бы приносимы от прибытка праведного и таких же трудов, и чисты от любостяжания, хищения и насилия.

Когда ты видишь человека, который творит милостыню и совершает тысячу добрых дел и таким образом сокрушает силу дьявола, подвергается же затем искушениям и опасностям, не смущайся этим: потому он и подвергается искушениям, что слишком сильный удар наносит дьяволу.

Но милостыня, зараженная болезнью, перестает уже быть милостыней и является хвастовством и жестокосердием.

Хоть и был бы ты непорочен, хоть и соблюдал бы девственность, но если ты не творишь милостыню, будешь вне брачного чертога.

Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милостыня.

Не так вода оmyвает нечистоту тела, как милостыня силой своей обирает нечистоту души.

Смотри, насколько велика милостыня: Бог сравнивает сострадательного человека с Самим Собой (см.: Лк. 6, 36).

Ничто другое не может так избавить нас от огня геенского, как щедрая милостыня.

Милостыня так плодотворна, что не только очищает грехи, но отгоняет и самую смерть.

Нет ничего хуже нечестия, нет ничего несчастнее беззакония против Бога, нет ничего нечестивее хулы на Бога. Но и такое беззаконие может загладить милостыня, если грешник не продолжает своей хулы, но исправляет свой грех покаянием.

Если хочешь стать равным апостолам — ничто этому не препятствует: достаточно выполнить истинно одну добродетель — милостыню.

Без девства можно видеть Царствие Небесное, а без милостыни это никак невозможно.

Не только молитва, но и пост заимствует от милостыни свою твердость.

Многие получили помощь от милостыни, совершаемой за них другими. Если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение.

Не напрасны бывают приношения за умерших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух, желая, чтобы мы приносили взаимную помощь друг другу.

Подавать деньги могут многие, а чтобы самому служить нуждающемуся и делать это с готовностью, любовью и братской расположенностью, для этого нужна душа высокая, великая и любомудрая.

Если и тысячи людей видят вас подающими милостыню, сами вы не обращайтесь внимания на них и не желайте от них временной славы.

Молитва

Молитвы, возносимые из глубины души, имея там свои корни, безопасно возносятся горé и не задерживаются никакими нападениями помыслов.

Бог не гнушается местом, Он требует только пламенного сердца и смиренной души в молитве.

Если руки будут не свободны у тебя, молись в уме: Господь слушает и безмолвных.

Молящемуся следует и не многословить, и постоянно молиться: творить краткие и постоянные молитвы с небольшими промежутками.

Если грешник (мытарь) посредством смиренной молитвы становится праведным, то представь, как велик будет праведник, если научится возносить такую же молитву.

Молитвы совершаются со вниманием, особенно во время поста, потому что тогда душа бывает легче, ничем не

отягощается и не подавляется гибельным бременем удовольствий.

Подлинно не так страшен для волков меч, как для демонов молитва праведников.

Сила молитвы погашала силу огня, обуздывала ярость, останавливала войны, прекращала сражения, утишала бури, прогоняла демонов, отверзала врата Неба, расторгала узы смерти, отгоняла болезни, отражала злобу, укрепляла колеблющиеся города, и свыше посылаемые удары, и человеческие козни, и все вообще беды уклоняла молитва. Я говорю не о той молитве, которая бывает только на устах, но о той, которая износится из глубины души.

Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство, никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия.

Где молитва и благодарение, туда приходит благодать Святого Духа, оттуда прогоняются демоны и все вражие

силы отступают и обращаются в бегство.

Молитва смиренного преклоняет Бога, а молитва гордого оскорбляет Его.

Сила молитвы велика, но если молитва соединяется с постом, то делает душу еще более сильной.

Надлежит нам проводить свою жизнь в молитве и ей непрестанно освобождать свой ум; все мы нуждаемся в ней не меньше, чем деревья в воде. Молитва, совершаемая с усердием, есть свет для ума и души, свет неугасимый. Если ты лишишь себя молитвы, то сделаешь то же самое, что и с рыбой, извлекая ее из воды, потому что, как для той жизнь — вода, так для тебя — молитва.

Молящемуся прежде всего надо иметь твердую веру, и тогда просимое непременно получится.

Молитва прогоняет всякую скорбь, доставляет благодушие, способствует постоянному удовольствию, она есть мать любомудрия.

Если ты приучишь себя молиться с усердием, то не будешь иметь нужды в наставлении... так как Бог без всякого посредника будет озарять ум твой.

Пребывающий постоянно в молитве входит в общение с Богом и сочетается с Ним таинственной связью и некой духовной действенностью и неизреченным расположением сердца.

Бог требует в молитве не красоты речи и не слов изысканных, но красоты души, и когда она возгласит угодное Богу, то получает все.

Если ты имеешь добрые дела, которые могут ходатайствовать за тебя, то ты непременно будешь услышан; напротив, если ты не имеешь их, то хотя бы ты был Давидом, ты не будешь в состоянии умолить Бога.

Человек, который научился беседовать с Богом как подобает, делается Ангелом, душа его отрешается от уз плоти, так ум его возвышается и преселяется на Небо, так он презирает все житей-

ское, так он становится перед самым Престолом Царским, будь он беден, простолюдин или неученый.

Если мы будем возносить молитвы за обижающих и оскорбляющих нас, тогда будет услышана и молитва наша за нас самих.

Молиться Богу о вреде врагам, значит оскорблять Бога.

Когда кто молится против врагов или против людей, причинивших какое-нибудь зло, то это слова не человека, а дьявола.

Необходимо молиться за врагов, даже если вы терпите от них большие скорби. Если мы не будем делать этого, то неизбежно погибнем...

Молитва и служение Богу есть знак всякой праведности, будучи неким Божественным и духовным одеянием, проливая в наши мысли большую красоту, управляя жизнью каждого, не позволяя ничему дурному и неуместному господствовать над умом, убеждая почитать

Бога и уважать ту честь, какая от Него даруется нам, уча удалять от себя всякое ухищрение лукавого, изгоняя постыдные и неприличные размышления, приводя душу каждого в состояние презрения к удовольствиям.

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела.

Без целомудрия, человеколюбия, кротости и попечения о бедных... молитва не выносит обитания в душе.

Милостыня — крыло молитвы: если не сделаешь молитве крыла, то она не летит, а когда душа окрылена, то быстро несется на Небо.

От молитвы, даже продолжительной, не бывает никакой пользы, если молящийся остается в грехах.

Молитва есть огонь, особенно когда она воссылается трезвенной и бодрствующей душой; но этот огонь нуждается и в елее, чтобы достичь Небесных сводов. Елеем для этого огня является не что иное, как милостыня.

Пусть душа молящегося будет чиста и свободна от всякой страсти, пусть никто не приступает к Богу с враждой, пусть никто не приступает с негодованием.

Кто может усердно молиться, тот богаче всех, пусть он и беднее всех; напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы и сидел на Царском Престоле, слабее всех.

Где бы ты ни был, везде можешь поставить молитвенный жертвенник: покажи только добрую волю и не помешает тебе ни место, ни время; и хотя ты и не преклонишь колен, не станешь бить себя в грудь и не прострешь рук к небу, а только покажешь горячую душу, ты этим исполнишь все нужное для молитвы.

Кто всегда готов к молитве, тот никогда не впадет в невоздержание и пьянство, никогда не испытает следствий объедения, но, сдерживая свои помыслы ожиданием молитвы словно уздой, будет в надлежащей мере употреблять

все предлагаемое в пищу и тем доставит душе и телу великое благословение.

Господь не словом только учит учеников молитве, но и Сам часто совершает молитвы и целые ночи молится в пустыне.

Мы не ощущаем польза от молитвы, потому что не внимаем ей со всем усердием и не упражняемся в ней по законам Божиим.

Не бывает такого, чтобы просящие от Бога целомудрия и справедливости, кротости и честности не получили их по своей молитве.

Молитва, совершаемая с усердием, есть свет для ума и души, свет неугасаемый.

Молитва — основание всякого блага и способствует достижению спасения и вечной жизни.

Перед Господом молится тот, кто вполне сосредоточил свою душу и не имеет ничего общего с землей, но пере-

несся на самое Небо и изгнал из души всякий человеческий помысл.

Когда я вижу, что кто-либо не любит молиться и не имеет к молитве горячей ревностной любви, то мне уже ясно, что он не владеет в своей душе ничем благородным.

Ревностно молящиеся не допускают в своей жизни ничего, недостойного молитвы, но, стыдясь Бога, с Которым только что беседовали, быстро отталкивают от себя любое коварство лукавого.

Молитва — причина спасения, виновница бессмертия души, несокрушимая стена Церкви, непоколебимая охрана, страшна для демонов, для нас же, благочестивых, спасительна.

Чтобы быть услышанными Богом, необходимо выполнение следующих условий: во-первых, быть достойными получить просимое; во-вторых, молиться согласно с заповедями Божиими; в-третьих, молиться непрестанно; в-четвертых, не просить ничего житейского;

в-пятых, просить полезное; в-шестых, выполнять самим только то, что возводит нас к жизни вечной.

Даже будучи недостойными, мы можем беспрестанными молитвами получить просимое, если оно полезно для нас.

Молитва есть оружие великое, сокровище не оскудевающее, богатство никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия.

Как фимиам и сам по себе хорош и благоуханен, но особенно благоухает когда положен на огонь, так и молитва сама по себе хороша, но бывает лучше и сильнее, когда приносится от души, пламенеющей ревностью о заповедях Господних, когда душа становится кадильницей и возжигает в себе огонь.

Когда мы намереваемся говорить с кем-нибудь, кто выше нас по своему положению, то сначала приводим в надлежащий порядок и внешний вид свой, и походку, и одежду, и потом только вступаем в разговор. А когда приступа-

ем к Богу, то зеваем, почесываемся, оборачиваемся во все стороны, бываем небрежны; преклоняем колена, а сами блуждаем мыслями по площади.

Почему, скажешь, многие бывают не услышаны? Потому что просят бесполезного, в таком случае быть не услышанным лучше, чем быть услышанным.

Великое благо — молитва. Если кто разговаривает с добродетельным человеком, получает от него немалую пользу, то представь, каких благ получит удостоившийся беседовать с Богом.

Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет самые грехи.

В душу же, незнакомую с молитвой и прощением, не может войти ничего содействующее благочестию.

И если ты сам, по рассеянности, не слышишь своей молитвы, то отчего хочешь, чтобы Бог услышал молитву твою?

Кто беспечен и невнимателен к тому, что говорит в молитве, тот взывает не к Богу, но говорит тщетно и напрасно.

Душа наша от греха и беспечности отвердевает и делается камнем. Поэтому нам нужна великая горячность, чтобы размягчить твердь ее. Это преимущественно совершает молитва.

Преклони колена, воздыхай, моли Господа твоего быть милостивым к тебе. Он особенно преклоняется на милость ночными молитвами, когда ты время отдохновения делаешь временем плача.

Если говорящие с мудрыми мужами, вследствие постоянного общения с ними, становятся подобными им в плане благоразумия, то что надлежит сказать о беседующих с Богом и молящихся Ему.

Во время молитвы мы можем удерживать внимание, если будем помнить, с Кем беседуем, если будем представлять, что приносим духовную жертву...

Чтобы нам легко провести настоящую жизнь, свергнуть все грехи, какие мы навлекли на себя, и с дерзновением предстать перед Престолом Христовым, будем постоянно готовить себя молитвами, слезами, усердием, постоянством и терпением.

Так как людям свойственно впадать в беспечность, то когда проходит час, другой, третий после молитвы, и ты видишь, что возбужденный в тебе жар ревности мало-помалу начинает охладевать, спеши тотчас опять на молитву и согрей охлажденную свою душу. Если будешь делать это в продолжение всего дня, то не дашь диаволу доступа и входа к твоим мыслям.

Растения восстанавливают свои силы во время ночи; тогда особенно и душа лучше принимает росу, ибо что днем попаляется солнцем, то освежается ночью. Ночные слезы лучше всякой росы способствуют нашим просьбам и нашим пламенным молитвам, не попуская случиться ничему вредному.

Не станем говорить в свое оправдание, что дом молитвы далеко, благодать Духа нас самих соделала храмами Божиими: если будем внимательны к себе, молиться будет везде легко.

Место нисколько не препятствует молитве, только бы настроение души соответствовало молитве.

Как для слепого — страдание не видеть солнца, так для христианина еще большее несчастье — не молиться непрерывно и не допускать посредством молитвы в свою душу света Христова.

Зная коварство диавола, постараемся особенно во время молитвы отгонять его так, как будто бы мы видели его присутствующим и стоящим перед нашими глазами; постараемся удалять от себя всякий помысл, смущающий душу нашу, напрягать все свои силы и творить усердную молитву так, чтобы не только язык произносил слова, но и душа вместе со словами восходила к Богу.

Молиться надо так, чтобы ум был всецело собран и напряжен, призывай Бога со скорбящей душой и без лишних слов, не растягивай молитву, не говори много простых слов, потому что не от их множества, а от трезвенности ума зависит быть услышанным. Если ты растянешь свою речь, то часто можешь рассеяться вниманием и дать диаволу возможность совершенно бесстрашно подойти к тебе и обольстить, отвлечь твою мысль от того, что ты говоришь.

Когда бодрствуешь в молитве, помышляй не об усталости, причиняемой бодрствованием, а о дерзновении, доставляемом молитвой. Великое дело — среди глубокой ночи, когда спят все люди, звери и скот, когда господствует тишина, одному бодрствовать и дерзновенно беседовать с Владыкой и Творцом.

Человеку бодрствующему и внимательному, имеющему пламенную любовь к Богу, ничего никогда не может препятствовать беседовать с Богом.

Подобно тому как тело наше, если в нем нет души, мертво и зловонно, так и душа, не побуждающая себя к молитве, — мертва, несчастна и зловонна.

Лучше предпочесть умереть, чем быть лишенным молитвы в течение и трех дней.

Демоны непрестанно ходят вокруг, высматривая, как бы неукрепленного молитвой захватить в плен. Если... они заметят, что мы ограждены молитвой, тотчас поспешно отходят, как разбойники и злодеи, видящие меч, висящий у воина.

Непрестанно сохраняйте в сердце своем имя Господа Иисуса, чтобы сердце было поглощено Господом и Господь — сердцем, и таким образом двое стали единым.

Для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль; не столько движение рук, сколько напряжение души; не столько положение тела, а расположение духа. Не будем же оправдываться,

говоря, что не легко молиться человеку, который обременен житейскими делами и не находится поблизости молитвенного дома, где бы ни был, молись, ты — храм Божий, не ищи же места.

Диавол знает хорошо, какое великое благо — молитва, и потому хорошо налегает на молящегося.

Молитва — священный посланник; она веселит сердце, успокаивает душу, возбуждает страх наказания и желание Небесного Царства; учит смирению, приносит познание греха.

Молитва за врагов

Господь хочет, чтобы мы были кротки к виновным, не злопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами приготавливали себе меру человеколюбия.

Человек, простивший своему ближнему, не может не получить совершенного прощения от Бога, потому что Бог несравненно человеколюбивее нас.

...Если мы сами виновны в столь многих грехах, то должны со всей готовностью прощать оскорбляющих и обманывающих нас и не помнить зла.

Не только Богу будем говорить: «Не помяни согрешений наших», но и самому себе пусть каждый говорит: «Да не помянем согрешений братьев наших против нас».

Ты сам первый судия твоим делам, а потом уже судит их Бог. Ты пишешь себе закон прощения и наказания и изрекаешь себе приговор в том или ином...

Когда ты призываешь правосудие Божие на ближнего, тогда этим самым увеличиваешь тяжесть и своих грехов. «Если ты желаешь, — скажет Бог, — чтобы Я был строгим исследователем поступков, сделанных против тебя, то как ты просишь о снисхождении к тому, в чем ты согрешил против Меня?»

Если ты отпустишь ближнему согрешения, то все твои грехи, которые должны будут открыться тогда, — будут истреблены уже здесь, и ты отойдешь от-

сюда, не влача за собой ничего из своих грехов.

Господь не прощает того, кто не прощает брата своего.

Не думай, что когда прощаем ближним, мы благодетельствуем или оказываем им большую милость: мы сами пользуемся благодеянием и получаем от этого большую пользу, равно как если не сделаем этого, не причиняем им особенного вреда, но себе готовим страшное наказание.

Мощи

Гробницы мучеников суть не что иное, как безопасные гавани, источники духовных вод, сокровища, богатства неистощимые и никогда неисчерпаемые... Как источники холодных вод оживляют тела, изнуренные трудом и жарой, так точно и гробницы мучеников прохлаждают души, опаленные неуместными страстями, и погашают при одном на них взгляде и неуместную похоть,

и иссушающую зависть, и пламенный гнев, и все другое, что ни тревожило бы нас.

Для того Бог и оставил нам тела святых до времени воскресения, чтобы мы имели в них урок величайшего любомудрия.

Как изобильные потоки источников не объемлются внутри собственных недр, но изливаются и текут через край, так и благодать Духа, почивающая у мощей и обитающая со святыми.

Мученичество

Мученики, подвергаясь страданиям, не только не малодушествовали, не только не скорбели, но радовались, торжествовали и ликовали.

Смерть мучеников не есть смерть, а начало лучшей жизни, вступление в жизнь духовную...

Мучеником делает не одна только смерть, но и душевное расположение:

не за конец дела, но и за намерение часто сплетаются венцы мученичества.

А как сейчас, скажешь, подражать мученикам? Теперь не время гонений. Знаю и я, что не время гонений, но время мученичества: не время таких подвигов, но время венцов; не преследуют люди, — преследуют бесы; не гонит мучитель, но гонит диавол. Ты не видишь перед собой угольев, но видишь разженный пламень похоти. Мученики попирали уголья, а ты попирай огонь естества, они боролись со зверями, а ты обуздывай гнев этого дикого зверя.

Смерть мучеников есть поощрение верных, дерзновение Церкви, утверждение христианства, разрушение смерти, доказательство воскресения, осмеяние бесов, осуждение диавола, учениелюбодумия, презрение к благам настоящим, побуждение к терпению, руководство к мужеству, корень, источник и мать всех благ.

Мучения вечные

Грешники будут скрежетать зубами от страданий, но никто не поможет им.

Лишение благ причинит такую печаль, такую скорбь и муку, что если бы и какое наказание не ожидало здешних грешников, оно само по себе хуже геенских мук будет терзать и возмущать наши души.

Немало будет печалить тогда души наказуемых и то, что они представят, как в эти краткие дни жизни можно было исправить все, они же по своей беспечности предали себя на вечные муки.

Лишение Небесной славы составляет гораздо более тяжкое наказание, чем геенна.

Если никакое слово не может выразить и тех страданий, какие терпят люди, сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания мучимых в аду. Здесь, по крайней мере, все страдания заканчиваются в несколько минут, а там

палимый грешник вечно горит, но не сгорает.

Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то не скоро низринулись бы в нее. Для этого-то Бог и угрожает наказанием... Так как память о геенне может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Господь, как некоторое спасительное лекарство, посеял в наших душах грозную мысль о ней.

Диавол для того убеждает думать о том, что нет геенны, чтобы ввергнуть в нее...

Один день мрака в аду ужаснее всех зол жизни.

НАГРАДА, смотри: ВОЗДАНИЕ

Надежда

Будем надеяться на Бога, брат, будем надеяться, хотя видим, что не вдруг и нелегко получаем просимое...

Бог венчает надеющихся так же, как и того, кто трудится, бедствует, переносит бесчисленные напасти.

Божии распоряжения чудны и необычайны! Когда люди начинают уже отчаиваться в своих делах, тогда-то Бог и являет непреодолимую во всем силу Свою.

Никакая сила не превозможет того, кто огражден Божией помощью, и нет никого слабее, чем тот, кто лишен ее, хотя бы и был окружен тысячным войском!

Трудное само по себе дело становится легким если есть надежда на Бога.

Ничто так не ведет к благой надежде, как добрая совесть.

Ничто так не делает душу мужественной и готовой на все, как добрая надежда.

Когда видишь наступающие бедствия — не падай духом, это, собственно, и есть надежда — стоять твердо среди опасностей.

Каждый из вас, когда впадает в искушения, хотя бы и близок уже был к смерти, не отчаивайся в помощи Божией, но ожидай ее до конца.

В том и состоит надежда, чтоб не отчаиваться и не падать духом, не получая тотчас ожидаемое.

Наказания

Если Бог захочет строго взыскать за все, что ни делается против Него, мы не проживем и одного дня.

В случае болезней и ран мы оплакиваем не тех, кто лечится, но больных неизлечимо. Грех есть то же, что болезнь и рана, а наказание — то же, что отсечение и врачевание.

Если уже и теперь, когда есть и страх, и наказания, и мучения, — люди не сохраняютлюбомудрия, то какими бы они были, если бы не получали никакого наказания за свои преступления.

Бог не за Себя мстит тем, кто согрешили против Него, ибо никакой вред не способен затронуть Его Существа, но наказывает нас исключительно ради нашей пользы, чтобы мы не увеличивали своего развращения, продолжая оказывать Ему пренебрежение.

Бог наказывает не всех вдруг и не всех по заслугам, но слегка и постепен-

но, часто наказывая одного, вразумляя через него многих других.

Когда порочные наказываются, тогда праведные делаются более внимательными, так что отсюда происходит два блага: те отстают от порока и эти более склоняются к добродетели.

Господь, когда по долготерпению медлит с наказанием, то не для того, чтобы совсем не подвергать наказанию, но для того, чтобы, если ты останешься неисправным, наказать с большей строгостью.

Настоящее наказание есть более вразумление, нежели осуждение; более врачевание, нежели мучение; более исправление, нежели воздаяние.

Нужно плакать и скорбеть не о тех, кто подвергается наказанию, а о тех, кто грешит безнаказанно.

Безнаказанность наших грехов приносит нам не менее вреда, чем самые грехи. Поэтому Бог и наказывает не толь-

ко для того, чтобы наказать за прошедшее, но и для того, чтобы исправить нас в будущем.

Для чего же часто в этой жизни не наказывает Бог? Для того чтобы показать Свое долготерпение и через покаяние дать нам возможность спасения, чтобы в противном случае не истребить совсем нашего рода и чтобы не лишить спасения тех, кто, изменив порочную жизнь на лучшую, мог бы еще спастись.

Если кто-то избежал наказания в этой жизни, то назоло самому себе, потому что, в загробной жизни, понесет тягчайшие наказания.

Никогда не бойся наказания, но бойся греха, навлекающего наказание.

Закваска всякого нечестия и порока истреблена потопом. Видишь, как и сами наказания, посылаемые Богом, являются благом и показывают Его попечительность о человеческом роде.

Наказание с правдой есть великое спасение для виновных, подобно тому как излечение какой-либо телесной раны служит исцелением всего тела.

Неверие

Неверие — худое дело, потопляет ум, вера поднимает его на Небо; неверие ослепляет душу, вера просвещает помыслы; неверие не замечает даже видимого, вера усматривает и невидимое, неверующий — в полном незнании. То и ослабляет важность нашей веры и развращает все жизненные понятия, совсем не думает о достойной жизни.

Где вера — там и сила, а где неверие — там и немощь.

Как веровать свойственно душе возвышенной и благородной, так неверие служит признаком души неразумнейшей, низкой, опустившейся до безумия животных.

Откуда же неверие? — От расслабления души.

...Язычники судят о догматах веры не по учению, а по жизни христиан.

НѢЗЛОБИЕ

Любовь к врагам есть любовь к Богу, даровавшему заповеди и законы, — есть подражание Ему. Знай же, что, оказывая благодеяние врагам, ты благотворишь не им, а себе, не их любишь, а повинуюешься Богу.

...Кто благословляет своего врага, благословляет себя самого и, кто проклинает его, проклинает себя. Кто молится за врага, тот молится за себя, а не за него.

В подражание Богу будем и мы благотворить врагам: не отвергнем тех, кто ненавидит нас и огорчается нами.

Ближний обидел тебя и огорчил, сделал тебе множество зла? В этом случае ты сам не мсти ему, чтобы не оскорбить тебе своего Господа. Предоставь Богу, и Он устроит дело гораздо лучше, нежели хочется тебе. Тебе Он повелел только

молиться за обидевшего, а как поступить с ним, это повелел предоставить Ему. Сам ты никогда не отомстишь за себя так, как Он готов отомстить за тебя, если только Ему предоставишь это, если не будешь молиться о наказании оскорбившего, но предаешь суд в Его волю. В самом деле, хотя бы мы и простили обидевшим, хотя бы примирились с ними, хотя бы молились за них, но если они и сами не переменятся и не сделаются лучшими, Бог не простит им, не простит, впрочем, для их же пользы. Тебя он похвалит и одобрит за любомудрие, а обидчика накажет, чтобы он не стал еще хуже от твоего любомудрия.

Неосуждение

Если, забывая о себе, ты восседаешь как судья над другими, то незаметно собираешь сам себе только большие бремена грехов.

Не будем строгими судьями других, чтобы и у нас не потребовали строгого отчета, а мы ведь обременены грехами,

превышающими всякое помилование. Будем иметь больше сожаления к тем, кто грешит, не заслуживая снисхождения, чтобы и мы могли надеяться на такую к себе милость; хотя, сколько бы мы ни старались, никогда не будем в состоянии оказать такое человеколюбие, в каком имеем нужду от человеколюбивого Бога. Отсюда не безрассудно ли, когда мы сами находимся в великой, столь великой нужде, строго разбирать прегрешения своих братьев и все делать против себя самих? Таким образом, не столько ты выставляешь его недостойным твоего благорасположения, сколько самого себя — недостойным Божия человеколюбия. Кто строго взыскивает со своего брата, с того гораздо строже взыщет Бог.

Согрешил кто-нибудь и строго осудил другого, совершившего тот же грех, за это в тот же день подвергается наказанию не такому, какое требует свойство греха, но больше чем двойному и тройному, потому что Бог назначил ему на-

казание не сообразно с тем, в чем он согрешил, но за то, что строго осудил другого, который согрешил в том же.

Вместо того, чтобы сокрушаться о собственных пороках, мы осуждаем других, между тем как этого не следовало бы делать и в том случае, если бы мы были чисты от грехов.

Если мы хотим уменьшить тяжесть своих согрешений, будем более заботиться о том, чтобы не осуждать братьев наших, а с теми, кто клеветает на них не общаться... и стараться избегать их совсем.

Когда ты говоришь о ком-то, что он человек злой, вредный, порочный, тогда обрати внимание и на себя самого, разбери тщательно свои дела — и ты раскаешься в словах своих.

Чем больше кто согрешил против нас, тем более должны мы спешить к примирению с ним, потому что он становится причиной прощения большего числа наших грехов.

Почему ты сделался чадом Божиим? Потому, что тебе прощено. На том же основании, на каком удостоен ты столь великой чести, и сам ты прощай ближнему.

Если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай его себе, имеющему грех и очевиднее и более осуждаемого тобой; если же нерадишь о самом себе, то ясно, что и брата своего судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желая опозорить его.

Если ты отпустишь ближнему согрешения, то все твои грехи, которые должны будут открыться тогда, будут истреблены уже здесь, и ты отойдешь отсюда, не влача за собой ничего из своих грехов.

Нерадение

Если жившие до закона по внушению одной только своей природы достигали нередко высокой добродетели, то что можем сказать мы, которые, после пришествия Христова и после бес-

численных чудес Его, так далеки от добродетели?

Бог не будет снисходительно переносить нерадение тех, о которых Он Сам столько печется.

Какое безумие! Где представляется житейская выгода, там мы охотно решаемся терпеть все, будь то тяжкий труд или другое какое-либо затруднение, будет ли угрожать нам стыд или наказание временное или даже вечное. А для своего спасения, для того, чтобы приобрести себе благоволение свыше, мы слабы, нерадивы и расслаблены.

Когда мы нерадивы, то даже если бы никто не советовал и не соблазнял нас, мы сами собой стремимся к нечестию.

Ни для кого не может быть извинительным нерадение о добродетели.

Если мы будем нерадивы, то и легкое покажется нам трудным.

Если будем беспечны, и сами подвергнемся великому наказанию, и другим дадим повод к соблазну.

Если же жившие до закона от... нерадения мало-помалу погрязли в самой глубине зла, то что потерпим мы, призванные к большим подвигам, если со всем старанием не будем обращать внимания и не угасим искры зла прежде, чем воспламенится целый костер.

Подобно тому, как ходящим по натянутому канату нельзя допускать ни малейшей небрежности, так как и малый промах ведет к падению и гибели; так точно и нам не допустимо нерадение.

НЕСОБЛАЗНЕНИЕ

Если ты заботишься о своем спасении, доказывай это не словами, а делами, чтобы никто никогда не хулил Бога... Потому постарайся исправить жизнь, так как неверующий спросит тебя: «Откуда мне знать, что Бог заповедал возможное? Вот ты, будучи христианином по самому рождению и воспитанию в этой превосходной религии, ничего того не исполняешь». Что ты скажешь на это? Без сомнения, станешь отвечать:

«Я укажу тебе других, которые исполняют, именно: монахов, обитающих в пустынях и святых». Но не стыдно ли тебе признавать себя христианином и отсылать к другим, как будто ты не можешь доказать того, что и сам совершаешь дела христианские? Неверующий тотчас возразит тебе: «Какая мне необходимость ходить по горам и пустыням? Если невозможно любомудрствовать в городах, то это может быть большим укором христианской жизни, для осуществления которой необходимо оставить города и бежать в пустыни».

Не так пагубно самому грешить, как ввести в грех других.

Если кто-нибудь совершит тяжкий грех, но сделает его тайно и никого не соблазнит, то подвергнется меньшему наказанию, нежели тот, кто совершит более легкий грех, но открыто соблазнит многих.

Что же такое соблазны? Это препятствия на прямом пути.

Соблазны попускаются для того, чтобы не уменьшилась твердость мужественных.

Всячески старайся не соблазнять ближнего. Даже если жизнь наша будет самой праведной, но будет служить соблазном для других, она потеряет всю свою цену. Но возможно ли, чтобы и праведная жизнь соблазняла? Это бывает, когда общение с другими навлекает на нее худую славу.

Когда мы, надеясь на себя, общаемся с людьми порочными, то если и не терпим вреда, соблазняем других. Пусть я не подозреваю ничего худого, а равно и никто другой из совершенных; но простодушнейший брат терпит вред от твоего совершенства. А следовало бы обращать внимание и на его немощь.

Нестяжательность

Нестяжательность приближает к Небесам, освобождая нас не только от страха, забот и опасностей, но и от прочих неудобств.

ОБИДЫ

Господь хочет, чтобы мы были кротки к виновным, непамятозлобны к согрешающим против нас; прощением их приобрели прощение себе, и сами приготавливали себе меру человеколюбия.

Если обидчик сделал что-нибудь оскорбительное и враждебное, то сделай все, чтобы изгладить обиду из памяти так, чтобы не осталось и следа. Если же от него не видим ничего доброго, то тем больше будет награда, если мы прощаем.

Случается, что беснующиеся бьют нас, однако, мы не только не гневаемся

на них, но и жалеем их. Поступай и ты так — пожалей обижающего; он ведь одержим лютым зверем — яростью, демоном неистовым — гневом.

Если кто хочет пронзить тебя мечом, погрузить руку в гортань твою, ты поцелуй эту руку, потому что Христос облобызал уста, причинившие Ему смерть. И ты избегай ненависти, но слезами и милосердием воздай злоумышляющему, потому что такой заслуживает нашего сожаления и слез.

Как можно, скажешь ты, не возмущаться? Обидел ли тебя кто? Огради крестным знамением грудь; вспомни все, что происходило на Кресте — и все погаснет... не думай об одних обидах, но вспомни заодно и о добре, которое когда-то получил от обидевшего... Особенно же и прежде всего вспомни о страхе Божиим и вскоре станешь спокоен.

Подумай, насколько сам ты виновен, и не только не отказывай в прощении обидевшим тебя, но сам спешి к огорчившим тебя, чтобы и у тебя было осно-

вание получить прощение, чтобы найти извинение собственным грехам.

Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в воздаяние наград.

Оскорбления

Когда увидишь, что враг огорчает тебя, не говори ни одного оскорбительного слова и не желай ему зла за то, что он враждует против тебя, но, войдя в церковь, преклони колена и, проливая слезы, моли Бога прекратить скорбь, потушить печаль.

Великодушное перенесение оскорблений ведет к большой славе.

Врач заботится о том, как бы вылечить больного от болезни, а не о том, чтобы узнать, насколько виновен он в своей болезни. И ты будь врачом для оскорбившего тебя: об одном только старайся, как бы исцелить его болезнь.

Если тебя оскорбит друг или огорчит кто-нибудь из ближних, — вспомни тогда о согрешениях своих против Бога и о том, что своей кротостью в отношении к ним ты еще более умилощивляешь для себя и тот будущий Суд.

Когда терпишь что-либо от злых людей, то, взирая на Начальника нашего и Совершителя веры, представь себе, что... терпишь за добродетель и за Него. Как станешь так думать, то все будет легко и сносно. В самом деле, если хвалятся даже тогда, когда страдают за возлюбленных, то о какой скорби можно говорить у тех, кто терпит что-нибудь за Бога?

Вас оскорбляют? Бывает оскорбляем и Бог. Вас поносят? Бывает поносим и Бог. Вас подвергают оплеванию? То же терпел и Господь наш. В этом Он имеет с нами общее, а в противном — нет. Он никогда не оскорблял, не поносил, не обижал. Следовательно, (оскорбляемые) мы имеем с Ним общее, а не вы (оскорбляющие). Переносить оскорбле-

ния свойственно Богу, а оскорблять напрасно — диаволу. Вот две противоположные стороны.

Оскорбил тебя кто — перенеси благодушно, а перенесешь благодушно, когда будешь думать не только об обиде, но и о достоинстве Повелевшего переносить и переносить с кротостью.

Оскорбил ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно, иначе сам себя оскорбишь. Опечалил кто тебя? Не огорчай его со своей стороны, потому что прибыли от этого нет никакой, между тем ты сделаешь себя подобным ему.

Оскорбленная душа нелегко переносит оскорбления, но если подумаем, что прощением обиды мы делаем добро не столько оскорбившему, сколь самим себе, то легко избежим гнева.

Не увлекайся в первую минуту, оскорбленный, и ты тотчас исправишь все, не поддавайся движению и угасишь все. Великое утешение — потерпеть что-либо за Христа.

Оскорбили тебя и укорили? Помогись Богу, чтобы Он скорее над ним умилосердился. Он брат твой... он твой близкий. ...Но он очень часто нападает на меня, — говоришь ты. Значит и тут тебе большая награда и в этом случае тебе разумно будет не гневиться, так как он получил смертельный удар, его поразили диавол.

...Огорчение происходит не столько от свойства оскорблений, сколько от нас самих.

Оскорбил ли тебя кто-нибудь, обидел, осмеял? Вспомни, что и сам ты делаешь много подобного в отношении к другим, даже в отношении к Самому Владыке, прости же и извини обидчика.

Кто не получает чести в настоящей жизни, но терпит презрение, не пользуется никаким уважением, но подвергается оскорблениям и унижению — тот если не приобретает ничего другого, то, по крайней мере, освободится от ответст-

венности за получение чести от подобных себе рабов. Между прочим, он получает отсюда и другую пользу: делается кротким и смиренным, и если будет более внимательным к самому себе, — никогда не станет превозноситься, даже если бы и захотел.

Когда кто-нибудь оскорбляет тебя, смотри не на обидчика, а на движущего им демона, и весь свой гнев излей на этого последнего, а того, кто возбуждается им, пожалей.

Если оскорбляемый раздражается, то этим самым доказывает, что он сознает за собой то, что про него говорят; если же он переносит спокойно, то освобождается в глазах присутствующих от всякого подозрения.

Осуждения

Не будем строгими судьями других, чтобы и у нас не потребовали строгого отчета, а мы ведь обременены грехами, превышающими всякое помилование. Будем иметь больше сожаления к тем,

кто грешит, не заслуживая снисхождения, чтобы и мы могли надеяться на такую к себе милость; хотя, сколько бы мы ни старались, никогда не сможем оказать такое человеколюбие, в каком имеем нужду от человеколюбивого Бога. Отсюда не безрассудно ли, когда мы сами находимся в великой, столь великой нужде, строго разбирать дела своих братьев и все делать против себя самих? Таким образом, не столько ты выставляешь его недостойным твоего благодеяния, сколько самого себя — недостойным Божия человеколюбия. Кто строго взыскивает со своего брата, с того гораздо строже взыщет Бог.

Если, забывая о себе, ты восседаешь как судья над другими, то поневоле собираешь сам себе только большие бремена грехов.

Тогда как следует оплакивать собственные пороки, мы осуждаем других, между тем как не следует делать этого и в том случае, если бы мы были чисты от грехов.

Столь обыкновенный у всех грех — осуждение ближних, навлекает на нас тягчайшее наказание.

Если мы даже не совершили бы никакого греха, то уже грех осуждения один может свести нас в преисподнюю геенну.

Кто строго судит чужие проступки, тот не получит никакого снисхождения и к своим собственным, потому что Бог вынес суд не только нашим собственным прегрешениям, но и твоему суду о других.

Если нехорошо не обращать внимания на свои грехи, то вдвое или втрое хуже судить других, и, имея в собственных своих глазах бревно, не чувствовать от того никакой боли, а ведь грех тягостнее и бревна.

Отчаяние

Лукавый предпринимает все, чтобы внушить нам помысл отчаяния; после этого уже не нужны ему будут усилия и труды для нашего поражения, когда

сами падшие и лежащие не захотят противиться ему. Кто мог избежать этих уз, тот и силу свою хранит и до последнего воздыхания не перестает сражаться с ним и, хотя бы испытал множество падений, опять восстает и сокрушает врага. Кто же связан помыслами отчаяния и этим обессилил себя, тот не будет в состоянии победить врага.

Душа, отчаявшись однажды в своем спасении, уже не чувствует потом, как она стремится в пропасть.

Не от множества грехов происходит отчаяние, но от нечестивого настроения души.

Не столько губит грех, как отчаяние.

Диавол для того и ввергает нас в помыслы отчаяния, чтобы истребить надежду на Бога, — этот безопасный якорь, эту опору нашей жизни, этого руководителя на пути, ведущем к Небу.

Если ты приходишь в отчаяние, то диавол, как достигший того, чего хотел,

становится возле тебя, а Бог, как оскорбленный хулой, оставляет тебя и увеличивает тем твое бедствие.

Не будем отчаиваться в своем спасении. Хотя бы низверглись мы в самую бездну порока, можно опять подняться, сделаться лучшими и вовсе оставить порок.

Отчаяние губительно не только потому, что затворяет нам врата Небесного града и приводит к великой беспечности и нерадению... но и потому, что ввергает в сатанинское безумие...

Если же Бог сотворил нас по единой только благодати для того, чтобы мы наслаждались вечными благами, и ради этого все устраивает и направляет все от первого дня до настоящего времени, то что побуждает нас предаваться сомнению и отчаиваться?

Душа, раз отчаявшаяся в своем спасении, уже до конца пребывает в безумии: отдав бразды своего спасения безрассудным страстям, носится всюду,

внушая ужас встречным, так что все избегают ее и никто не осмеливается удержать: она бежит через все места нечестия, пока наконец, увлекаемая в самую бездну погибели, не лишает себя окончательно своего спасения.

ПАМЯТЬ БОЖИЯ

Когда утверждается в сердце память о Боге, не действенными остаются замыслы диавола...

Не должно быть в жизни такого времени, когда бы из души нашей исчезала память о Боге. Ее следует твердо хранить в совести, пребывая в постоянной бдительности, и никогда не давать себе покоя, но, зная ярость врага, заграждать ему все входы памятью о Боге...

Истинная добродетель в том, чтобы всегда помнить о Боге, чтобы призывать Его в помощь и в благополучии, и в несчастье.

Имея в сердце постоянную память о Боге, мы не дадим ни времени грехам, ни оставим места в сердцах своих врагу.

Пастырство

Неспособный управлять собой, как может подчинить законам других?

Корабль Церкви волнуют постоянные бури. Эти бури не только вторгаются извне, но зарождаются и внутри и требуют от священника великой внутренней внимательности и тщательности.

Тело Христово ведет борьбу не с лицами, но с невидимыми силами, и сохранить его невредимым и здоровым пастыри смогут только тогда, когда сами будут иметь высокие добродетели, и духовные знания, необходимые для уврачевания души.

Если и тот, кто совсем чист от страстей, что, впрочем, невозможно, неизбежно подвергается бесчисленным искушениям для исправления других... то при собственных слабостях, представь,

какую бездну трудов и забот и какие страдания должен перенести желающий преодолеть и свои, и чужие пороки.

Велик подвиг и труд монахов, но если кто сравнит их труды с трудами священства, исполняемыми достойно, тот найдет между ними такое различие, какое существует между простолюдином и царем.

Хороший пастух не только отгоняет волков, но и со всей заботливостью лечит заболевших овец, ибо какая польза, от того, что овцы избегают пасти зверей, но истребляются болезнью?

...Врачу полагается всегда находиться среди недужных и больных, не убегать и не удаляться от них.

Бог повелел тебе не упрекать в лени, а помочь бедности, не сделал тебя обличителем нечестия, а поставил врачом нечестия не для того, чтобы ты порицал беспечность, но чтобы подавал руку лежащему, не для того, чтобы ты осуждал образ жизни, но чтобы утолял голод.

Грехи, совершенные против нас, будем прощать и оказывать снисхождение оскорбившим нас; когда же грех совершается против Бога, — тогда будем взыскательны: это и нам доставит величайшую пользу, и принимающим исправление принесет немало добра.

Пусть же сияет твоя жизнь, и не обращай никакого внимания на тех, кто злословит тебя: невозможно ведь, совершенно невозможно, быть добродетельным и не иметь множество врагов.

Бойся Бога, а не человека. Если будешь бояться человека, то от Бога будешь уничижен, а если будешь бояться Бога, то и от людей будешь почитаем.

Ты не можешь творить знамений и убеждать, убеждай их тем, чем можешь: человеколюбием, помощью, кротостью, ласками и всем другим.

Если иерей получил власть отпускать грехи против Бога, то гораздо легче может снять и изгладить грехи, совершенные против человека.

Нужна жизнь добродетельная, а не остроумие; нравственность, а не сила речи; дела, а не слова; вот что доставляет царство, дарует действительные блага. Не язык изощрай, но душу очищай. Говорю это не с тем, чтобы запретить образование, но чтобы не привязывались к нему исключительно.

Творец, сжалившись над нашим родом, послал нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять *образ раба* (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши нужды, чтобы нашу природу, лежащую долу от множества грехов, возвести от земли на небо (см.: Ин. 3, 13).

Бог Слово... облекся плотью, чтобы, явившись людям в Своем Божестве без покрова, не погубить всех их.

Христос есть самый Источник, самый Корень всех благ; самосущая Жизнь, самобытный Свет; самосовершенная Ис-

тина; Он не удерживает обилия благ в Себе Самом, но изливает их на всех...

Если без пощады начнешь лечить, то больной иногда может не вытерпеть мучения, вдруг отвергнет все: и лекарство, и перевязку, и устремится в пропасть, сбросив иго и разорвав узы.

Большая часть из подводомых священнику стеснена житейскими заботами, которые делают их менее расположенными к делам духовным. Поэтому учитель должен сеять ежедневно, чтобы слово учения, по крайней мере, непрерывностью своей могло укрепиться в слушателях.

Я молюсь и желаю, чтобы Церковь украшалась множеством людей, но множеством людей добродетельных, ради этого я охотно позволил бы растерзать себя на части.

Дело учителя не только увещевать, но и молиться и молитвой помогать ученикам, чтобы они не пали под тяжестью искушений и не были обмануты.

Пекущийся о душах должен быть настолько великодушным, чтобы не только не увеличить их уныния укоризнами, но, по возможности, облегчить их состояние утешением.

Учитель имеет нужду в благодати Божией и мире. Если он без них будет управлять народом, то все распадется и погибнет за отсутствием у него кормила. Будь он опытен в управлении, но если не будет иметь этого кормила — благодати и мира от Бога, то потопит корабль и плывущих.

Лучшим кормчим мы называем не того, кто может управлять кораблем в тихом море, но кто плывущих на нем проводит между скалами, волнами, бурями и ветрами; и врачом называем того, кто страдающего исцеляет от бесчисленных удручающих болезней... и пастырем — того, кто блюдет свое стадо в безопасности от бесчисленных волков и других злоумышленников.

Когда научишься всему, что Господь заповедал тебе соблюдать, тогда ты при-

обретишь себе этим многих подражателей.

Если не можешь обратить сотни, позаботься о десятке, если десяти не можешь, не пренебрегай и пятерыми; если и пять не можешь, не презирай и одного. Бог определяет венцы, сообразуясь не с числом исправленных, а с намерением исправляющих.

Пасомые

...Господь посылает тебе Свои воздаяния не соразмерно с достоинством или слабостью служителей Своих, но сообразно с твоим расположением.

Господь усвоит Себе как воздаваемую Его служителям честь, так и презрение.

Ты овца? Повинуйся пастырю своему, не убегай из ограды, люби веру, не уклоняйся от жезла пастыря, так как он поражает тебя не для того, чтобы убить, а для того, чтобы отвратить тебя от заблуждения.

Любите пастырей... как дети родителей, потому что через них вы родились рождением вечным, через них получили Царство, их руками совершается все, через них отверзаются вам врата Небесные. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит. Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился ты Страшных Таин.

Следует относиться к иереям с великой заботливостью. Если же вместе с другими нападаете на них и вы, тогда и ваши дела не будут в хорошем состоянии. Пока кормчий чувствует себя хорошо, будут в сохранности и едущие с ним. Если же станут бранить его и будут относиться к нему с враждой, он будет не в состоянии ни трудиться, ни бодрствовать, ни сохранять своего искусства и, не желая, подвергает их тысячам опасностей. Так и иерей: если он будет пользоваться со стороны вас заботливостью, он надлежащим образом управит и ваши дела. Если же вы... повергнете иереев в уныние, тогда отдадите вместе с собой

и их во власть волн, хотя бы они были очень храбры.

Священник приступает к Богу так, словно ему вверен весь мир и сам он является отцом всех... прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий: и частных, и общественных...

Почтим всех, чистосердечно имеющих степень священства, зная, что если кто любит друзей Царя, то такого еще более любит Царь.

Священник стоит посредником между Богом и родом человеческим, низводя на нас оттуда благодеяния и вознося туда наши прошения, примиряя со всей природой разгневанного Бога и нас, гневавших Его, избавляя от рук Его.

Если я принял на себя обязанность ходатайствовать за вас и должен буду дать отчет в этом, то тем необходимее становится для меня ваша молитва. Ради

вас я принял на себя большую ответственность, следовательно, и вы должны подавать мне большую помощь.

Хотя бы и был священник нечестив, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему считаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду.

Если любишь Христа, если любишь Царствие Небесное, то уважай тех, через которых ты получаешь его.

Печаль

Душа, объятая печалью, не может ничего здравого ни говорить, ни слушать.

Почему печаль мирская производит смерть? Потому что чрезмерная печаль обыкновенно доводит или до сомнения, или до пагубного богохульства.

Печаль, пока копится внутри, помирает наш ум, а когда разрешится словами молитвы и соединенными с ней слезами и выйдет изнутри вон, то оставляет в душе полную ясность, так как

в душу молящегося входит как некий луч — помощь Божия.

Для того печаль, чтобы с ее помощью мы умаляли свои грехи, а не для того, чтобы скорбели о потере имущества, о смерти или о чем-либо другом тому подобном.

Но даже спасительная печаль о грехах от неумеренности становится губительной. Дьявол смутил Иуду, омрачил чрезмерностью печали, гнал, преследовал, пока не довел до петли, пока не вывел из настоящей жизни и не лишил намерения покаяться.

Постараемся же иметь попечение о своей душе, и никакая нечаянность не в состоянии будет опечалить нас.

Если же один более радуется, а другой более скорбит, то происходит это от самого человека, который скорбит по малодушию, а не от природы вещей. Если же хотим быть всегда в радости, то к тому есть немало поводов. Если утвердимся в добродетели, то ничто уже не

сможет нас опечалить: добрые надежды внушает добродетель тем, кто приобрел ее, делает их угодными Богу и почтенными перед людьми и дает им неизреченную отраду.

Печаль по Богу

Где печаль ради Бога — там явно и вечная будет радость.

Как корни деревьев сами горьки, а плоды приносят приятные, так и печаль по Богу принесет нам великую радость. Кто часто молился со скорбью и проливал слезы, те знают, какую получили они радость, как очищали совесть, как восстанавливали с благой надеждой.

Что тяжелее печали? Но когда она бывает печалью по Боге, то является гораздо лучше мирской радости, — эта последняя обращается в ничто, а то покаяние — во спасение.

Писание Священное

Незнание Писания породило ереси, привело к развратной жизни, перевернуло все вверх дном...

...В Писании ни одна йота, ни одна черта не употреблена напрасно.

Надо с великой благодарностью принимать слова Писания и, не выступая за пределы нашей природы, не испытывать того, что выше нас.

Мы должны приступать к Божественным словам не иначе, как будучи руководимы благодатью свыше и получив просвещение от Святого Духа.

В Писании можно узнать, как скор на помощь Промысл Божий.

Так как Священное Писание есть учение Божественное, а не человеческое, можно увидеть и то, что оно противоположно мудрости человеческой.

Священное Писание создано не ради красоты слов или их сочетаний, оно

само в себе имеет Божественную благодать, которая сообщает блеск и красоту словам его.

Читающий Священное Писание поверхностно приходит в великое недоумение, а тщательно внимающий увидит последовательность и точную связь мыслей.

Господь повелел испытывать Писание, но, конечно, испытывающие нуждаются в озарении свыше, как для того, чтобы найти искомое, так для того, чтобы сохранить найденное.

Одного чтения недостаточно, если не будет при этом и разумения. Как тот, кто принимает пищу, не переваривая ее, не будет жить, так и тот, кто читает, но совсем не понимает читаемого, — не доберется до истины.

Кто делает все и рассуждает по собственному своему изволению, тот обольщает себя, а кто учится разрешать искушения и трудности по Писанию, тот имеет своим учителем саму Истину.

Нет такого времени, которое может служить препятствием к чтению слова Божия, не только дома, но и... совершая путешествие или находясь в многолюдном собрании и занимаясь делами, можно упражняться в этом чтении... Не будем... пренебрегать чтением Писания, понимаем ли содержащееся в нем, или не понимаем, будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении запечатлевает неизгладимое в памяти и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, приступив к чтению завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум.

...Кто станет слушать Священное Писание без рассуждения и все принимать буквально, тот может начать представлять много нелепого о Боге... Если же кто будет вникать в глубину смысла, тот избежит любой нелепости.

Все мы, нерадящие о чтении Писания, терпим от этого вред и скудость. В самом деле, как мы приведем в долж-

ный порядок дела свои, если не знаем тех самых законов, по которым следует приводить их в порядок.

...Необходимо внимательное размышление, нужна, кроме того, и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозреть истину в святилище Слова Божия.

Когда мы имеем дело с Божественным Писанием, не следует спешить изъяснять его, едва только услышим, но предварительно уверившись в благодатной помощи свыше, тогда лишь следует приступать к спокойному и неторопливому рассмотрению в должном порядке.

В Священном Писании бездна вопросов, поэтому приучайтесь не выискивать только разрешения вопросов, но и не задавать их, потому что никогда не будет конца вашим вопросам.

Подобно тому, как лишенные света не могут идти прямо, так и не вззирающие на луч Божественного Писания вынуждаются много и часто грешить, так как поистине ходят в глубокой тьме...

От незнания Писания произошли бесчисленные бедствия: отсюда — великая зараза ересей, отсюда — нерадивая жизнь и бесполезные труды.

Любознательность в Евангельской сокровищнице украшает души и направляет к Небу земной навыв.

Чтение Писания окружает дух стеной, очищает совесть, изгоняет и низкие страсти, насаждает добродетель, делает помысл возвышенным, не допускает погружаться в неожиданные обстоятельства, ставит выше диавольских стрел, переселяет на самое Небо, освобождает душу от уз плоти, дает легкие крылья; все хорошее, что бы кто ни назвал, поселяет в души слушателей.

Действием благодати Духа слова Господа преданы письменам для того, чтобы мы получали от них исцеление от наших страстей, могли избежать угрожающего нам наказания.

Прекрасно чтение Писания, но прекрасно, когда за ним следуют дела, так

как если ты читаешь, а не делаешь, то чтение бывает в осуждение и в повод к наказанию.

Если ты внимаешь Писанию, то оно удаляет от уныния, доставляет удовольствие, истребляет злобу, укореняет добродетель, избавляет и не дает бедствовать в вихре забот, подобно обуреваемым волнам.

Чтение Божественного Писания подобно сокровищу... в Божественном Писании даже в кратком изречении можно найти великую духовную силу и неизреченное богатство мыслей.

Презирующие Божественное учение теряют через это презрение самое человеческое достоинство и лишаются благородства своего происхождения.

Священное Писание есть духовная пища, которая укрепляет ум и делает душу сильной, твердой и мудрой, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, но напротив, облегчая ее возношение на самое Небо.

Мы, словно пребывающие посреди волнующегося моря и впадающие во множество грехов, всегда нуждаемся в постоянном утешении от Писания.

Великая защита от грехов — чтение Писания, а незнание Писания — великая стремнина и глубокая пропасть.

Кто в этой жизни преуспевает в изучении Божественных Писаний, тот не тратит своей жизни на удовольствия и греховные страсти, но живет по Духу и действует по Духу, исследуя Писание, и вместе с тем всем сердцем ищет Бога.

Благодать Духа немногими словами внушает любомудрие всем, кто внимает ей, и часто бывает достаточно взять одно только изречение, чтобы иметь руководство на весь путь жизни.

...От всех порочных помыслов, как от огня и дыма предостерегает душу чтение Божественных Писаний.

Всякий желающий может извлечь из Священного Писания лекарство, соот-

ветствующее удручающей его страсти, и получить скорое исцеление, только бы доверился целительному врачевству и принимал его с признательностью.

Будем отдавать время свое чтению Божественного Писания с наибольшим усердием... если нет у нас наставника, то Сам Господь, проникая в сердца наши, просвещает ум, озаряет смысл, открывает нам сокровенное, и таким образом будучи для нас наставником в предметах, неведомых нам, лишь бы мы сами не отвращались делать все то доброе и полезное, что от нас зависит... Будем... пребывать в чтении с великим благоговением, чтобы быть достойными руководиться Духом Святым в разумении написанного и удостоиться великой пользы.

Желающие получить добрые плоды от того, что прочитывается в Священном Писании, не должны оставлять без внимания ни одного слова; поэтому-то и заповедано нам исследовать Писание, что многое, что с первого взгляда пред-

ставляется простым, заключает в себе глубокий смысл.

Для уразумения Священного Писания нужна не человеческая мудрость, но откровение Духа, чтобы мы, узнав истинный смысл написанного, смогли извлечь из него великую пользу.

Из всех недугов, обременяющих человеческую природу, нет ни одного ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить врачевства из Писания.

Аромат ладана благовонен и сам по себе, а когда бросишь его в огонь, тогда он усиливается многократно: так и Божественное Писание весьма приятно и само по себе, а когда оно проникает в наши пламенные души, как бы попав в кадильницу, тогда наполняет весь дом благоуханием.

Источник света — Слово Божие; будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных.

Священное Писание — это пища души, это ее украшение, это ее ограждение, не слушать Писания — для души голод и пагуба.

Слово Божие — это жемчуг, сияющий через все, выражающий много силы не во множестве из речений, но в их краткости. Но будьте внимательны, и вы увидите, сколько сокровищ открывает нам эта сила изречений.

Виноградник, быв раз обобран, остается без плода с одними листьями, но не так бывает с духовным виноградником Божественного Писания, даже если бы мы взяли все, что видим, в нем остается еще более.

В Божественном Писании ничего не сказано просто и напрасно, но и незначительное слово заключает в себе скрытое сокровище.

Если звери легко уступают заклинаниям чародеев, — не удивляйся тому, что слова Христа быстро изменяют дикую душу в тихую и уравновешенную.

Чтение Божественного Писания ограничивает блуждающий ум и дарит знание о Боге... Старайся читать Божественное Писание и постоянно пребывать в святой молитве. Сколько раз ты пребудешь с Богом, столько раз через Него просвещаются твои тело, душа и дух.

Тот, кто знает Писание, как должно знать, не соблазняется ничем случившимся, все переносит мужественно, иное принимает верой и приписывает непостижимому Домостроительству Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писании.

Священное Писание приводит нас к Богу и отверзает путь Богопознания...

Как звуки трубы во время войны воодушевляют молодых и храбрых против неприятеля, так и Божественное Писание возбуждает твое усердие в борьбе со страстями.

Иные хвалятся своими беседами с вельможами, начальниками и властелинами, а ты хвалился перед Ангелами Бо-

жиими, беседуя со Святым Духом через Божественное Писание, Дух Святой через него говорит.

Многие читают Божественные слова, но не извлекают пользу, не все получают прибыль по той причине, что не углубляются в сказанное, — неумело ударяют по струнам этих священным гусям.

Плач

Плакать, значит... постоянно памятовать о своих грехах и мучить совесть этими помыслами, постоянно измерять то пространство пути, на какое мы отстоим от Царства Небесного.

Будем плакать только о грехах, а все прочее — и бедность, и болезнь, и преждевременную смерть, и обиду, и клевету, и какое-нибудь другое из зол, постигающих человека, все будем переносить благодушно.

Незначительные ручейки от дождя уносят легкие стебельки; значительной же глубины реки и речки, бурные гор-

ные потоки бывают в состоянии увлекать глубоко сидящие в воде пни и тяжелые камни. Взвесь свои грехи. Если прегрешение твое незначительно, достаточно и немногих слез; если грех велик, то больше должен быть и поток слез. Если же у тебя есть уверенность в жизни и готовность плакать, и сердце сокрушенное, и еще не все слезы ты выплакал о себе самом, то удели и мне часть слез, плачь о грехах брата.

Плоть

Как служанка, служащая порядочной женщине, и сама делается такой же, даже и не желая этого, так и плоть благочестивой души поневоле сообразует собственные порывы с ее движениями.

Мы соглашаемся, что плоть ниже души, но вовсе не противоположна ей... как гусли музыканту и как корабль — кормчему, так и плоть должна быть подчинена душе...

Пока плоть сохраняет соответствующее ей положение, не случается ничего

несообразного. Когда же мы позволяем ей все, и она, преступив свои пределы, восстает на душу, тогда все губим и портим не по своей собственной природе, но вследствие неумеренности и происходящего из-за нее беспорядка.

Необходимо, чтобы плоть шла позади; а не впереди, чтобы не она управляла нашей жизнью, но принимала законы духа.

Живущий по плоти — мертв и в здешней жизни.

Если мы пригвоздим плоть страхом Божиим, то ничто не поколеблет нас; если же оставим ее на свободе, то и слабое падение может поразить и погубить нас.

Подвижничество

Подвизающимся в этой жизни предстоит брань не с людьми, а с демонами и бесплотными Силами. Вот почему и вождем у них не какой-нибудь человек, не Ангел, а Сам Бог. И оружие этих во-

инов соответствует характеру брани: они изготовлены не из кожи и железа, а из истины, правды, веры и разных видов любомудрия.

Малые подвиги, здесь в кратковременной жизни совершаемые, даруют нам великое дерзновение в загробном мире.

...Видя впереди себя надежду, не пренебрегай трудом. Где подвиги, там и награда, где войны, там и почести, где борьба, там и венец.

Во время подвига Господь Сам помогает борющимся и в час победы сидит в качестве Раздаятеля наград; укрепляет на борьбу и Сам же немного спустя возлагает венцы...

Покаяние

Покаяние есть дар Небесный, чудесная сила, благодатью побеждающая силу законов, почему оно ни блудника не отвергает, ни прелюбодея не отгоняет, ни пьяницы не отвращается, ни идолослу-

жителем не гнушается, ни поносителя не отметаает, ни хулителя не гонит, ни гордеца, но всех принимает, потому что покаяние — горнило греха.

Никогда Бог не отвергает искреннего раскаяния, но и того кто опустился до самой крайней порочности, а потом решился возвратиться опять на путь добродетели, Он принимает и приближает к Себе и делает все, чтобы привести его в прежнее (и даже лучшее) состояние.

Обратившимся через покаяние можно просить много и светло, а часто даже и более тех, кто не падал с самого начала...

Воспользуемся спасительным врачевством покаяния, или лучше получим от Бога врачующее нас покаяние, потому что не мы Ему приносим его, а Он даровал нам его.

Покаяние есть врачевство грехов, средство, истребляющее беззаконие, изведение слез, дерзновение к Богу, оружие против диавола, меч, отсекающий

ему голову, надежда на спасение, устранение отчаяния.

Пока ты еще дышишь, и в последний день, на самой постели даже лежа при последнем издыхании и оставляя поприще этой жизни, — и тогда покайся. Ограниченность времени не стесняет человеколюбия Божия.

Приступая к Нему, приступай не с лицемерием, не с двоедушием, но с чистой совестью. Прежде, нежели скажешь что-нибудь важное или неважное, Он предвидит, о чем будешь говорить. И прежде, нежели отверзешь уста свои, наперед знает, что у тебя в сердце. Не колеблись, не скрывай своего недуга. Врач не жесток, но сострадателен...

Истинное покаяние не то, которое произносится только на словах, а то, которое утверждается делами, исходя из самого сердца, истребляет скверну нечестия.

К Богу прибегай с покаянием и слезами. Покайся и не сомневайся; покайся

и не унывай более, не отчаивайся в своем спасении. На Небе радость, когда ты каешься, а ты медлишь? Ради тебя пришел Врач душ, а ты скрываешь рану?

Пока мы находимся в настоящей жизни, то для нас возможно исправиться и избежать наказания, а когда отойдем туда, то будем плакать тщетно, потому что Господь уготовал на суд Престол Свой (нераскаявшимся).

Не расслабляй себя избытком долготерпения Божия, избегай привычки жить ради одних удовольствий. Не говори: «Пока еще понаслаждаюсь любовью, пока попользуюсь молодостью, немного спустя придет время покаяния, завтра покаюсь». Тщетны подобного рода рассуждения, дурны решения твоей воли, плохим советником служит для тебя похоть. Ты говоришь: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Хозяин ли ты завтрашнего дня? Если ты задумаешься как следует, то окажется, что и сегодняшним днем ты вполне располагать не можешь: одна часть сегодняшнего дня про-

шла, а другая еще впереди — та уже не твоя, а эта пока еще не твоя. Ты говоришь: «Сегодня я поживу в удовольствии, а завтра покаюсь». То, что в твоих руках, ты отдаешь удовольствию, а то, что не твое, — покаянию? Воспользуйся лучше моим советом: сегодняшний день отдай покаянию, а греху не оставляй и завтрашнего.

Непрестанно пребывай в покаянии, которое является основанием нашего спасения, так как мы не знаем ни дня, ни часа, в который придет Господь наш.

Через грех диавол низводит нас в геенну, через покаяние Христос вводит нас в Царство Небесное.

Господь даровал врачевство покаяния, которое может уничтожить и изгладить все грехи наши, если мы будем знать, в чем состоит это врачевство и как им нужно пользоваться.

Во-первых, оно состоит из осознания своих грехов и исповедания их; *во-вторых*, — из великого смиренномудрия.

Если ты будешь исповедовать грехи как должно, то душа смирится, потому что совесть, терзая ее, делает смиренной. Со смиренномудрием должно соединиться... сокрушенное сердце. Сокрушенное сердце не возмущается, не оскорбляет, но всегда готово терпеть страдания, а само не восстает... После смиренномудрия нужны напряженные молитвы и обильные слезы днем и ночью. А после столь усиленных молитв необходимо великое милосердие. Оно лучше всего усиливает врачевство покаяния.

Сокрушенно вздыхая из глубины сердца, покаяние умилоствует Бога, слезами умиления просвещает новым крещением оскверненные души. Покаяние делает сокрушенную душу твердой, как металл, и тотчас изменяет сердце, покрытое терниями.

Первый путь покаяния есть осуждение грехов. Осуди и ты свои грехи: это достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший свои гре-

хи не так скоро решится опять впасть в них.

Много различных путей покаяния дал нам Бог для того, чтобы отнять у нас всякий предлог к нерадению.

Пробуди внутри себя обличителя — свою совесть, чтобы на Судилище Господнем, не иметь тебе обличителя. Вот один путь покаяния — прекраснейший! Есть и другой, не хуже этого, состоящий в том, чтобы не злопамятствовать, сдерживать гнев, прощать грехи братьям, потому что в таком случае простятся и нам наши грехи против Господа. Хочешь знать и третий путь покаяния? Это пламенная и усердная молитва, возносимая из самой глубины сердца. Если хочешь знать и четвертый путь покаяния, то назову милостыню: она имеет великую и несказанную силу. Скромность и смиренномудрие не менее всех сказанных средств заглаживает грех.

Велик огонь греха, но угасает от многих слез, потому что слезы гасят по-

жар греховный и омывают зловоние греха.

Восплачь о грехе, чтобы не пожалеть потом о наказании, оправдайся перед Судьей прежде, чем предстанешь перед Судилищем.

Нет греха, как бы он ни был велик, побеждающего человеколюбие Божие, если в надлежащее время приносим покаяние и просим прощения.

Если Бог увидит, что мы обратились к добродетели, уклонились от греха и ревнуем о совершении добрых дел, то примет наше обращение и, освободив нас от бремени грехов, подаст нам Дары Свои.

Плачь и стенай, когда согрешишь, не о том, что будешь наказан, так как это ничего не значит, но о том, что ты оскорбил своего Владыку, Который столь кроток, столько любит тебя, столько заботится о твоём спасении, что и Сына предал за тебя. Вот о чем плачь и сте-

най, и делай это непрестанно, потому что в этом и состоит исповедание.

Покаяние состоит в том, чтобы уже не делать впредь того же, а кто принимается за прежние дела, тот, по пословице, бьет шерстью над огнем и черпает воду решетом.

Если у тебя есть грехи, не отчаивайся, и если каждый день согрешаешь, каждый день и кайся.

Грех есть рана, покаяние — врачество. Стыдись грешить, а не стыдись каяться.

Сатана извратил естественный порядок: греху он дал дерзость, а покаянию — стыд.

Недостаточно сказать, что я грешник, но должно вспомнить и о самих грехах, и о каждом в отдельности.

Твои грехи записаны в книге: твои слезы могут послужить для них губкой. Плачь, и они сотрутся, плачь, и книга на Небе окажется чистой. Сокрушение

о грехах своих — великая губка; велика сила слез.

Кто отчаивается и не кается, тот потому и остается без исправления, что не обратился к покаянию.

Грешник пусть не отчаивается, ему еще возможно превзойти даже добродетельных.

Покаяние — целебное и спасительное средство для всякой душевной и телесной немощи.

Но покаяние без милостины мертво и лишено крыльев, не может окрылиться покаяние, не имея крыла милосердия.

Помощь Божия

Дух Святой был назван Утешителем потому, что Он утешает людей не как второй после Бога, но как Бог; утешение — свойство Божие...

С утра твоя душа должна спешить к Господу и, достигнув вечера, пусть покоится на духовном ложе с благочести-

выми помыслами, с надеждой на Бога в бесстрастии и чистоте.

Мановению Божию все повинуются и покоряется, и тогда трудное становится легким и невозможное — возможным. Только бы мы имели твердую веру в Него и, взирая на величие силы Его, становились выше всего человеческого.

Плыви смело по морю жизни; плыви, держа якорь духа; плыви, направляясь к Небу, как к пристани, боясь только кораблекрушения — отрицания Божией помощи.

Бог везде неразлучен с любящими Его; содержатся ли они в темнице, находятся ли они в изгнании или в бездне моря... или где бы то ни было, подвергаются опасности, Бог не оставляет их, содействует им и облегчает их труды.

Как можем мы привлечь к себе помощь Бога и расположить Его пребывать в нас? Добрыми делами и хорошей жизнью.

Если Господь увидит, что мы со своей стороны делаем все возможное, прилагаем старание и угодное Ему предпочитаем человеческому, то покажет и Сам такое о нас попечение, что мы станем во всем непобедимыми.

Нет ничего сильнее человека, огражденного высшей помощью; и нет никого слабее, лишенного этой помощи.

Как же можем мы всегда иметь с собой Господа и получать от Него благопоспешение во всем? Если мы будем всегда трезвиться и бодрствовать... если будем помнить, что все должно делать с таким тщанием, чтобы никогда не подвергаться осуждению от Господа, — что никому невозможно укрыться от Его неусыпного ока и что грешник непременно будет наказан.

Если мы хотим удостоиться помощи свыше, должны просить того, что согласно со справедливостью, чтобы самим свойством прощения склонить к себе Спасающего правых сердцем.

Надейся на милость Божию, ни-
сколько не сомневайся, и ты непременно получишь просимое, а получив, не будь неблагодарным и непризнательным к Благодетелю, но устрой памятник благодеяниям Его, вознеси благодарственную песнь Господу.

Бог не лицеприятен и подает Свою помощь всем, кто к Нему обращается.

Бог постоянно ожидает, не позовет ли Его кто-нибудь из слуг, и никогда не оставляет без ответа, если Его позовут как должно.

Ведущий сокровенные помышления наши как скоро видит, что мы являем в себе здравый ум и усердно подвигаемся в добродетели, немедленно и от Себя подает помощь, облегчая для нас труды, укрепляя немощь нашего естества.

Как без высшей помощи мы не в силах сделать ничего как следует, так, с другой стороны, без приложения своих собственных усилий мы не можем удостоиться и внешней помощи.

Пост

Пост есть лекарство, но лекарство, пусть и тысячу раз было полезно, бывает бесполезным для того, кто не знает, как им пользоваться.

Честь поста составляет не воздержание от пищи, но удаление от грехов; кто ограничивает пост только воздержанием пищи, тот более всего бесчестит его... Пусть постятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела.

Что за польза воздерживаться нам от пищи, если не изгоним из души порочных привычек.

Какая польза от поста, когда мы целый день воздерживаемся от пищи и тратим весь день в пустословии?

Постящемуся надлежит быть спокойным, тихим, кротким, смиренным, презиравшим славу настоящей жизни.

Иные, воздерживаясь постом от пищи, мало-помалу дошли до того, что

гнушаются пищей, а это приносит им величайшее наказание.

...Воздержание от сластолюбия есть вид поста. Это в особенности я заповедую: воздерживаться от сластолюбия.

Какая польза воздерживаться от пищи и оскверняться блудом? Ты не ешь мяса, но зато терзаешь плоть брата своего. Какая прибыль в том, чтобы не увеселяться вином и упиваться богатством? Какая польза не есть хлеба и опьяняться гневом? Какая прибыль изнурять себя постом и в то же время злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое? Какая необходимость иссушать тело и не питать алчущих? Какая польза терзать плоть и не оказывать милости вдовам и сиротам? Какая выгода проводить время в созерцании и сокрушении и в то же время не оказывать покровительства сиротам, удрученным несчастьем?.. Ты постишься? В таком случае избегай блуда, избегай клеветы, избегай лжи, злословия, вражды, богохульства и всякой

суеты. Ты постишься? Избегай тогда гнева, ревности, клятвопреступления и всякой несправедливости. Ты постишься? Избегай объедения — матерь всякого нечестия, которое удаляет нас от Самого Бога; объедения, которое низвергает нас в пучину гибели. Если ты постишься ради Бога, то избегай всякого дела, которое ненавидит Бог, и Он примет твоё покаяние с благосклонностью! Ты постишься? Умилости того, кого ты обидел, не завидуй никогда брату, не питай ни к кому ненависти. Ты постишься? Не предавайся тщеславию.

Если ты подошел к посту по желанию, то не будь мрачен, но радуйся: он очищает твою душу от яда.

Ты постишься не касаясь мяса; постись, удерживаясь и от клеветы, чтобы через нее не есть тебе мяса братьев.

Отец поста, возлюбленные, есть закон Божий; мать его — воздержание, терпение, добродетель; дочери его — подвиг, чистота, целомудрие; его род-

ные сыновья — Моисей, Илия, Даниил, Иоанн Креститель и весь лик святых, в особенности же — пустынножителей и подвижников; его ближайшие родственники — вера, надежда и любовь; его друзья — мир, кротость и согласие; его слуги — славословие, псалмопение непрестанное, молитва чистая; сожительствует с ним страх Божий; плоды же их сожителства — святость, непорочность, дерзновение к Богу, Царство Небесное, жизнь вечная.

Какая нам будет польза от поста... если язык наш предается невоздержанию, питается пищей сквернее мяса псов, делается кровожадным, извергает грязь и превращает уста наши в поток нечистот, или даже еще хуже?

Кто постится истинно и нелицемерно, тот подражает Христу, на земле уподобляется Ангелам, соревнует пророкам, входит в общение с апостолами и посредством поста, достигнув перерождения своей природы, делается из неправедного — праведным, из злого — доб-

рым, из нечестивого — благочестивым и, таким образом, принимает в себя Христа, Сокровище жизни.

Благодаря посту, опять Адам в раю, опять благодушествует; снова украшается образом Божиим, снова возвышается к Первообразной Красоте.

Ты хочешь питать тело? Оставь же лишнее, давай ему необходимое, не нагружай его слишком, чтобы не потопить.

Пост — мать смиренномудрия и источник всякой мудрости. Как врач, излечив больного, запрещает делать ему то, от чего произошла болезнь, так и Христос после Крещения установил пост.

Благодаря посту, утихают страсти и унимается мятеж удовольствий, а ум плывет словно по спокойному морю и, благополучно преодолевая воздержанием треволения бури злых дел, приводит корабль в пристань добродетели... Пост избавляет от рабства и дает свобо-

ду, возвращает из плена в отечество; пост исцеляет душевные раны, пост обновляет растленную грехами душу, возбуждает ее, укрепляет ум, внушает страх Божий, уничтожает страсти, смиряет помыслы. Во дни поста угасают похоти, процветают добродетели, является в большей чистоте красота целомудрия и тело обращается в душу, делаясь, вопреки природе, духовным... Не отвращайтесь, возлюбленные, от поста, так как он есть мать добродетелей, корень благ, источник целомудрия, страж благочестия, совоскормленник святых, сожитель Ангелов, враг диавола, друг Духа Святого.

Ошибается тот, кто считает постом лишь воздержание от пищи. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступлений.

Невозможно, совершенно невозможно пребывать с Богом тем, кто прежде не позаботился уврачевать себя постом.

Как легкие суда скорее переплывают моря, а обремененные большим грузом утопают, так и пост, делая ум наш более легким, помогает легче и быстрее переплывать море настоящей жизни, стремиться к Небу.

Поистине пост питатель всякой святости и мать благочестия... Требуется, чтобы мы не только постились, но постились благочестно. Многие постятся и ради занятий общественными делами, и ради сохранения фигуры, но это не засчитывается им в пост.

Как птица не может летать без крыльев, так и пост не может обойтись без двух своих крыльев — молитвы и милостыни.

Пост есть образ жизни Ангелов, и что еще важнее — постился Сам Спаситель, не потому что Он нуждался во врачевании постом, но для того, чтобы показать нам пример поста ко спасению.

Научил нас Христос, постившийся сорок дней, чтобы внушить нам готов-

ность прибегать к этому спасительному средству, посредством которого вырываются терния, укрощаются страсти, разрушаются дела диавола.

Великое дерзновение к Богу дарует добровольный пост, очищающий тело воздержанием, освящающий душу приближением к Богу, отвлекающий ум от всего земного и располагающий желать Небесного.

Потому и ты воздерживайся от снедей, чтобы тебя питал Дух, и удаляйся от телесных яств, чтобы исполниться духовных приношений.

Смысл поста в том, чтобы приготовленное для тебя съел бедный вместо тебя.

Пост создает ангельскую жизнь и усовершенствует духовное тело.

Пост — защита души и непобедимое оружие тела.

Постящиеся знают, как пост укрощает пожелания, а те, кому случалось

испытать это на деле, подтвердят, что он смягчает нрав, подавляет гнев, сдерживает порыв сердца, бодрит ум, приносит спокойствие душе, облегчает тело, устраняет невоздержание...

Если постишься, окажи участие бедному, одень нагого, утри слезы вдовиц, утешь плачущих сирот. Если имеешь достаток — помоги; если не имеешь, то, по крайней мере, не похищай чужого.

Если ты постишься для Бога — избегай всего, что ненавидит Бог, и Он примет твое покаяние как Милостивый и Человеколюбивый.

Ты постишься? Напитай голодного, напой жаждущего, посети болящих; не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерд, кроток, добр, тих, долготерпелив, жалостлив, незлопамятен, благоговеен, мудр, истинен, благочестив, — чтобы Бог и пост твой принял, и плоды покаяния даровал тебе получить в изобилии.

Похвала

Похвала делает человека надменным и доводит до безумия, а своей сладостью уничтожает и то, чем он заслужил награду.

Почему и для чего ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что похвала подобна тени или чему-либо еще более ничтожному, разливается по воздуху и исчезает? Притом что те, кто хвалил тебя, так непостоянны и изменчивы: одни и те же одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают.

Не дорожи похвалой человеческой и не добивайся славы людской, но ради Того Единственного, Который испытывает сердца и утробы, совершай дела добрые и убегай нечестия.

Излишняя похвала угрызает обыкновенно совесть не менее грехов.

Те, кто хвалит нас, умножают в нас надменность, возбуждают гордость, тщеславие, беспечность и делают душу неженной и слабой.

Уклоняйся от людских одобрений и тогда получишь больше похвалы и у Бога, и у людей.

Ища похвалы людской, ты бесчестишь не только себя, но и Бога.

Добродетельному человеку, идущему тесным и скорбным путем и исполняющему заповеди Христовы, невозможно заслужить от всех похвалу и удивление, потому что велика сила зла и вражды против добродетели. Господь, зная, что человеку, подвижающемуся в добродетели и от Него ожидающему похвалы, невозможно пользоваться похвалой и доброй славой от всех людей, называет несчастными тех, кто ради похвалы людской не радеют о добродетели. Похвала от всех может служить величайшим доказательством того, что хвалимые мало заботятся о самой добродетели. Да и как будут все хвалить добродетельного, если он станет защищать обижаемых от обижающих; терпящих зло от желающих его делать? Опять же, если он захочет исправить согрешающих и похвалить жи-

вущих добродетельно, то естественно, что одни будут хвалить его, а другие — порицать? Поэтому Господь говорит: *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!* (Лк. 6, 26).

Сколько вреда делают нам друзья, когда хвалят и ласкают нас, — столько же пользы приносят нам враги, говоря о нас дурно, но справедливо, надо только надлежащим образом воспользоваться их порицаниями. Ведь друзья из любви часто и льстят нам, а враги обличают наши грехи. По самолюбию мы не видим своих недостатков, а они по вражде смотрят за нами внимательно и своим злословием ставят нас перед необходимостью исправления; так что вражда их становится для нас источником величайшей пользы, потому что, вразумляемые ими, мы не только познаем свои грехи, но и избавляемся от них.

Похоть

Для чего засматриваешься не на свое лицо? Для чего стремишься в пропасть?

Для чего ввергаешь себя в сети? Ограждай свои глаза, прикрывай свое зрение, положи закон очам своим; послушай Христа, Который, угрожая, ставит бесстыдный взгляд наравне с прелюбодеянием.

Взирающий на женщину с *вожделением* (Мф. 5, 28), будет ли он мирянин или монах, одинаково будет наказан за это прелюбодеяние.

Беги прелюбодеяния, помня, что, впадая в него, ты сразу и нарушителем закона являешься, и тело свое убиваешь, и себя срамишь, и душу свою подвергаешь мучениям, и род свой бесчестишь, и Бога прогневляешь.

Искушения этого греха сильны, и ничто не волнует так юношеского возраста, как эта страсть. Поэтому оградим их отовсюду советами, увещеваниями, страхом и угрозами.

Если хочешь смотреть и услаждаться взором, то смотри постоянно на свою

жену и люби ее; этого не воспрещает никакой закон. Если же будешь засматриваться на чужую красоту, то оскорбишь и жену свою, отвращая от нее глаза, и ту, на которую смотришь, так как касаешься ее вопреки закону.

Правда

Плод правды — совершенство добродетели, из него вырастает Древо жизни.

Праведность

Праведность есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго.

Праведность есть уничтожение и исчезновение смерти.

Праведность не только спасает приобретших ее, но и возбуждает многих к ревности по ней и переносит от смерти к вечному бессмертию.

Обнажи себя от денег, чтобы не обнажиться от праведности. Обладание, состоящее в деньгах, повреждает одежду праведности.

Чувственные наклонности лишают нас праведности; они — огонь, который сжигает ее одежду... Как моль, не щадит даже шелковых одежд; так и богатство не щадит одежд праведности.

Но праведным называется не только тот, кто не служит жадности, но тот, кто не повинен ни в какой другой страсти.

Ибо если грех вооружил смерть, то вполне ясно, что праведность, сообщаема́я благодатью, уничтожает ее и ниспровергает все царство греха...

Празднословие

Вместо слов, произносимых бесцельно, будем произносить молитвы.

Презрение

Не будем презирать друг друга. Это худая наука, которая учит нас презирать Бога...

Подумай, сколько у Бога сделано ради спасения людей, и не презирай ни одного человека.

Прелюбодеяние

Прелюбодеяние есть следствие тщеславия, чувственного разжжения и чрезмерного сладострастия.

Когда муж обращается сердцем к другой, то, разделяясь в душе и управляемый уже самим дьяволом, наполняет свой дом скорбью. А если и жена увлечется подобной страстью, то все превращается до самого дна...

Не думай, что ты чист от греха, если не совокупился с блудницей; ты пожеланием уже все сделал.

Кто привык засматриваться на телесную красоту, ловить прелестные взоры, услаждаться и не сводить глаз с милостивых лиц, тот уже любодействует.

Не говори, — что в том, что я пристально посмотрел на красивую женщину? Если ты в сердце учинишь прелюбодеяние, то скоро осмелишься совершить его и плотью.

Примирение

В примирении и скрыто врачевание душ наших; в этом — исцеление ран наших; в этом — самый лучший путь угождения Богу; в этом — самое верное отличие боголюбивой души, когда мы все исполняем ради закона Господня и не поддаемся неблагородным мыслям, но становимся выше страстей, представляя себе благодеяния, ежедневно оказываемые нам Богом.

Если ты примиришься здесь, то избавишься от суда там...

Если мы хотим искренне примириться, то не отступим от враждующих, пока не победим его своими усиленными просьбами, пока не привлечем к себе и не заставим прекратить враждовать с нами. Разве это им мы оказываем какую-либо милость? Нет, — это нам достаются плоды доброго дела; это мы привлекаем на себя благоволение Божие, получая прощение грехов и великое дерзновение перед Господом.

Если нужно, будем и извиняться, и просить у враждующих прощенья; не откажемся от этого, даже если и сами обижены. Таким образом приготовим себе великую награду и твердое упование.

Бог для того только и требует от нас снисхождения к ближним нашим, чтобы Самому иметь основание прощать нам великие согрешения наши... Пока люди будут оставаться твоими должниками, до тех пор и Бог не будет твоим должником; напротив, как скоро простишь их, тогда и сам можешь обращаться к Богу и просить воздаяния за столь добрый поступок.

Человек, не простивший своему ближнему, не может и для себя получить совершенно прощения от Бога, потому что Бог несравненно человеколюбивее нас...

...Кто простил грехи, принес пользу своей собственной душе и душе того, кто получил прощение, потому что... сделал кротким не только себя, но и его.

Преследуя нас обидевших, мы не столько уязвляем их души, сколько, прощая их, приводим в смущение и стыд.

Ничто так не уподобляет нас Богу, как то, что мы прощаем злых людей, которые обижают нас.

Пристрастие

Какое может иметь оправдание тот, кто сотворен для благоугождения человеколюбивому Богу и наслаждения благами будущего Царствия, но совершенно не заботится об этом лишь и предается житейским делам и мирским заботам?

Ничто не лишает так свободы, как пристрастие к вещам житейским и ко всему блестящему, что служит не одному, не двум и не трем, а бесчисленным господам.

И, подлинно, одно из труднейших дел — отвергнуть пристрастие и старую привязанность, расторгнуть многосложные соблазны, окрылиться и вознестись до сводов Небесных. Как у мучеников

тяжел подвиг, так и у этих бывает продолжительна скорбь.

Причащение

Готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таин с чистой совестью, при последнем дыхании окружают Ангелы и препровождают их отсюда ради принятия ими Таин.

Время приобщения определяется не праздником или торжеством, но чистой совестью и безукоризненной жизнью.

Чистая чаша Крови Господней... возбуждает силы... она производит бодрость, она служит предметом благоговения для Ангелов, она служит предметом ужаса для бесов, предметом почитания для людей, предметом любви для Владыки.

Если прикасающиеся к краю одежды Христа ощущали в себе чудодейственную силу, то не гораздо ли в большей мере должны ощутить ее приемлющие в себя всего Христа? Приступить же с верой, значит не только принять пред-

ложенное, но прикоснуться к Нему с чистым сердцем, с таким расположением, как бы приступая к Самому Христу.

Христос дал нам в пищу Святую Плоть Свою, Самого Себя предложил в жертву: какое же будем иметь оправдание, когда, принимая такую Пищу, грешим? Вкушая Агнца, делаемся волками! Снедая Овча, бываем хищны, как львы... Когда видишь, что священник преподает тебе Дары, представляй, что не священник делает это, но Христос простирает к тебе руку.

Не так опасно приступать к этому таинству бесноватым, сколько тем, кто, как говорит апостол Павел, попирает Христа, Кровь завета не почитает за святыню, и поносят благодать Духа. Приступающий во грехах хуже бесноватого. Последний не наказывается, потому что он беснуется, а приступающий недостойно предается вечному мучению.

Повинны мы в нечестии против Господа, когда без достаточной готовности

тела приступаем к соединению с Его Телом, которое Он дал нам для того, чтобы мы, соединившись с Ним, могли соединиться с Духом Святым.

Причащаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками, но соединяемся с Христом. Как Тело соединено с Христом, так и мы через этот Хлеб соединяемся с Ним.

Чем делаются приобщающиеся? Телом Христовым, не многими телами, а одним телом. Как хлеб испеченный из множества зерен, делается единым, и как наличие зерен в нем невидимо, и различие их неприметно, так и мы соединяемся друг с другом и с Христом.

Не в том состоит дерзость, что часто приступают, но в том, что приступают недостойно, даже если бы кто-то один раз за всю жизнь сделал это... Так как священники не знают всех грешников и людей, недостойно причащающихся Святым Таинам, то Бог часто предаёт их сатане. Когда случаются болезни, наве-

ты, скорби и несчастья, когда постигают подобные беды, то они происходят по этой причине.

Кого нам одобрить? Тех ли, кто причащается однажды, или тех, кто часто, или тех, кто редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью.

...Скорее душу свою положу, чем дозволю причаститься Крови Владычней недостойно, и скорее пролью собственную кровь, чем допущу до причастия столь страшной Крови недостодолжным образом.

Как тело нуждается в чувственной пище, так и душа требует... пищи духовной, чтобы укрепляясь ей, могла противиться плоти и выдерживать постоянную брань.

В этой трапезе — сила для души нашей, крепость для сердца, основание упования, надежда, спасение, свет, жизнь. Отойдя в вечность с этой жертвой, мы

с великим дерзновением вступим в священные обители... Но что я говорю о будущем? Это таинство и здесь делает для тебя землю Небом.

Пусть язык, приобщившись Тела Господня, не произносит ничего неприятного.

Промысл Божий

Ничто не находится вне зависимости от Господних определений, потому что все следует и служит Божественному повелению.

И если наш разум не может постигнуть Промышления Божия, то тем более будем благоговеть перед Его судьбами и за все прославлять Его.

Не должны мы много испытывать и рассуждать о том, что бывает от Бога, но за все выражать Ему нашу признательность.

В том-то главным образом и состоит Промысл, что причины для нас непостижимы. Если бы это не превышало

нашего разума, то, пожалуй, кто-нибудь и в самом деле *счел* бы человека причиной всего.

Не сомневайся в Промысле Божиим, но удивляйся Его попечению...

Прославление Бога

Не будем считать хвалу делом мало-важным, но прежде пусть возносит ее жизнь наша, и прежде языка пусть вызывает наше поведение. Тогда и молча мы можем хвалить Бога, и вызывая будем совершать стройную песнь жизнью.

Если бы не было обещано и никакой награды, то удостоиться славить Бога само по себе было бы славой.

Слава Богу воздается и тогда, когда мы живем в союзе и единении, когда единодушно благословляем Бога, переносим того, кто немогнее нас и не презираем согрешающего.

Если мы будем воздавать честь Богу, то этим и себе самим доставим честь. Подобно тому как человек, открывая

глаза, чтобы увидеть солнечный свет, себе самому этим доставляет пользу, удивляясь красоте светила, при этом ничего не давая и не делая его более светлым... Солнце остается тем же самым. Так точно и гораздо более бывает, когда прославляем Бога. Кто с удивлением взирает на Бога и воздает Ему честь, тот доставляет и самому себе спасение и получает величайшую пользу... Каким же образом, спросят, Бог прославляется, если Он ничего не приемлет от славы, нами воздаваемой? Таким, что Он терпит голод и жажду — все наше Он присваивает Себе, чтобы, по крайней мере, этим привлечь нас: принимает и почести, и обиды, чтобы хотя бы этим внушить нам страх, а мы, несмотря на это, не приближаемся к Нему.

В теле прославляет Бога тот, кто не предается блуду, кто не пресыщается, кто не печется о внешнем украшении, кто заботится о себе ровно столько, сколько это нужно для здоровья; кто не прелюбодействует, равно как и та, которая не умаживает себя благовониями,

не расписывает красками своего лица, которая довольна той внешностью, какой наделил ее Бог, и ничего не прибавляет к тому искусственного.

Тогда прославляем Бога, когда мы во всех отношениях бываем праведны, за то и сами будем прославлены в тот день, и притом не в такой мере, но гораздо больше.

Прощения, смотри также: **Молитва**

Разве Бог не мог бы даровать нам просимое и прежде наших просьб? Но Он ждет, чтобы получить от нас повод праведно удостоить нас Своим попечением.

Бывает иногда полезнее не получить просимое. Если бы не было часто полезнее не получить, Бог, несомненно, дал бы; между тем не получить с пользой — значит получить.

Бог часто медлит исполнять прошение наше, не мучить желая нас медли-

тельностью, но отсрочкой дара научая постоянной внимательности.

Не будем же роптать на замедление в даровании просимого, а скорее покажем и здесь великую твердость и терпение.

Как же, спросит кто-нибудь, я могу быть уверен в том, что получу просимое? Если ты не просишь ни о чем несогласном с тем, что Бог готов тебе дать, если ни о чем таком, что недостойно Царя, если ни о чем житейском, если просишь одних только духовных благ, если избегаешь гнева; если имеешь чистые, преподобные руки.

Получим ли просимое, не получим ли, будем настойчивы в своем прошении и будем благодарить не только в случае успеха, но и в случае неуспеха... Мы бываем не услышаны еще тогда, когда молимся, продолжая оставаться в грехах... Чтобы молящийся был услышан, зависит, во-первых, от того, достойны ли мы получить; во-вторых, если

мы молимся согласно с законами Божиими; в-третьих, если молимся непрестанно; в-четвертых, если не просим ничего житейского, в-пятых, если исполняем все должное и со своей стороны и, наконец, если просим полезного.

Если нам заповедуется воздерживаться от житейских благ и тогда, когда они есть, то как оказываемся мы жалки и несчастны, когда просим у Бога того, что Он повелел и имея отвергать.

Я, скажешь, много раз просил и не получил. Несомненно, это потому, что ты худо просил, или с неверием, или с гордостью, или же бесполезного тебе; если же просил часто и полезного, то без настойчивости. Если же просишь без старания и великой настойчивости, то не получаешь. Сначала нужно пожелать, а пожелав, просить истинно с верой и терпением полезного каждому, причем, чтобы тебя ни в чем не осуждала совесть как просящего нерадиво или легкомысленно, и тогда ты получишь, раз того хочет Бог. Ведь Он лучше тебя

знает, что полезно тебе, и, может быть, вследствие этого отлагает исполнение просьбы, премудро заставляя тебя быть прилежным к Нему, чтобы ты знал, что значит Дар Божий, и хранил данное со страхом. Ведь все, что приобретается с великим усилием, стараются сохранить, чтобы, потеряв полученное, не погубить и великих усилий и, отвергнув благодать Господа, не оказаться недостойным вечной жизни.

Прощение

Прощай — получивший прощение; милуй — помилованный; человеколюбивый — приобретай человеколюбие, пока есть на это время.

Чем больше кто согрешил против нас, тем более должны мы спешить к примирению с ним, потому что он становится причиной прощения нам большего числа грехов.

Господь желает, чтобы мы были кротки к виновным, незлопамятны к со-

грешающим против нас; прощением их приобретали прощение себе и сами приготавливали себе меру человеколюбия.

Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой. Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься и молишься — Бог не примет тебя.

Мы и будучи виновны перед Господом в бесчисленных согрешениях, однако ж, по неизреченному Его человеколюбию, получаем от Него прощение. Если же сами будем жестоки и бесчеловечны к нашим ближним и братьям, имеющим одну с нами природу, и не простим согрешений против нас... то навлечем на себя гнев Господа, и в чем уже ранее получили прощение, опять должны будем заплатить с муками.

...Для враждующих не столько опасен враг, причиняющий ему зло, сколько благодетель, делающий ему добро,

потому что злопамятный вредит и ему и себе, а отвечающий добром собирает уголья огненные на главу его. Поэтому, скажешь, и не надо делать ему добра, чтобы не собирать ему угольев? Но разве ты хочешь собирать их на собственную голову?.. А что, если я еще более усилю вражду? Нет, в этом виновен будешь не ты, а он, если он подобен зверю; если и тогда, как ты благодетельствуешь, оказываешь ему честь и желание примириться, он упорно будет продолжать вражду, то он сам на себя собирает огонь, сам сожигает свою главу, а ты нисколько не виновен. Если мы не простим ближних, то им этим нисколько не сделаем вреда, а сами себе приготовим невыносимую геенскую муку.

Пьянство

Верх зла пьянства в том, что этот недуг делает для пьяницы недоступным Небо и не позволяет достичь вечных благ, так что вместе с позором здесь и там ожидает страждущих этим недугом тягчайшее наказание.

Не от вина происходит пьянство: вино есть творение Божие... но порочная воля является причиной пьянства.

Пьяный бывает хуже бесноватого, все мы жалеем бесноватого, а на пьяницу негодуем и гневаемся. Почему? Потому что у того — болезнь от дьявольской напасти, а у этого — от беспечности; у того — от козней врагов, у этого — от козней собственных помыслов.

Пьянство есть несчастье, над которым смеются; болезнь, над которой издеваются, — произвольное беснование, оно хуже умопомешательства. Пьяница неприятен для друзей, смешон для врагов, презираем подчиненными, отвратителен для жены, несносен для всех... Особенно же тяжело то, что пьянство, полное стольких зол и производящее столько несчастий, даже и не считается у многих виной. Пьяный не умеет распоряжаться речами своими с рассуждением, не в состоянии проявить богатства мыслей... все тратит и низвергает.

Пьяный жалок более мертвого. Этот лежит бесчувственный и не может делать ни добра, ни зла; а этот способен делать зло и, зарыв душу, как в могиле, в плотском, мертвым являет свое тело.

Даже удовольствием не может воспользоваться пьяница, потому что удовольствие в умеренности, а в неумеренности — бесчувственность.

Пьянство всегда — зло, но особенно в святые праздники. Здесь вместе с грехом есть и величайшее оскорбление и унижение божественных вещей, поэтому может быть и двойное наказание.

Пьянство есть падение, лишение оправдания, общий позор нашего рода.

Пьянство и само по себе может служить вместо всякого наказания, наполняя душу смятением, исполняя ум мраком, делая его пленником, подвергая людей бесчисленным болезням, внутренним и внешним.

Целомудрие ли стяжал кто-либо, стыдливость ли, пристойность ли, кро-

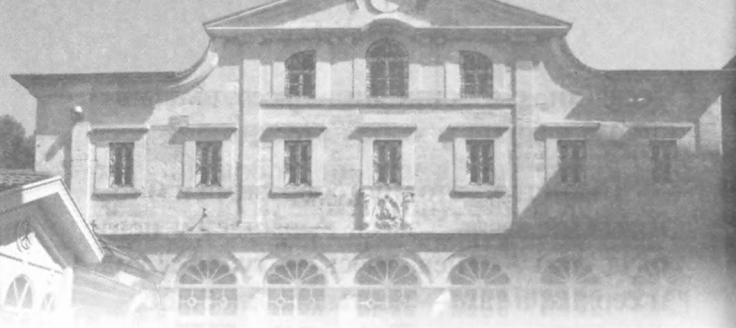
тость ли, смирение ли — все это пьянство повергает в море нечестия.

Пьянство... это многообразный и многоглавый зверь... здесь вырастает у него блуд, там — гнев; здесь — тупость ума и сердца, а там — постыдная любовь.

Нельзя пьянице видеть Царствия Небесного. И что я говорю, Царствия? Пьяница не видит и настоящих предметов. Пьянство дни превращает для нас в ночи, свет — во тьму; пьяный, смотря во все глаза, не видит и того, что у него под ногами.

Храм Божий — это те, в коих обитает Дух Божий. Храмом идолов и диавола являются те, кто оскверняет себя пьянством и невоздержанием.

Христос хочет обитать у тебя, а ты попираешь Его объединением и пьянством.

**Рай,
смотри: Царствие Небесное**

Ревность христианская

До смерти борись за истину, и Господь будет побеждать за тебя.

Ревность... бывает добром... когда направлена к соревнованию в добрых делах...

Когда ревность тратится на дела излишние, тогда душа делается бессильной к произведению зрелого и совершенного плода благочестия.

**Рождество Христово,
смотри: Боговоплощение**

САМОКОНТРОЛЬ

Не будем оставлять без внимания даже грехов, почитаемых малыми, но каждый день будем требовать от себя отчета и в словах, и во взглядах, и подвергать себя наказанию, чтобы избавиться от наказания в будущем веке.

Самоволье

Если ты желаешь быть с демонами, если ты стремишься в геенну огненную, то делай то, что тебе угодно, живи как хочешь...

Самовоспитание

Исторгнем из души своей гнев, порочные похоти, склонность к чувствен-

ным удовольствиям и роскошь, сребролюбие, навыв к клятвам и клятвопреступлениям. Если мы будем тщательно возделывать самих себя, сначала исторгая терния, а потом насаждая небесное семя, то сможем получить обещанные блага.

Совершенствуй самого себя, подобно тому, как земледелец возделывает ниву; вырви грех, подобно плевелам, как терние уничтожь беззаконие; как засохшую ветвь дикой маслины, как дикое бесплодное дерево, истреби грех.

Не имеющий возможности сделать тело из безобразного красивым может душу свою, хотя бы и дошла она до крайнего безобразия, возвести до самого верха красоты и таким образом сделать ее любезной и привлекательной не только для добрых людей, но и для Самого Бога.

Определив все свои недостатки, станем мало-помалу исправлять их, решим для себя исправить в этот месяц один

недостаток, а в следующий — другой, а еще в следующий — третий. Таким образом будем восходить горé как по духовным ступеням...

Самопознание

Не знать самих себя — крайнее безумие, хуже помешательства, последнее есть болезнь невольная, а первое — следствие развращенной воли.

Ничто так не препятствует человеку познать себя, как привязанность к житейскому, и, наоборот, ничто так не привязывает его к житейским делам, как неведение самого себя... Чтобы нам приобрести это благое знание, освободимся от всего временного, что столь сильно воспламеняет нас, и, познав свою бедность, станем оказывать всевозможное смирение и любомудрие, чтобы получить нам и настоящие и будущие блага.

Самоуничижение,
смотри также: **Смирение**

Почитай другого не просто лучшим себя, но и высшим, это означает высшее превосходство, тогда для тебя не будет ни странно, ни больно видеть другого почитаемым; даже если он и обидит тебя, ты перенесешь это великодушно, потому что ты признал его лучшим себя; бранить ли он станет — снесешь; зло ли какое причинит — стерпишь молча...

Святость

Не освобождение только от грехов делает святым, но также присутствие Духа и богатство добрых дел.

У святых не только слово, но и сами лица исполнены духовной благодати.

Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великопнее святого... потому что во святых почивает Бог, как Святой. Потому-то Он ставит их перед лицом Своим, принимает в собственное жилище и делает Своими сожителями и общниками Своей славы и Царства.

Таков обычай святых: если они по попущению Божию сделают что-нибудь худое, то торжественно это показывают, каждый день стонут и делают открытым для всех; если же что-нибудь благородное и великое, то скрывают это и предают забвению.

Души святых исполнены кротости и человеколюбия как к своим, так и к чужим; они жалеют и бессловесных.

Души святых таковы, что они и страждущим сочувствуют и счастливым не завидуют, но радуются, веселятся, утешаются, видя получающих благодеяния.

Таковы души святых: для исправления других они жертвуют собственной безопасностью.

Святые, пламенея любовью к Господу и вознося священные песни, даже не чувствовали скорбей, но всецело предавались молитве.

**Священное Писание,
смотри: Писание Священное**

Священство

Даже того, кто отличался бы великим благочестием, — особенно полезным для власти священства — не осмелюсь избрать наверняка, если у него не окажется вместе с благочестием и великого благоразумия.

Священник должен быть важным и не гордым; суровым и благосклонным; властным и общительным; беспристрастным и услужливым; смиренным и нераболепным; строгим и кротким, чтобы он мог противостоять всем препятствиям.

Священнику нужна гораздо большая чистота, чем прочим, а кому нужна большая чистота, тому представляется и больше случаев очерниться, если он постоянным бодрствованием и великим напряжением сил не сделает душу неприступной для этого.

Раны священника нуждаются в большей помощи, в какой нуждаются раны

и всего вообще народа, а они не нуждались бы в большей помощи, если бы не были тягчайшими. Тягчайшими же они бывают не по своей природе, но по достоинству священника, который совершает эти грехи.

Звание священника и наставника весьма важно и достойно удивления и воистину необходимо Божественное указание для того, чтобы в священники был избран человек достойный.

Как золото, смешанное с грязью, не терпит вреда и Маргарит блестящий не испытывает изменения, входя в соприкосновение с нечистым, таким же образом и священство не оскверняется недостойными.

Какая власть может быть больше власти священства? *Отец весь суд отдал Сыну* (Ин. 5, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам.

Священство настолько выше всякой власти, насколько дух превосходнее плоти.

Душа священника должна со всех сторон блистать красотой, чтобы она могла радовать и просвещать души, взирающие на него.

Величайшее наказание заслужат те, кто получив эту власть будет недостойно исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности.

Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению Небесному...

Нужно, чтобы священник, бодрствуя, вел подвижническую жизнь и чтобы последняя была зеркалом для народа.

Не думаю, чтоб в среде священников было много спасающихся; напротив — гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души.

Иерею Божию, священнодействующему перед Богом, надлежит быть мирным и тихим, не хищником, не ковар-

ным, не сребролюбивым, чтобы прежде всего в его душе Бог был совершен, и потом изменял бы по своему образу свой народ.

Никому нельзя следовать за Христом надлежащим образом иначе, как оставив всякую грубую и низкую заботливость. Ныне же священники Божии хлопочут и о собирании винограда, и о жатве, и о продаже, и о покупке вещей. ...Мы, призванные в самое святилище, входящие в истинное Святая Святых, принимаем опять на себя заботы, свойственные купцам. Отсюда и большое небрежение о Писании, и леность в молитвах, и нерадение о всем прочем. Нельзя с одинаковым старанием делить себя на то и другое.

То, что вручено священнику, может даровать только Бог, и чего бы ни достигла человеческая мудрость, она окажется меньше, чем благодать.

Священник есть как бы общий отец всей вселенной, поэтому прилично ему

заботиться о всех, подобно тому, как заботится Бог, Которому он посвятил себя.

Что священники совершают на земле, то Бог довершает на Небе, и мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю Небесную власть... Безумно не уважать власть священника, без которой невозможно получить спасения и обетованных благ. ...Справедливости ради мы должны почитать священников более своих отцов — эти родили нас от крови и от похоти плотских (см.: Ин. 1, 13), а те суть виновники нашего рождения от Бога, блаженного пакибытия, истинной свободы и благодатного усыновления.

Священник должен иметь душу чище самих лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без Себя Дух Святой.

Я... прихожу в ужас, видя, на что отваживаются некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать священства, и принимают его,

не будучи призваны благодатью Христовой, не зная того, что огонь и смерть собирают они, бедные.

...Священник, если даже и устроил свою жизнь хорошо, но о пасомых не имеет надлежащей заботы, пойдет вместе с прочими в геенну, и часто, не будучи предан собственным грехам, погибнет от чужих.

Насколько одаренные люди отличаются разумом от бессловесных, настолько же должно быть различие между пастырями и пасомыми...

Священнодействующему нужно быть чистым настолько, что это позволяло бы стоять ему на самых Небесах посреди Небесных Сил.

Священники возведены на такую степень власти, которая словно возводит их на Небеса, превзойдя человеческую природу и освобождаясь от наших страстей... Кто поймет, как важно то, что человек, еще облеченный плотью и кровью, может удостоиться присут-

ствия Блаженного и Бессмертного Естества, тот ясно увидит, какой чести удостоила священников благодать Духа... Люди, живущие на земле, поставлены распоряжаться Небесным и получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам.

Невозможно священнику скрыть свои недостатки: и малые из них скоро становятся известными.

Все начинают судить о священнике не как о существе, облеченном плотью и имеющем человеческую природу, но как об Ангеле, не причастном никаким слабостям.

За один свой разговор священник подвергается такому множеству нареканий, что часто, обремененный их тяжестью, падает от уныния; его судят и за взгляд; самые простые действия его многие разбирают, примечая и тон голоса, и положение лица, и вид смеха.

Священник должен быть не только чист, как удостоившийся столь великого служения, но и особо благоразумен

и опытен во многом, знать все житейское не хуже мирских, быть свободным от всего более монахов, живущих в горах.

Потому и вверено священство ни Ангелу, ни Архангелу, — так как они безгрешны, но человеку, чтобы он, со-знавая свои прегрешения и имея опыт, был снисходителен к грешникам и не раздражался гневом, и чтобы Церковь не оскудевала благодаря служению священства.

Если кто удостоится получить честь священства и будет пребывать в ней достойно и беспорочно, то она станет ему источником жизни и удостоит нетленного венца.

Ничто так не раздражает Бога, как недостойное священнодействие.

Тот, кто молится... за всю вселенную и умилоствует Бога за грехи всех, не только живых, но и умерших, — каким он должен быть сам? Даже дерзновения Моисея и Илии я считаю недостаточным для такой молитвы... Священник

сам должен столько во всем превосходить всех, за кого он молится, сколько предстоятелю следует превосходить находящихся под его покровительством. А когда он призывает Святого Духа и совершает Страшную Жертву и часто прикасается к общему всем Владыке, тогда, скажи мне, с кем рядом мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу? Каким должен быть язык, произносящий такие слова? Кого чище и святее должна быть душа, принимающая такую благодать Духа? Тогда и Ангелы предстоят священнику, и целый сонм Небесных Сил взывает, и место вокруг жертвенника наполняется ими в честь Возлежащего на нем.

Выходящий на проповедь должен особенно презирать славу, преодолевать гнев, быть исполнен великого благоразумия.

Если кто осмелится недостойно присвоить себе честь священства, тот гото-

вит самому себе крошечную тьму и немилостивый суд.

...Если только и один кто отойдет из этой жизни без причащения Святых Таинств по вине священника, не ниспровергает ли это всего спасения его? Ведь гибель и одной души составляет такую потерю, которой не может выразить никакое слово. Если спасение ее имеет такую цену, что и Сын Божий сделался для этого человеком и столько претерпел, то подумай, какое наказание повлечет за собой ее гибель?

Насколько велико достоинство имеющего священство, настолько больше у него и опасностей, потому что одно исправное прохождение его может возвести на Небо, и одна неисправность может свергнуть в геенну.

Разве жизнь священника или добродетель его может совершать что-либо подобное? Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели: все происходит от благодати, дело священника — отверзать уста,

а все совершает Бог, священник же исполняет только видимые действия.

Священник, совершающий Крещение и приносящий Бескровную Жертву, руками своими участвует в этом деле, а освящает и силу сообщает его действиям Святой Дух.

Когда ты сильно возжелаешь священства, то противопоставь геенну, противопоставь отчет, который там нужно будет дать... противопоставь степень наказания.

Скорби

Скорбями, наша душа учится понимать ничтожество человеческой природы, ощущать кратковременность настоящей жизни, тленность и непостоянство житейского, обманчивость совершающегося на позорище мира.

Кто здесь будет переносить благо-разумно скорби, тот и здесь и там будет в блеске наслаждаться славой истинной и бессмертной. Ничто так не отвраща-

ет от беспечности и рассеянности, как скорбь и печаль: она сосредотачивает душу и обращает ее к самой себе.

Если соединятся все бедствия человеческие, то и они не возмутят души боголюбивого и любомудрого и не принудят оставить добродетель.

Скорби содействуют святым, чтобы им быть кроткими и смиренными, а не надмеваться от знамений и заслуг.

Когда же увидишь порочного в несчастье, утешайся не только потому, что он становится лучше, но и потому, что заглаживаются многие из его грехов.

От скорби мы получаем немало пользы еще прежде воскресения потому, что душа наша становится испытаннее, мудрее, разумнее и избавляется от всякой робости.

Скорбь приносит двоякую пользу: во-первых, делает нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дает нам больше прав на то, чтобы быть услышанными в молитвах.

Как землю нужно копать и пахать, так и для души, вместо заступа, нужны искушения и скорби, чтобы она не произрастила худых трав, чтобы смягчилась ее твердость, чтобы она не возгордилась.

...Скорбь — учительница любомудрия, мать благочестия.

Даже если мы и не решимся ради Христа потерпеть какие-либо скорби, их все равно придется претерпеть тем или иным образом, но уже без пользы для души.

Кто здесь не имеет скорби, тот чужд и радости о Боге.

Ничто так не содействует любви и общению, как скорбь; и ничто так не соединяет и не связывает души верующих...

Скорбь вводит в Царство, а беспечальная жизнь — в геенну.

С усердием должны мы прибегать к Богу без всяких жалоб или ропота, но

во всякой скорби ограждаясь благой надеждой.

С благодарностью терпи скорби, чтобы ими загладились все твои грехопадения.

Хотя бы отняли у нас имущество, хотя бы изрезали наше тело, — все это для нас ничто, если душа остается здоровой.

Ничто случившееся с нами не в состоянии будет опечалить нас, если будем возносить молитву напряженную и усердную; посредством ее мы избавимся от всего, что бы нас ни постигло.

Будем смотреть не на скорбь и печаль настоящую, а на пользу, которую получаем; на плод, который она рождает. Покой и веселие обыкновенно ведут к безопасности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и расчлененную многими предметами, обращаться к самой себе.

Для того и болезни тела, для того и скупость плодов, для того... и всякие

скорби, чтобы мы из-за этих бедствий прилеплялись к Богу и таким образом через временные скорби делались наследниками вечной жизни.

Мы, христиане, не падаем духом, испытывая скорби и беды, но, как бы более и более преуспевая в чести и славе, особенно радуемся тому во время приключившегося несчастья.

Для верующего во Христа неизбежно терпеть скорби, потому что *все, делающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

Ибо ничто так не располагает душу к любомудрию, как беды, искушения и угрожающая скорбь.

Глава истинная

Как велика слава, которой удостоиваются творящие добродетель? Она выше всех подвигов, какие бы кто ни совершил: пусть он поднимется на самую высоту, но и тогда будет ниже ее.

Если мы хотим быть прославлены от Бога, будем соблюдать не обычаи мирских подвигов, а закон, данный от Бога для подвигов духовных; будем все посылаемое переносить с долготерпением.

...Истинная слава состоит в том, чтобы презирать славу, ставить ее ни за что, а все делать и говорить только в угождение Богу.

Каково различие между славой и бесчестьем, таково же различие между славой Небесной и человеческой.

Слава состоит в страдании за Христа... И чем больше мы потерпим бесчестия, тем больше сподобимся и славы.

Славолюбие

Ничто, истинно ничто не заставляет людей так преступать закон и не делает их безумными, как желание славы народной.

Человек, увлекаемый славой, не способен мыслить о чем-либо великом и

благородном; он обязательно становится постыдным, низким, бесчестным, ничтожным.

Пристрастие к славе есть своего рода безумие, которое гораздо сильнее безумия, производимого сумасшествием. Последнее извинительно, а первое не имеет никакого оправдания, потому что здесь сама душа повреждена, и ее суждения неправильны и погибельны.

СЛЕЗЫ

Я требую слез, проливаемых не напоказ, а из сокрушения, проливаемых тайно, в уединенной комнате, без свидетелей, в тишине и безмолвии, слез из глубины сердца от внутренней скорби и печали, проливаемых единственно для Бога.

Будем омыwać нечистоты свои слезами: велик плод этих рыданий, велико назидание и утешение.

Слух

Бог дал нам слух не для того, чтобы нам воспринимать хульные речи, но чтобы слышать спасительные догматы.

Смерть

Господь наш Иисус Христос из любви к нам все претерпел: вышел из самых... недр Отческих, благоволил принять облик раба, испытать все человеческие нужды, потерпеть озлобления и бесчестие от иудеев; наконец, пошел на крест и позорную смерть, чтобы посредством веры в Него избавить нас, пресмыкающихся по земле и обремененных бесчисленным множеством тяжких грехов.

Для того снисшел Единородный Сын Божий, чтобы нас возвести и поставить выше Небес.

Смерть Господа спасла погибельную вселенную; эта смерть соединила небо с землей; эта смерть разрушила власть дьявола, сделала людей ангелами и сы-

нами Божиими; эта смерть возвела естество наше на Престол Царский.

После того, как пришел Христос и умер за жизнь мира, смерть уже не называется смертью, а сном и успением.

Христианин, ты воин и непрестанно стоишь в строю, а воин, который боится смерти, никогда не сделает ничего доблестного.

Когда ты слышишь о смерти души, то не думай, что душа умирает. Она бессмертна, а смерть души — есть грех и вечное наказание.

Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом. Не смерть родила грех, но грех произвел нам смерть, смерть же стала лекарством от греха.

Не случайным учителем любомудрия вошла в нашу жизнь смерть, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину.

Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань гре-

шить и смерть будет для тебя вожделенной.

Есть смерть телесная, есть и духовная. Подвергнуться первой не страшно и не грешно, потому что это дело природы, а не доброй воли, явившись вследствие первого грехопадения... Другая же смерть — духовная, она происходит по нашей воле и подвергает ответственности и не имеет никакого извинения.

...Истинно достойны слез те, кто еще боится смерти, кто не верует воскресению.

Смерть для любомудрствующих беспечальна, потому что тому, кто презирает богатство, удовольствия и роскошь, ради которых многие стараются жить, легко переносить и переселение отсюда.

Будь готов к тому, что Господь каждый день может потребовать твою душу. Не делай так, чтобы сегодня каяться, а завтра забыть об этом; сегодня плакать, а завтра плясать; сегодня поститься, а завтра упиваться вином.

Перестань плакать о смерти, плачь о грехах своих, чтобы загладить их и войти в Жизнь Вечную покаянием благодарью Христа.

Смех

Смех ослабляет узы целомудрия; смех не вспоминает о страхе Божиим; смех не боится угрозы геенны; смех — путеводитель блуда, шутливость — изобличение необузданного человека; смех подает повод к презрению, и приводит к беспечности.

Остерегайся того, чтоб диавол, заметив твою веселость и громкий смех, отсутствие страха Божия и забвение того, что полезно, не вошел в твою душу и не посеял своих плевел.

Смирение

Смиранные выражения Христа о Себе имеют справедливую и достойную Богу причину, именно: снисхождение к нам, намерение учить нас смирению и через это — устройство нашего спасения.

Ничто так не способствует достижению высоты, славы и чести и не доставляет величия, как добродетель смирения.

Если ты будешь унижать самого себя, Господь непрестанно будет прославлять тебя перед всеми. Он не хочет уменьшить награду за труды твои.

Святых мы почитаем за то, что они, будучи выше всех, перед всеми смиряли себя, потому что они и до сих пор остаются высоки и величия их не потребила и сама смерть.

Стать смиренным можно не иначе, как любовью к Божественному и презрением к настоящему.

Не обращай с одним смиренно, а с другим дерзко: сохраняй смирение со всеми, друг он твой или враг, знатный или ничтожный человек — в этом состоит смирение...

Смиренномудрие в том, что мы служим другим для угождения Богу и уни-

жаемся, чтобы совершить что-либо великое и достойное похвалы.

Если необходимость заставляет смиряться против воли, то это дело не ума и воли, а необходимости; смиренномудрие потому так и называется, что оно есть усмирение мысли.

Сколько доброго рождает в нас смиренномудрие?... Терпение ли в напастьях? Незлобие ли? Трезвенность ли? Внимательность ли? Все эти добродетели — от смирения.

...Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом научился смиренномудрию.

Смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая за собой много великого, ничего великого о себе не думать...

Смиренномудрие разумею не то, что на словах, а то, что от сердца, от души, в совести, что видеть может один Бог. Христос, начиная возводить в душах учеников великое здание любомудрия, наперед полагает смиренномудрие как

твердое и непоколебимое основание — первую и нижнюю часть здания. Эта добродетель сама по себе достаточна к умилоствлению Бога.

Когда подумаешь ты удивиться своему смирению, то представь себе Владыку своего, как Он уничижил Себя, и ты не станешь удивляться больше себе самому, не станешь хвалить себя самого, но посмеешься над собой в сердце как над несделавшим ничего.

Сколько бы кто ни сделал добра, без смиренномудрия погубит и испортит все.

Не бойся же потерять честь свою от того, что ты смиряешься: смирением более возносится и распространяется слава твоя. Оно есть дверь к Царствию.

Чем больше будем мы преуспевать в добродетели, тем более постараемся смирать себя и быть скромными. Хотя бы мы взошли на самый верх добродетелей, но если добросовестно сравним свои добрые дела с благодеяниями Бо-

жиими, то ясно увидим, что наши добродетели не сравнятся и с малейшей частью того, что сделано для нас Богом.

Смиренный не подвержен никакой страсти, его не может возмутить ни гнев, ни любовь к славе, ни зависть, ни ревность. А что может быть выше души, чуждой этих страстей.

Нет ничего равного смиренномудрию: оно источник, корень, питатель, основание и союз всего доброго, без него мы жалки, скверны и нечисты.

В том-то и состоит истинное смиренномудрие, чтобы смириться во всем и называть себя меньшим.

Никто так не страшен демонам, как смиренный.

Смиренный угоден и приятен всем, живет в постоянном мире и не имеет никаких причин враждовать.

Ничто так не делает христианина достойным удивления, как смиренномудрие.

Смиренномудрие есть причина всякого добра.

Что ж такое смиренномудрие? Смиренно думать о себе, а смиренно думает не тот, кто по необходимости уничижен, а кто сам себя уничижает.

Как при наступлении света удаляется тьма, так смирение изгоняет всякий гнев и горечь.

Не пренебрегай смиренным, он стоит тверже тебя.

Если ты носишь в совести великое бремя грехов и при этом познаешь себя последним из всех, то ты будешь иметь великое дерзновение перед Богом, хотя нет еще смиренномудрия в том, чтобы грешник считал себя грешником.

Хотя бы ты отличался молитвой, постом, милостыней, целомудрием или другой какой добродетелью, — все это без смирения разрушается и гибнет.

Как гордость есть источник всякого нечестия, так смирение есть начало вся-

кого благочестия. Потому-то Христос и начинает заповеди со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из души слушателей.

Не столько грешнику, сколько добродетельному нужно заботиться о смирении. Почему так? Потому что грешник понуждается к смирению совестью, а добродетельный, если не очень бодрствует над собой, как будто подхваченный ветром, превозносится и тотчас омрачается...

Ты смиренномудрствуешь, имея высокие заслуги? Смирение нисколько тебе не вредит. В очах Божиих ты останешься таким, каков ты на самом деле.

Смиренномудрый и при величии своем не думает о себе много, зная свое смирение, а ничтожный и при малости своей о себе многое воображает.

Никогда не превозносись своим смирением! Может быть, вам кажутся смешными мои слова, что смирение может превозноситься? Но не удивляйтесь.

Оно превозносится, когда бывает неискренним. Как и каким образом? Когда оно совершается напоказ перед людьми, а не перед Богом, — ради славы и тщеславия; и тогда оно — дело диавола. Как многие тщеславятся тем, что они не тщеславны, так превозносятся и смирением по высокомерию.

Поистине, тот больше всего знает себя, кто считает себя за ничто. Ничто так не любезно Богу, как считать себя в числе последних.

Поразмыслим о нашей природе, подумаем о своих грехах, познаем, кто мы, и этого будет достаточно для смирения во всем.

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет по силе человеческой кротким и смиренным...

Если приносишь молитвы свои со смиренномудрием, как недостойный, — они благоприятны Богу.

Соблазны

Если что-либо может произойти и принести великую пользу, и притом, превосходящую соблазн, то не нужно обращать внимания на соблазняющихся, а когда нет пользы, но есть соблазн немощных, то, хотя бы они соблазнились тысячу раз неосновательно — надобно щадить их. ...Ибо Бог осуждает и наказует тех, которые соблазняют другого и подвергают падению, потому что соблазнять другого без всякой пользы — дело крайне нечестивое...

Ничто так не вредит нашей вере, как то, что мы подаем соблазн неверующим.

Когда неверующие заметят в ком-либо из нас хоть малую небрежность, то тотчас... из-за беспечности одного произносят общий приговор всему христианству.

Совесть

Бог вложил в нас суд неподкупный и никогда не изменяемый, даже, если

упадем мы в самую пропасть зла... Поэтому и порочные люди осуждают сами себя, и если кто-нибудь назовет их тем, что они есть на самом деле, — стыдятся, гневаятся и обижаются.

Бог устроил, чтобы обличение совести восставало против нас с промежутками времени, так как оно весьма жестоко по природе своей уязвляет грешника сильнее всякого острия.

И во время совершения греха, и прежде совершения, и после совершения наша совесть является суровым обличителем.

Сокрушение

Немаловажное дело и один день провести в сокрушении о грехах, устремив свой взор к высшему любомудрию, и дать душе хоть немного успокоиться от житейских попечений.

Как... огонь с водой, так, думаю, невозможно совместить наслаждение земными благами с сокрушением, потому

что они противоположны и взаимно исключают друг друга.

Для грешника нет большей пользы, кроме той, чтобы всегда иметь в уме и перед глазами свои грехи и как можно чаще сокрушаться и испытывать себя. Ничто скорее этого не умилоствует гнев Божий — ни посты, ни бдения, ни что иное в этом роде.

Но чрезмерное уныние из-за грехов, нередко отнимая естественную рассудительность, может подавить душу и сделать неспособной ни к чему доброму.

Всякий, кто бы то ни был, не говори только: я грешник, но и старайся избавиться от этой позорной славы; не говори только языком, но и сокрушайся сердцем. Если ты сокрушаешься, то прилагаешь старание; если не стараешься, то и не сокрушаешься; если не сокрушаешься, то издеваешься.

Бострадание

Покажи, что ты по великому добродушию желаешь собственное благо сделать

общим: закинь приятную уду сострадания и таким образом извлеки из бездны погибели погрязшего в ней умом.

Чтобы не подпасть совершенному осуждению, будем сострадательны к людям. Через это мы станем достойными благ как здесь, так и там.

Будем иметь душу сострадательную, будем иметь сердце, способное сочувствовать страждущим; не будем жестокими и бесчеловечными. Хотя ты не можешь оказать никакой помощи — плачь, скорби, сетуй о случившемся, и это не останется бесполезным для тебя. И если мы должны сострадать тем, кто праведно наказывается Богом, то тем более тем, кто несправедливо терпит от людей.

Бог наказывает, а я должен сострадать? Да. Этого желает Наказывающий. Он и Сам не радуется, когда наказывает, но также весьма скорбит. Если же и Сам Наказывающий не радуется, то не радуйся и ты. Но, скажешь, когда на-

казывает справедливо, то, конечно, не нужно скорбеть? Необходимо скорбеть потому, что они стали достойными наказания.

Не чуждайся сострадания на том основании, что ты далеко стоишь от несчастья. Когда твой ближний терпит зло, ты должен несчастье его считать общим. Разделяй с ближним слезы, чтобы облегчить печаль его, разделяй радость, чтобы упрочить веселие, укрепить любовь и самому раньше его получить пользу, так как посредством плача ты делаешься милостивым, а посредством радости очищаешься от зависти и недоброжелательства.

Будем же человеколюбивы и сострадательны к собратьям, чтобы и в настоящей жизни избежать сетей и в день будущий получить от Бога прощение.

Кто не хочет сострадать другим, тот пострадает сам.

Будем сострадательны, будем милосердны, чтобы таким образом благоуго-

дить Богу и достигнуть благ, обещанных любящим Его.

Сострадание к людям, находящимся в несчастье, доставляет нам великое дерзновение перед Богом.

Жалей ближнего, и сжалится над тобой Бог.

Если ты упражняешься даже в высшем любомудрии, а о других погибающих не проявляешь никакой заботы, то не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом.

Судья с одинаковой строгостью требует от нас попечения о нашем спасении и наших близких.

Сильный должен быть сильным не только для себя, но и для других, ибо каждый из нас ответственен за спасение ближнего.

Если же ты, считая себя сильным, презираешь немощь другого, то ты подвергаешься двойному наказанию и за

то, что ты не помог ему, и за то, что для помощи ему имел силу.

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении.

Нужно не только предостеречь от греха, но и после падения подать руку.

Когда увидишь, что кто-нибудь нуждается во врачевании тела или души, не говори: почему не помог ему такой-то и такой-то? Нет, избавь страждущего от болезни и не обвиняй других в беспечности. Если бы ты нашел лежащее золото, то неужели сказал бы себе: почему никто другой не поднял его? Напротив, не поспешишь ли унести его прежде других? Так рассуждай и насчет братьев и попечение о них почитай находкой сокровища.

Какое же будет прощение нам и какое оправдание, если злой демон с таким неистовством действует против нас, а мы не оказываем и малой части подобного усердия к спасению наших бра-

тьев, имея при этом Бога своим Помощником.

Мы должны непрерывно и постоянно исправлять и дружески вразумлять беспечных братьев наших, хотя бы и не было никакой пользы от увещания... Не следует никогда оставлять падших, даже если мы наперед будем знать, что они не слушают нас.

Предпочитая другого, ты отдаешь честь самому себе, делаясь достойным большей чести, будем же всегда уступать первенство другим.

Тогда-то ты более всего будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего.

Спасение

Принадлежит спасение, совершенное Спасителем, одной лишь Церкви. И никто не может вне Церкви и веры ни быть сообщником Христу, ни спастись. Зная это, мы понимаем, что спа-

сение всего мира совершается не от дел Закона, но в Христе и безбожным ересям не оставляет никакого основания для надежды... так как они не имеют ни малейшего общения с Христом, но тщетно прикрываются спасительным именем к вреду и обману тех, кто больше обращает внимания на название и внешность, чем на истину. Итак, пусть никто не отрывает от Христа того, что было издревле, пусть никто не думает, что кто-либо из живших прежде мог спастись без Христа, а тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и Истине, тех пусть никто и не именует христианами и не поддерживает общения с ними; да это и невозможно, потому что не выносятся из священного дома Жертва и не предлагается для общения находящимся вне его.

Не столько мы сами желаем освобождения от грехов и ищем спасения, сколько Бог спешит и ускоряет наше избавление от грехов, и блаженство спасения.

Ничто так не может доставить спасения, как постоянное обращение к Богу, как сохранение этой надежды, хотя бы стекло бесчисленное множество обстоятельств, повергающих в отчаяние. Это стена несокрушимая, безопасность невозмутимая, крепость непобедимая, поэтому, даже если обстоятельства угрожают смертью, опасностью, совершенной гибелью, не переставай надеяться на Бога и ожидать от Него спасения, потому что для Него все легко и удобно и из безвыходных обстоятельств Он может найти выход. Не тогда лишь надейся получить Его содействие, когда дела твои идут счастливо, но особенно тогда, когда начинается волнение и буря, когда начнет угрожать крайняя опасность; тогда-то особенно Бог и показывает Свою силу.

Иисус для нас спасение, пока мы живем здесь, и Жизнь, когда мы переселимся отсюда.

Спасение человеческое служит для Бога предметом такой заботливости, что

Он ради одного кающегося грешника подвергает радости Небо и землю.

Так глубоко мы оказались погруженными во зло, что не могли уже очиститься сами, нуждаясь в возрождении, в подлинно новом бытии. Как под сгнивший дом никто не подставляет подпор и не приколачивает ничего к ветхому зданию, но, разрушив его до основания, воздвигает снова все; так поступил и Господь: не подправил нас, но переустроил заново.

СРЕБРОЛЮБИЕ

Сребролюбие омрачает наши души и попирает сами законы природы, лишает нас рассудка и памяти, не давая помнить ни о дружбе, ни о родстве, ни о чем другом, но, ослепив умные очи наши, так и заставляет блуждать во мраке.

Как свинья, валяясь в нечистоте и грязи, утешается и услаждается этим... так точно и преданные сребролюбию бывают несчастнее этих животных, но

мерзость здесь больше и грязь зловоннее.

Сребролюбец... нападает на всех, все поглощает подобно аду, всюду ходит как общий враг рода человеческого.

Кто стал служить маммоне, тот необходимо уже отказался от служения Христу... отрекся от собственного спасения.

Если хочешь вывести на позор душу сребролюбца, то найдешь, что она подобна одежде, которая изъедена тысячами червей и на которой не осталось целого места, вся так же источена заботами, сгнила и обветшала от грехов.

Сребролюбие — ужаснейшая из всех страстей. Отсюда расхитители гробниц, отсюда убийцы, отсюда войны и битвы, отсюда всякое зло, какое бы ты ни называл.

Сребролюбие делает людей безумными и безрассудными, бесстыдными и псами, вернее же сказать, злее и самих псов, и из псов делает демонов.

Болезнь сребролюбия происходит от одного нерадения и бесчувственности души.

Заметьте вы, сребролюбцы, и подумайте, что стало с предателем Иудой. Как он и денег лишился, и согрешил, и душу свою погубил. Такова тирания сребролюбия: ни серебром не воспользовался, ни жизнью настоящей, ни жизнью будущей, но вдруг лишился всего.... Сребролюбие возмутило всю вселенную, все привело в беспорядок: оно удаляет нас от блаженного служения Христу.

Сребролюбие, скажешь, внушает диавол. Убегай же от него и не принимай его, человек! Ведь если ты увидишь, что кто-нибудь из-за ограды выбрасывает нечистоту, а другой, видя как его обливают, стоит и все принимает на свою голову, — ты не только не пожалеешь о нем, но еще и начнешь негодовать и скажешь, что он справедливо страдает, и не столько будешь обвинять того, кто бросает, сколько того, кто принимает. Ты знаешь, что сребролюбие от диавола;

знаешь, что оно причина бесчисленных зол; видишь, что диавол, как грязь, бросает нечистые и постыдные помыслы, и, с обнаженной головой принимая нечистоту его, ты не думаешь об этом, между тем как следовало бы, посторонившись, освободиться от всего этого.

Пристрастившиеся к деньгам неизбежно бывают и завистливы, и склонны к клятвам, и вероломны, и дерзки, и зло-речивы, и исполнены всех зол, и хищны, и бесстыдны, и наглы, и неблагодарны...

Те, кем овладела безумная страсть и любовь к собиранию богатства, истощают на это все свои силы и никогда не насыщаются, потому что сребролюбие есть ненасытное опьянение. Как пьяные, чем больше упиваются вином, тем большей распаляются жаждой, так и сребролюбцы: никогда не могут остановить этой неукротимой страсти, но чем более растет их имущество, тем сильнее разжигаются они корыстолюбием и не отстают от этой злой страсти, пока не низринутся в самую бездну зла.

Нет безумнее человека, раболепствующего богатству. Одолеваемый, он представляет себя повелителем; будучи рабом, почитает себя господином; связав себя узами, радуется; усиливая люто-сть зверя, веселится, находясь в плену у этой страсти, торжествует и скачет и, видя пса, бесящегося и нападающего на его душу, вместо того чтобы связать и изнурить его голодом, подает ему обильную пищу, чтобы он еще более нападал на него и был еще ужаснее.

Сребролюбие есть истинная тьма, так как оно не дает видеть вещи, каковы они сами в себе, и представляет их в другом виде.

Если бы даже не было диавола, если б никто не работал против нас, и в таком случае бесчисленные пути отовсюду ведут сребролюбца в геенну.

Нельзя, подлинно нельзя, человеку сребролюбивому видеть когда-либо лицо Христово... Сребролюбие не в том только, чтобы любить множество денег,

но и вообще в любви к деньгам. Желать более, чем нужно — великое сребролюбие.

Вследствие сребролюбия извратились законы природы, поколебались союзы родства, рушились права самого бытия.

Невозможно любить вместе и серебро и душу.

Освободим себя и погасим в себе пристрастие к деньгам, чтобы воспламенить в себе желание Небесного. Ведь не могут эти два стремления совмещаться в одной душе.

Страсть к деньгам сильнее и неистовее других страстей и может причинить более скорби не только потому, что жжет сильнейшим огнем, но и потому, что не имеет средств для ее облегчения.

Какая польза, если кто даже смиряется и соблюдает посты, но при этом сребролюбив, любостяжателен и, будучи привязан к земле, вводит в душу свою мать всех зол — сребролюбие?

Душа, однажды плененная страстью сребролюбия, нелегко и не скоро перестанет и делать и говорить то, что прогневляет Бога как ставшая рабой иного господина, повелевающего делать все противное Богу.

Как сильный огонь, будучи брошен в лес, все ниспровергает и опустошает, так и сребролюбие губит вселенную.

Имение сребролюбца нередко разделяют между собой многие, а грехи, сделанные им из-за этого имения, уносит с собой он один и подвергается за них мучительному наказанию и ни в чем не находит утешения.

Ты связал себя сам цепями сребролюбия, разреши же себя через исполнение заповеди о любви к бедным.

Страсть сребролюбия жаждет наживы, но исцеляется милостыней, когда приходит раскаяние.

Сребролюбцы боятся, чтобы когда-нибудь законным образом не вышло из

дома их то, что вошло несправедливо. Они трепещут от всякой малости, гnevаются, раздражаются против домашних и против чужих. Попеременно овладевают ими то малодушие, то страх, то ярость, и они, как бы переходя с утеса на утес, каждодневно ожидают, чего еще не получили. Вследствие этого они не наслаждаются и тем, что имеют, как потому что не уверены в своей безопасности, так и потому что всей мыслью устремляются к тому, чего еще не получили.

Удивляюсь тем, кто не пренебрегает деньгами. Это признак души, исполненной всякой крайней лени, — души, ничем не отличающейся от мух и комаров, привязанной к земле, валяющейся в грязи, не представляющей себе ничего великого.

Деньгами необходимо владеть как подобает господам: так, чтобы властвовать над ними, а не они — над нами.

Что для беснующегося нож, то и богатство для сребролюбца или даже го-

раздо хуже. Беснующийся, схватив нож и наткнувшись на него, приходит в себя от бешенства и уже не получит нового удара. Между тем сребролюбец, ежедневно получая более тяжкие раны, не только не избавляется от бешенства, но еще более усиливает его, и чем больше получает ран, тем больше доставляет себе поводов к получению новых, еще более тяжких ударов.

Кто любит деньги, тот не только не станет любить врагов по Господней заповеди, но будет ненавидеть и друзей. Такой человек ни родства не знает, ни дружбы не помнит, ни возраста не щадит, ни друга ни одного не имеет. Он ко всем относится враждебно, и прежде всего к самому себе не только потому, что губит свою душу, но и потому, что изнуряет себя бесчисленными заботами.

Страдания

Бог не оставляет человека, когда попускает ему страдать, но желает ему еще большей славы и венцов.

Не только телесные удары, но и страдание души приносит неизреченные венцы, и душевное страдание даже больше, чем телесное, если переносят его с благодарностью.

Великое дело — благодарность, любомудрие, терпение среди страданий; это — высшая добродетель.

Нет ничего лучше злострадания ради Христа. Я не столько ублажаю апостола Павла за то, что он был восхищен в рай, сколько за то, что он был ввергнут в темницу.

Если бы нужно было каждодневно претерпевать тысячи смертей, даже и саму геенну ради того, чтобы видеть пришествие Христа в славе Его и сопричислиться к хору святых, то неужели не следовало бы перенести все это?

Когда видишь, что кто-нибудь подает милостыню и совершает множество других добрых дел и таким образом сокрушает силу дьявола, а между тем подвергается искушениям и бедствиям, не

смущайся этим. Потому он и подвергается искушениям, что поражает диавола. Но для чего, скажешь, Бог попускает это? Для того, чтобы он удостоился больших венцов, а диавол получил поражение. Подлинно, если кто делает добро и испытывает зло и за все благодарит Бога, тогда диавол и поражается им.

Страдания Христовы

Господь, когда пришел в мир и принял смерть не только за своих друзей и близких Себе, но и за врагов, за мучителей, за обманщиков, за ненавидящих, за распявших Его... о которых Он прежде сотворения мира знал, что они будут такими, и которых, предвидя дела их, сотворил. Победив предведение благостью, и за них Он пролил собственную кровь, за них принял смерть.

Господь родился на этой земле, умер, подвергшись казням и мукам, и освободил весь мир Крестом, — всему этому мы должны верить. Нужна великая и славная вера в то, что от креста как от

оружия смерти, произошла свобода, и от смерти — жизнь, наполнившая всю вселенную.

Пришел Сам Сын и крестной смертью совершил наше искупление.

Если кто-либо из неверных спросит тебя: почему распят Христос? То скажи: чтобы распять диавола.

В Христе, в Его жертве мы имеем спасение, и все, что было до Его пришествия, мы познаем как приготовление к этому пришествию...

Смерть Господа спасла погибавшую вселенную, эта смерть соединила Небо с землей, эта смерть разрушила власть диавола, сделала людей Ангелами Божиими...

Страсти

Страсти, которым мы подвергаемся, делают ум пустым, отчего дарованная нам способность говорить, превращается нами в болтливый нрав неразумных животных.

Как силы телесные со временем мертвеют и теряют всякую чувствительность, так и душа, одержимая многими страстями, становится мертвой для добродетели. Тогда, что бы ты ни представлял ей, она ничего не чувствует, хотя бы угрожал наказанием или чем другим, она остается бесчувственной.

Ты думаешь, что нетяжки узы греха и страсти? Ими связываются не только руки, но весь человек.

Как бурные ветры, обрушиваясь на тихое море, возмущают его до самого дна, так что песок смешивается с волнами, так и страсти, вторгаясь в душу, переворачивают в ней все вверх дном и ослепляют ум.

Страсти это язвы души, отлучающие ее от Бога.

Как телесные раны, от раздражения труднее исцеляются, так и страсти душевные, от их возбуждения и раздражения, более ожесточаются и порабащают преданных им: человека, невниматель-

ного к себе, склоняют к славолюбию, надменности, корыстолюбию, соблазняют к роскоши, расслаблению и беспечности и мало-помалу к дальнейшим рождающимся от них порокам.

Все другие напасти действуют извне, а страсти рождаются внутри: отсюда и происходит особенно великое мучение.

Быть рабом чрева, одержимым страстью к богатству, гневаться, терзать, попирать ногами других свойственно не людям, а зверям. Впрочем каждый зверь имеет свою собственную страсть, и притом, по природе; а человек, отвергший в себе власть разума, отошедший от жизни в Боге, предает себя страстям и делается уже не зверем только, но каким-то чудовищем, разнovidным и разнохарактерным, и в самой природе своей уже не находит для себя извинения.

Чтобы достигнуть Царствия, будем подражать добродетелям мучеников, мужеству, ревности, вере, презрению настоящего, желанию будущего. Можно преуспевать в этом и вне гонений. Пусть

костер еще не разожжен впереди, зато в наличии страсть, которая сильнее огня. Пусть нет звериных зубов, зато теснит ярость, которая мучительнее зверя. Пусть не стоят по сторонам палачи, терзая бока, зато лежит внутри зависть, съедающая дух мучительнее всякого палача. Итак, нужно, подготовившись к борьбе со страстями и поставив оплотом против них силу любомудрых помыслов, так жить и пребывать в подвиге, чтобы, потрудившись немного, быть увенчанными и наслаждаться вечными благами, всегда будучи с Господом и вкушая пребывание с Ним, превосходящее всякое слово и мысль...

Кто освободился от страстей, тот пребывает в тихой пристани, наслаждается любомудрием и не подвергается никаким неприятностям.

Как душа, пребывающая в праздности и безопасности, пленяется страстями, так, наоборот, — упражняющаяся постоянно в подвигах благочестия, не имеет даже и времени когда-нибудь по-

думать об этом, потому что забота о подвигах отвлекает ее от всего этого.

Кто посвящает себя удовольствиям и плотским страстям, тот никогда не предаст душу свою в руки Божии.

Для христианина не будет никакой пользы, если он, имея веру и дар Крещения, окажется подвержен страстям: в таком случае и обида будет больше, и стыд сильнее.

Страх Божий

Страх Божий составляет истинное блаженство.

Божество бесстрастно — и наказывает ли, поражает ли — делает это не с гневом, как люди, но по промыслению и по великому человеколюбию; надлежит потому иметь крепкое дерзновение и уповать на силу покаяния.

Славнее всех люди, имеющие страх Божий, хотя все они были доведены до крайней бедности.

С того времени, как кто-либо познает страх Божий, он всецело предает себя Богу и уже не может располагать сам собой, потому что подчиняет себя закону Божию.

Бог часто угрожает нам наказаниями и часто посылает их не для того, чтобы отомстить за Себя, но чтобы нас привлечь к Себе.

Потерявшие страх Божий, обрекается на непрестанные заботы, беспокойство и скорби.

Подлинно, ничто так не губит человека, как потеря страха Божия, равно как наоборот, ничто так не спасает, как обращение к нему.

Суд Страшный

Как от самого себя никто убежать не может, так и от приговора Страшного Суда. Этот Суд не подкупается деньгами, не увлекается лестью, потому что он есть суд Божественный, внедренный Богом в наши души.

Не хотели бы мы порой лучше умереть, чем открыть перед почтенными друзьями наше тайное преступление? Как же будем чувствовать себя тогда, когда грехи наши откроются перед всеми Ангелами и всеми людьми и предстанут перед нашими глазами?

Если бы Страшный Суд и не был бы близок, нам все-таки не следует быть беспечными, потому что конец жизни каждого имеет такую же силу для призываемого в будущую жизнь как и кончина мира.

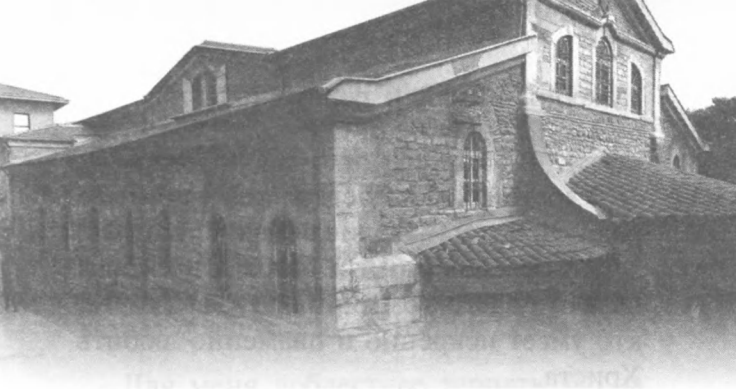
Пусть никто не думает, будто тот Суд от ужаса приведет в умоисступление... В тот день нельзя будет телу отделиться от души, но вместе они будут предстоять Страшному тому Суду, где раскрыты будут книги дел. Судья нелицеприятен и Суд неизменен. Во mnogой славе позовет Он всех на Суд по имени, и все мы предстанем обнаженными. Там нет ораторской речи, побеждающей правду; нет многословия, но испытание дел. Там не нужны дары, ни защитники, но все несут

собственные бремена... Там старости не верят, знаменитости нет, телесное благородство не спрашивается. Там красота лица не смущает Судью, но достоинства девства и остальных добродетелей умиловывают Судью, родившегося от Девы. Там великий и малый судятся равно. Часто на том Суде осуждают дети родителей. ...Тогда и раб становится перед господином с дерзновением, и рабыня перед госпожой, и ученик перед учителем. Все они судятся на Страшном Суде... и дела каждого становятся явными.

Суеверие

Если суеверие имеют язычники, то это нисколько не удивительно, а когда поклоняющиеся Кресту, приобщающиеся неизреченных таинств и достигшие любомудрия держатся таких постыдных обычаев, это достойно слез.

Суеверие — смешное и забавное внушение сатаны, впрочем, не смеху только, но и геенне повергающее обольщающихся.

ТЕЛО,
смотри также: **Плоть**

Умертви тело твое со страстями и похотью, распни его, и ты получишь венец мученичества.

Терпение,
смотри также: **Обиды, Оскорбления**

Терпение — это корень всех благ, мать благочестия, отпрыск веселия, плод неувядающий, башня непреоборимая, гавань, не тревожимая бурями.

Терпение при надлежащем развитии делает своих питомцев испытанными,

мужественными и решительно непобедимыми.

Удостоиться претерпеть что-либо ради Христа — величайшая благодать, венец совершенный и награда не меньшая будущего воздаяния. Это знают те, кто умеет искренно и пламенно любить Христа.

Христос не сказал: только перенесите обиду благодушно и с кротостью, но... в любомудрии; будь готов терпеть еще больше, чем сколько хочется обидчику, своим долгим терпением победы дерзкую наглость его, пусть он удивится необычайной кротости твоей и с тем отойдет прочь.

Человек терпит зло и переносит его великодушно: это великое приобретение; терпение зла заслуживает отпущения грехов, есть подвиг любомудрия, есть училище добродетели.

Если у тебя нет терпения по отношению к твоему ближнему, то как будет терпеть тебя Бог?

Тот, кто терпит что-нибудь несправедливое и мужественно переносит обиду, приобретает этим большое дерзновение перед Богом.

Ты хочешь получить блаженство там? Потерпи здесь ради Христа — ничто не может сравниться с этим блаженством.

Для меня доблестнее терпеть зло за Христа, чем принимать от Него почести. Это великая честь, это слава, выше которой нет ничего...

Будем же приобретать долготерпение, от которого происходит в сохраняющих его великое благоразумие.

Если брат скажет тебе грубое слово по малодушию, перенеси его с радостью, ибо, рассмотрев помыслы свои перед Всеведущим Богом, найдешь, что ты сам согрешил.

Нужно переносить все с долготерпением, потому что это и значит веровать.

Кто ради Бога, для сохранения мира переносит жестокие слова человека гру-

бого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе.

Дивные святые всегда исполнены великой благодати, а особенно тогда, когда подвергаются опасности за Христа, когда делаются узниками за Него.

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти, почему и мы, ради Его заповеди, за свои грехи должны терпеть и равнодушно переносить... справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия.

Когда мы переносим с терпением зло, диавол делается пленником и терпит зло, между тем как хочет сотворить его нам.

Ничто не может служить лучшим свидетельством совершенной разумности, как долготерпение.

Блаженного Иова то особенно показало чистым, то прославило, что во время испытания болезни, бедности — со-

хранил он твердый, непоколебимый дух, что Богу приятнее слов благодарности; принесем же и мы эту духовную жертву.

Ненависть к нам из-за Бога лучше любви за Него: когда любят нас для Бога, то мы делаемся должниками Его за такую честь, а когда ненавидят нас, то Он Сам делается Должником, за которым остается наша награда.

Жизнь праведных замечательна, но как она делается замечательной, если не через терпение? Приобретя, возлюби его, как мать мужества.

**Трезвение,
смотри: Бодрствование**

Троица Святая

Для меня и для всякого верующего остается верным тот догмат благочестия, что где говорится об Одном Отце, там разумеется вместе и Сын и Дух Святой, там действует и Отец, не разделяется слава Святой Троицы, как не разделяется и учение истины.

Никто не разделяет Отца и Сына и Святого Духа, — ни время, ни его продолжительность. Прежде веков Отец, прежде веков Сын, так как Он сотворил века, прежде веков Дух Святой. Никогда не разделяется природа, никогда не разделяется сила, внимай с усердием: царствует Отец, царствует Сын, царствует Дух Святой.

Тщеславие

Откуда же... рождается эта безумная и не приносящая ничего доброго страсть? Ниоткуда более, как только от души низкой и ничтожной.

Бегай тщеславия и сподобишься стать причастником славы Божией в будущем веке.

Растворяется и черта, проведенная по воде, и добродетельный труд в душе тщеславной.

Тщеславие и гордость оскверняют человеческие души хуже всякой язвы.

Для чего же ты рассматриваешь свои добродетели и выставляешь их нам на показ? Или ты не знаешь, что если хвалишь самого себя, не будешь уже похвален от Бога?

Тщеславие везде пагубно, но особенно в делах человеколюбия, где оно проявляется с крайней жесткостью, извлекая себе похвалу из чужого несчастья и почти надругаясь над живущими в нищете.

Подверженный болезни тщеславия не знает дружбы, не желает никого уважать: напротив, все доброе вытеснив из души, непостоянен, неспособен к любви, против всех вооружается... Эта страсть все извратила: она породила любостяжание, зависть, клевету, наветы; она вооружает и ожесточает людей... Нет ничего столь смешного и унизительного, как страсть тщеславия, ничто столько не преисполнено стыда и бесславия.

...Страшно преобладание тщеславия; оно может ослепить и мудрых, если они не станут бодрствовать.

...Если мы отсечем эту страсть, то вместе с головой истребим и остальные члены этого зла, и тогда уже ничто не будет мешать нам жить на земле, как на Небе. Зараженный тщеславием постится ли, молится ли, творит ли милостыню, — лишается своей награды. Какое же несчастье может быть более того, как, изнуряя себя напрасно, понапрасну подвергнуться осмеянию и лишиться горней славы?

Причина всех зол — тщеславие. Оно-то наиболее возжигает огонь; оно всюду простирает власть свою на любой возраст и всякое звание... оно разоряет дома, города, целые народы...

Будем избегать тщеславия. От него — любостяжание и сребролюбие; от него — ненависть, вражда и распри.

Как червь поедает деревья, в которых зарождается, ржа снедает железо, и моль — ткань, так и тщеславие губит душу, взрастившую в себе эту страсть. Поэтому нам требуется немного старания, чтобы истребить в себе эту страсть...

Как же одолеть тщеславие? Будем противопоставлять славе славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство Небесное, и не дорожим настоящей жизнью, когда помышляем о жизни гораздо лучшей, точно так мы будем презирать и славу настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной.

Душа, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного.

Тщеславие есть мать геенны, воспаляющая адский огонь.

Все прочие страсти прекращаются со смертью, а тщеславие и после кончины продолжает свое действие и над умершим телом силится показать свое действие. Когда умирающие заботятся, чтобы им были поставлены великолепные памятники, на которые надобно истратить все их имущество; стараются и в гробу показать необыкновенную пышность; когда люди при жизни за один кусок хлеба оскорбляли подошедших нищих, а умирая, готовят червю обильную пищу,

то какую власть ты найдешь мучительнее этой болезни?

Я предпочел бы лучше быть рабом у множества варваров, чем у одного тщеславия, так как варвары не повелевают того, что приказывает тщеславие. Будь слугой у всех, говорит оно, будут ли они знатнее тебя или незначительнее. Не радей о душе, не заботься о добродетели, смейся над свободой, жертвуй своим спасением, а если сделаешь какое-либо добро, то делай не из угождения Богу, но напоказ людям, чтобы от них получить себе венец; если подаешь милостыню или постишься, — труд перенеси, а пользу старайся погубить. Что может быть бесчеловечнее таких требований? Отсюда ведут свое начало и зависть, и высокомерие, и сребролюбие — мать всех зол.

Не губи трудов твоих тщеславием, не допускай, чтобы пот был пролит напрасно, и ты, пробежав тысячи поприщ, лишился бы всякой награды. Господь гораздо лучше тебя знает твои заслуги.

Таков дух тщеславия, что оно ослепляет разум увлекаемых им людей даже в отношении к самым очевидным предметам, побуждает противоречить даже самым признанным истинам, а других и очень хорошо разумеющих истину, и уверенных в ней, заставляет лицемерно противиться ей.

О тщеславие! Как оно извращает все! Оно побуждает восставать против спасения своего и других.

Почему ты не можешь преодолеть тщеславия, когда другие преодолевают, имея такую же душу, такое же тело, такой же внешний вид, живя такой же жизнью? Помысли о Боге, помысли о высшей славе, противопоставь ей настоящее, и ты скоро забудешь о тщеславии. Если ты непременно желаешь славы, то ищи истинной славы. Разве слава та, что заставляет искать чести от тех, кто ниже? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славой от тех, кто выше. Если ты непременно желаешь славы, то ищи лучше славы от Бога. Возлюбив

эту, ты будешь пренебрегать той, увидишь, как она бесчестна; а пока не узнаешь той, не увидишь, как та постыдна, как смешна. И пока обладает нами эта страсть, мы не можем видеть, каково это зло.

В том и несчастье, что эта болезнь — тщеславие вредит тебе не только тогда, когда ты грешишь, а и тогда, когда оказываешь услуги, и в одном случае она подвергает тебя бесчисленным укоризнам, в другом же лишает всей награды.

Свобода же от тщеславия больше всего освобождает от оков телесных и возносит от земли к Небу.

УДОВОЛЬСТВИЕ

Какая, в самом деле, польза от наслаждений земных? Сегодня оно есть, а завтра его нет, сегодня оно цвет красивый, а завтра — прах рассеянный, сегодня огонь палящий, а завтра пепел остывший.

Ты желаешь наслаждений и удовольствий? Питай свою душу, предложи ей пищу из добродетели, какая свойственна ей, не томи ее голодом.

Непристойные удовольствия этой жизни нисколько не отличаются от теней и сновидений: прежде чем окончится греховное дело, удовольствие исчезает, а наказание за него не имеет конца.

Насколько вы предаетесь удовольствиям, настолько отпадаете от благодати: тогда и Христос не принесет вам никакой пользы.

Тот, кто покорится удовольствиям, не может уже истинно жить вследствие возникающих отсюда беспокойств, страхов, опасности и бесчисленного роя страстей. Придет ли ему мысль о смерти, он уже прежде смерти умер от страха; представится ли ему в уме болезнь, обида, бедность или что-нибудь другое из неожиданного, он уже погиб и уничтожен.

Уныние

Как воры с наступлением ночи, погасив огонь, очень легко похищают имущество и убивают владельцев его, так и диавол, вместо ночи и мрака наводит уныние и старается похитить все охраняющие мысли, чтобы душе, лишенной их и беспомощной, нанести бесчисленные раны.

Чрезмерное уныние вреднее любого демонского действия, потому что и де-

моны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние, а если уничтожишь уныние, то и от демонов не потерпишь никакого вреда.

Уныние есть тяжкое мучение души, неизреченная мука и наказание более горькое, горшее всякого наказания и мучения.

Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести до крайнего изнеможения.

Уныние тягостнее всех бедствий... оно — вершина и глава несчастий.

Упование,
смотри: **На**дежда

ХРАМ

Подумай, насколько это великое дело — выйти из церкви, научившись пренебрегать всем человеческим, попирать ногами скорби и становиться выше удовольствий, не превозноситься последними и не изнуряться первыми.

Ходите в храме тихими шагами в совершенном молчании. Никто не входит сюда с житейскими заботами, ни с рассеянностью и смущением, но оставьте все это за первыми дверями и таким образом входите сюда. Мы входим в Царские чертоги Небесные, вступаем в светлые области, внутри они исполнены великого молчания и неизреченных тайн.

Кто приходит в храм с верой и усердием, тот выходит с бесчисленными сокровищами: как только священнодействующий откроет уста, тотчас исполняет присутствующих благоуханием и духовным богатством, и хотя бы постигли его бесчисленные беды, он все переносит легко, получив из Божественного Писания достаточное основание к терпению и любомудрию.

Пусть никто в храме не печется о делах домашних, напротив, пусть и в доме размышляет о предметах церковного учения.

Приходи в храм не с тем, чтобы укорять других, но чтобы затем обратить и торжище в церковь. Приди, получи оружие, чтобы тебе с этим оружием духовным не получить смертельной раны от невидимых врагов.

Бывает, один скажет в храме острое слово, и смех тотчас распространяется между сидящими; и к удивлению, даже во время самой молитвы многие не

перестают смеяться: диавол всюду торжествует, всех связал, всеми обладает; Христос бесчестится и изгоняется; храм ставится ни во что.

Некоторые и в храме поступают, как на торжище: когда говорит Сам Бог, не только не слушают Его слов в молчании, а занимаются разговорами совсем о других предметах. И пусть бы вы занимались тем, что касается вас самих, нет — вы говорите то, до чего вам и дела нет. Вот о чем я плачу и не перестану плакать.

Если бы можно было видеть, о чем говорят за всяким священным собранием в храме мужи, жены, то ты увидел бы, что слова их гаже всякого навоза. Потому, умоляю, оставьте этот худой обычай, чтобы церковь могла благоухать миром. Мы наполняем ее ныне только чувственным фимиамом, а о том, чтобы изгнать и истребить духовную нечистоту, не заботимся. Поистине, не столько бесчестим мы церковь, когда заносим в нее навоз, сколько оскверняем, когда

разговариваем в ней друг с другом о барышах, о торговле, о том, что совсем неприлично нам, тогда как нужно было бы здесь присутствовать ликам Ангелов, церковь делать Небом и ничего другого не знать, кроме сердечных молитв, молчания и внимания.

В храме должны все умолкнуть, утихнуть и стоять с напряженной душой и слухом, потому что здесь будут читаться повеления не земного царя, а Владыки, Ангелов. Если мы так себя расположим, то сама благодать Духа вернейшим образом укажет нам путь и мы придем к самому Царскому Престолу и получим все блага, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа.

Христианни

Все христиане — знаменосцы, и каждый носит имя Христово перед народами и царями.

Великая нужна сила, чтобы носить имя Христово. Тот, кто говорит или делает, или в мысли имеет что-нибудь не-

достойное, не может носить Его имени и не имеет в себе Христа. Между тем, кто носит в себе Его, торжественно шествует не через торжище, а через Небеса, при виде его всех объемлет трепет. Ангелы сопутствуют и удивляются ему.

Ты — воин Христов... вооружайся же, а не заботься об украшениях; ты — доблестный подвижник, будь же мужественен...

Мы воины Царя Небесного, мы облеклись в оружие духовное, зачем же живем подобно корчемникам, бродягам и даже подобно червям? Где Царь, там должен быть и воин.

Бог послал нас свидетельствовать о Нем. Будем же свидетельствовать и убеждать думающих так; если не станем свидетельствовать, то сами будем виновными в их заблуждении. Если и в судах, где расследуют дела житейские, не принимается свидетелем виновный в многочисленных преступлениях, то тем более здесь, где рассматриваются высокие, ду-

ховные дела. Мы говорим, что слышали Христа, и веруем Его обетованиям, а они скажут: «Покажите это делами; жизнь ваша, напротив, свидетельствует, что вы не веруете».

Если ты — тело Христово, то неси крест, потому что Он нес, перенеси оплевание, побои, прободение гвоздями: таково было Его тело, хотя было оно безгрешно...

Верующий должен отличаться не только тем, что получил от Бога, но и тем, что ему принадлежит; надо, чтобы он по всему был вииден: и по походке, и по взору, и по виду, и по голосу. Говорю об этом для того, чтоб нам соблюдать благоприличие не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас.

Христиане! Подумаем о том, какой Главы мы тело, Которой все покорено; сообразно с этим мы должны быть лучше самих Ангелов и выше Архангелов как удостоенные большей чести, нежели они.

Христианину долг повелевает, чтобы сообразно с чистой нашей верой и дела были добрыми.

По образу и подобию Своему создал нас Бог, и всякий христианин обязан соблюдать себя, и хранить, и чтить в себе образ Божий, и светить добрыми делами...

Стой, имея стопы Евангельские, богобоязненные помыслы, щедрые руки, колена непоколебимые, бедра, непричастные удовольствиям чресла, свободные от вожделений, чрево здоровое, исполненное Закона Божия, грудь и сердце чистые, шею и нрав покорные, душу и ум благоговейные, уста скромные, зрение не уклоняющееся, слух совершенно здоровый и уста, произносящие слова, приятные Христу.

Нет никакой пользы для людей в том, что они носят одно только название христиан, а не имеют за собой добрых дел, так как перед Богом не имеют значения внешние достоинства, но требу-

ются дела. Ведь и Иуда был в числе апостолов и вместе с прочими пользовался честью, но, предавшись сребролюбию, удавился. Подобно тому и в настоящее время многие носят овечью шкуру, а внутри являются хищными волками.

Бог дал тебе руки? Для Него и употребляй их, а не для диавола: не на хищение и любостяжание, а на исполнение заповедей и на благотворения, простирая их в продолжительных молитвах и на помощь падшим.

Таким должен быть христианин ревностный и бодрствующий, должен делать добро не однажды, не дважды или трижды, но всю жизнь. Как тело наше насыщается не единожды для поддержания своих сил, но требует ежедневного питания, так и в благочестии мы нуждаемся постоянно в помощи добрых дел.

Если мы, будучи насаждены Христом и сподобившись духовного орошения, окажем потом жизнь бесплодную, то нас ожидает геенский огонь и неугасимый пламень.

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего в Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечении о их спасении, потому что и Христос угождал не Себе, но многим.

Хула

Подлинно нет, нет греха худшего, чем этот — хула на Духа, нет даже и равного ему: в нем умножение зол, в нем то, чем все приводится в расстройство и влечет безжалостное наказание и невыносимое мщение.

Как тот, кто бросает вверх камень, не может пронзить неба и достичь всей высоты его, но принимает его на собственную голову, потому что камень тут же возвращается и падает на бросившего его... так точно и тот, кто хулит блаженное Существо Божие, никогда не сможет никак повредить Ему, ибо Оно столь велико, что недоступно никакому вреду, но сам изощряет меч на свою душу, оказываясь неблагодарным к Благодателю.

Все мучения, как настоящие, так и будущие, недостаточны для души хулящей Духа.

Подобно тому, как тот, кто считает солнце темным, не унижает этого светила, но представляет ясное доказательство своей слепоты, и как тот, кто называет мед горьким, — не уменьшает его сладости, но обнаруживает свою болезнь, так точно и осуждающие дела Божии.

Если увидим, что упал осел, то все спешим поставить его на ноги, а о гибнущих братьях не заботимся? Богохульник — тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом, и делом, и кротостью, и силой — пусть разнообразно будет лекарство.

Что делаешь ты, человек, произнося хулу на своего Благодетеля, Спасителя, Заступника и Промыслителя? Или не чувствуешь, что ты несешься к пропасти и ввергаешь себя в бездну крайней гибели.

Богохульство не унижает величия Божия, потому не должно побуждать тебя к ярости. Кто богохульствует, тот наносит раны самому себе.

Когда ты увидишь, что кто-нибудь порицает дела Божии, то не осуждай этих дел в соответствии с его злобой, но считай это величайшим знаком его безумия при мысли о Промысле Божиим.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Все имеет Отец, Он поистине Жизнь и Бессмертие, и Свет, и Всемогуш, и Бог, и Господь; это же имеет и Сын.

Бог есть великое благо и в какую душу вселяется, ту наполняет всяким благом настолько, насколько только может вместить человеческое естество...

Бесчеловечные не имеют наследия в вечных обителях, во дворец Мой не входит немилосердный, не достоин Небесного Чертога жестокий; не вселяются в горних обителях скупые, но только одни милостивые, одни только сострадательные, странноприимцы, воспита-

тели сирот, защитники вдовиц и немощных, покровители утомленных, ходатаи за притесняемых, утешители удрученных несчастьем, благодетели нуждающихся, служители немощных, опора злостраждущих, утешители плачущих и малодушных, отцы для тех, кто находится в тяжелом рабстве греха, усердные помощники находящихся в беде или нужде, союзники связанных, наставники заблудших, податели за должников... щедрые податели нуждающимся и нищим, — вот кто обитатели чертога и наследники вечных благ.

Если ты не будешь привязываться к земле, но сделаешься ангелом, то скоро достигнешь Неба и войдешь в Отеческий дом, и переселишься туда еще до воскресения и будешь обладать достоинством.

Не только тот лишится Царства Небесного, кто имеет веру, а о жизни не заботится, но равно будет отстранен от священных врат его и тот, кто имея веру и сотворив много знамений, доброго ничего не сделал.

Нестерпима геенна, признаюсь, весьма нестерпима, но лишение Царства нестерпимее ее.

Пусть никто не надеется при душевном расслаблении увидеть Небо, потому что этого не может быть.

Царство для нас уготовано еще до создания мира.

Небо есть такое место, которое недоступно никакому нападению, плодоноснее всякой земли, и сложившим в нем свои богатства дает пожинать плоды их в великом изобилии.

Невозможно ясно выразить, как велико зло — лишиться Небесных благ.

Обитатели вечные не имеют конца; они не падают со временем, не меняют своих владельцев, но стоят и цветут постоянно; и это несомненно, потому что там нет ничего тленного и скоропреходящего, но все бессмертно и нетленно; будем же все свои силы отдавать на построение этого здания. Нам не нужны

будут ни архитекторы, ни рабочие, эти дома строятся руками благодетельствованных бедных, хромыми, слепыми, убогими; они создают эти обители.

...Никому другому из безгрешных учеников Господь не доверил ключей от Царства Небесного, но вручил их Петру, чтобы он, когда увидит кого-нибудь покающимся в согрешениях и освободившимся от них покаянием и желающим войти в Царство Небесное, вспомнив о своем падении, сделался помощником ему во спасении.

Кроме избавления от геенны и приобретения Царства, нужно упомянуть и нечто другое важное: выше всего этого — любить Христа и быть Им любимым.

В Царстве Божиим нет древа познания добра и зла, но только древо жизни. Уже не от ребра Адама — жена, но все мы едино от ребра Христова.

Дай мне уверенность, что я получу Царство Небесное, и тогда заколи меня, если хочешь, хоть сегодня... я буду бла-

годарен Тебе за это, потому что Ты приближаешь мое наслаждение теми благами.

Целомудрие

Дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения.

Без трудов нельзя сохранить целомудрия, но для этой победы нам необходимы немалые страдания и усилия.

Если кто приобретет целомудрие, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и жить с ней в полном согласии, а с миром и согласием войдут в тот дом все блага.

Целомудрие есть небесное приобретение, удел Ангелов, дар Божий.

Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями.

Будем избегать искушений блудной красотой, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания: пусть

преданы будут позору все беспорядочные удовольствия. Пусть оберегает плоть целомудрие, пусть живет в нас чистота; будем настраивать себя на благородные помыслы, будем блистать делами света, украсим себя чистой жизнью. Чистым сохраним тело, храм обитания Духа, сделаем на нем мысленную надпись: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3, 17).

ЧИСТОТА

Нет ничего столь благопотребного нам, как чистота жизни, ничего столь прекрасного, как благоустроенная жизнь, ничего столь вожделенного, как добродетель.

Что составляет нечистоту плотскую? Блуд, прелюбодеяние и всякое плотоугодие. Что составляет нечистоту душевную? Нечистые помыслы, сладострастный взор, памятозлобие, обманы и тому подобное.

Под чистотой я разумею не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот...

Чистота телесная не приносит большой пользы, а чистота душевная доставляет нам дерзновение перед Богом. Ты можешь иметь и прелюбодеи, и воры, и блудники, последние по преимуществу: они больше всех заботятся о чистоте тела, постоянно умащая себя благоговениями и украшая гроб свой (см.: Мф. 23, 27). Ведь их тело — гроб, внутри которого — мертвая душа. Такую чистоту и они могут иметь, внутреннюю же не могут. Неважное дело, если ты вымоешь тело... если нет очищения внутреннего. Положим, что кто-нибудь страдает гниением или ранами внутри, и пусть он оmyвает свое тело, какая будет польза, какие последствия? Если же имеющий гниющую рану в теле не может получить пользы от омовения и очищения снаружи, то какую пользу мы хотим получить от чистоты телесной, когда гниение находится в душе?

Не в том беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что, не имея его, мы не заботимся о том, что может сделать его чистым...

Чистая жизнь в состоянии с легко-
стью заградить уста и самого дьявола.

Неприлично говорить о Царстве с тем,
кто страдает горячкой страстей и нахо-
дится в болезненном состоянии. С ним
прежде надо говорить о здоровье.

Чревоугодие

Не говорим — не будь чрева, не будет
и пресыщения, потому что не чрево рож-
дает пресыщение, а наша беспечность.

Тот, кто преступает пределы потреб-
ности, потом уже не в состоянии будет
вкушать удовольствие: это особенно хо-
рошо знают те, кто сам испытал это, по-
лучив таким образом бесчисленные бо-
лезни.

Как раб, на которого возложили что-
либо свыше его сил, в сильном негодова-
нии оскорбляет своего господина, так
и чрево, над которым совершили на-
силие пресыщением, часто губит и сам
мозг. Потому хорошо устроил Бог, со-
единив с неумеренностью вредные по-

следствия, чтобы ты, если не хочешь поступать благоразумно по доброй воле, то хотя бы невольно, из-за страха и великого вреда, научился умеренности.

...Не так сильно течение рек размывает берега, как сластолюбие и пресыщение подрывает всю крепость нашего здоровья.

Для чего зарываешь душу? Для чего ограду ее делаешь толще? Для чего наводишь на нее густой дым и облако, когда испарения, как некая мгла, поднимаются отовсюду?

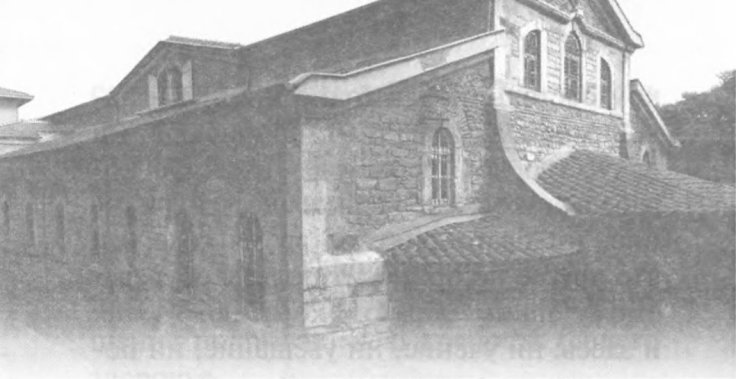
Подобно тому, как корабль, нагруженный больше того, что может вместить, будучи обременен тяжестью груза, идет ко дну, так точно и душа, и природа нашего тела, принимая пищу в размерах, превышающих свои силы... переполняется и, не выдерживая тяжести груза, погружается в море гибели и гибит при этом и пловца, и кормчего, и штурмана, и едущих, и сам груз. Как бывает с кораблями, находящимися в та-

ком состоянии, так точно и с пресыщающимися: как там ни тишина моря, ни искусство кормчего, ни множество корабельщиков, ни надлежащее снаряжение, ни благоприятное время года, ни что другое не приносит пользы обуреваемому таким образом кораблю, — так и здесь: ни учение, ни увещание, ни порицание присутствующих, ни наставление и совет, ни страх будущего, ни стыд, ни что другое не может спасти обуреваемую таким образом душу.

Нет ничего хуже, ничего постыднее чревоугодия. Оно делает ум тучным; оно делает душу плотской, оно ослепляет и не позволяет видеть.

Адама изгнало из рая чревоугодие; оно же во время Ноя было причиной потопа; оно же и на содомлян извело огонь. Хотя преступление и состояло в сладострастии, но корень той и другой казни произошел от чревоугодия.

Кто с жадностью предается яствам, подрывает силы тела, равно как уменьшает и ослабляет и крепость души.

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ

Ты имеешь Церковь, приносящую жертвы, молитвы отцов, помощь Святого Духа, таинства, службы в память святых мучеников, сонм святых и многое другое, что может воззвать тебя от греха к праведности.

Не удаляйся от Церкви, потому что нет ничего сильнее Церкви. Твоя надежда — Церковь, твое убежище — Церковь. Она выше неба, обширнее земли. Она никогда не стареет, но всегда цветет.

Нет ничего сильнее Церкви Христовой. Кто с ней захочет бороться, тот неизбежно погубит свои силы: это все рав-

но, что ополчиться войной против Неба и бороться против Бога. Церковь есть духовная лечебница, и приходящие сюда должны получать соответствующее врачевство, прилагать их к своим ранам и с этим уходить отсюда.

Тому, кто намеревается приступить к Священным и Страшным таинствам, надлежит быть трезвенным и бодрым, свободным от всякого житейского попечения, исполненным всякого целомудрия и великой ревности избавить свой ум от всяких помыслов, чуждых таинствам, и сделать храмину свою во всех отношениях чистой...

Ничто так не делает нашей жизни радостной, как веселие в Церкви. В Церкви сохраняется радость радующихся, в Церкви — утешение для унывающих, в Церкви — веселие для скорбящих, в Церкви — успокоение для изнуренных, в Церкви — отдохновение утружденных.

ЯЗЫК

Язык злоречивый — дьявольское ложе.

Язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодные Ему... слова, преисполненные милосердия и кротости.

Благоустроим наш язык и воздержим его от всякого злословия, чтобы, очистившись от грехов, мы смогли приобрести благоволение и сподобились человеколюбия Божия.

Уста Бог дал тебе не для того, чтобы ты производил терние, но чтобы

бросал полезные семена, чтобы распространял через них не тщеславие и коварство, но смиренномудрие, благословение и любовь.

Русь Святая!
Храни веру Православную,
в нейже тебе утверждение.

Подписано в печать 09.07.16. Формат 70×90¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага газетная.

Гарнитура «NewtonС». Объем 15,5 л. Тираж 5000 экз.

Издательство «Ковчег».

Москва, Савеловский проезд, д. 8

Оптовая и розничная книжная торговля

(495) 689-11-00

Заказ 3849.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.oaompk.rf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

